

ИНФОРМАЦИОННОЕ ИЗДАНИЕ МЕЖГОСУДАРСТВЕННОГО ФОНДА ГУМАНИТАРНОГО СОТРУДНИЧЕСТВА
И СОВЕТА ПО ГУМАНИТАРНОМУ СОТРУДНИЧЕСТВУ ГОСУДАРСТВ – УЧАСТНИКОВ СНГ

ФОРУМ

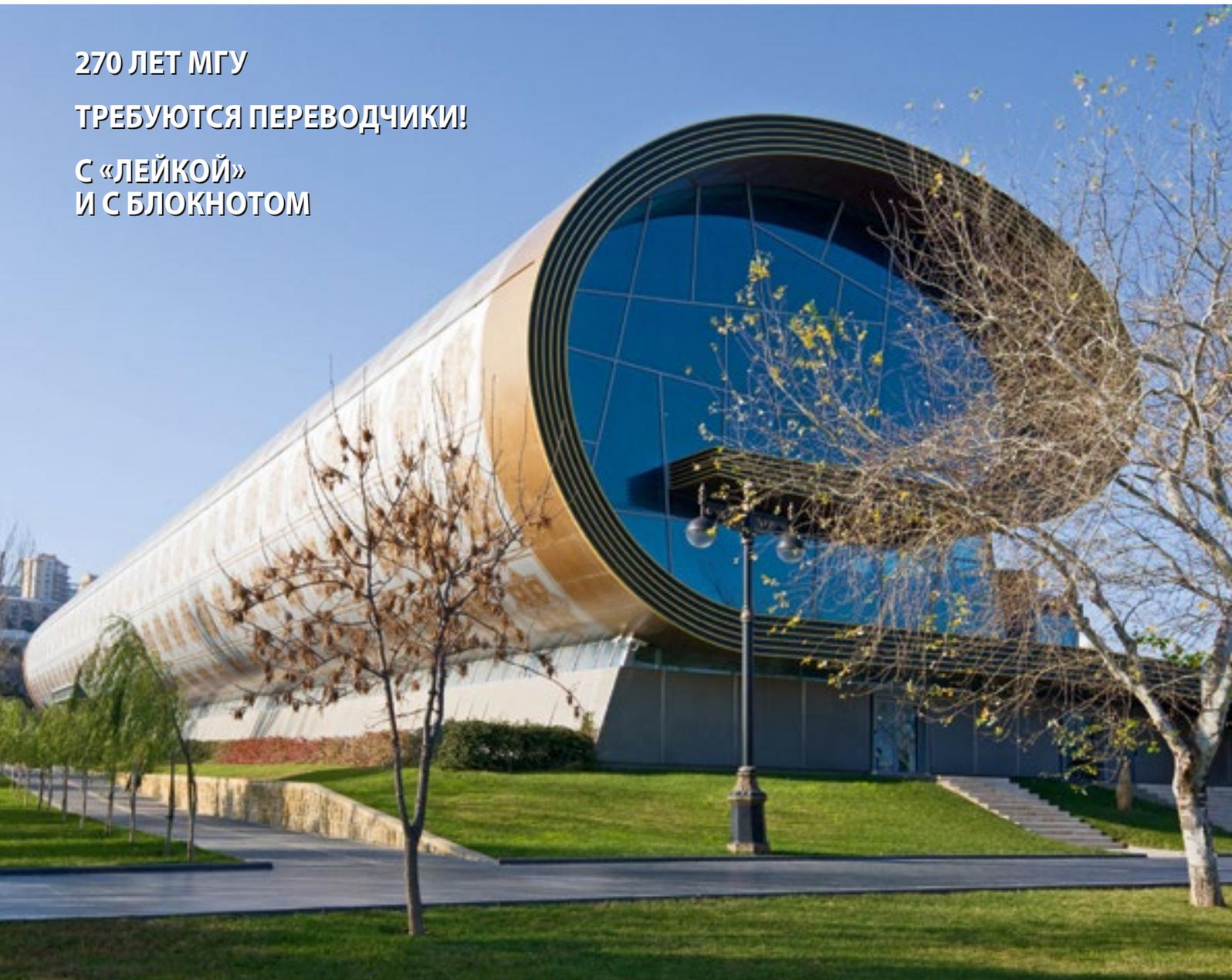
ПЛЮС

1 / 2025

270 ЛЕТ МГУ

ТРЕБУЮТСЯ ПЕРЕВОДЧИКИ!

С «ЛЕЙКОЙ»
И С БЛОКНОТОМ

ОТ КОВРА ДО ХАЙТЕКА

Юбилей проекта «Наследие Содружества.
Традиции для будущего»

МФГС и компания АВВУУ
представляют
первый сводный электронный
словарь языков стран СНГ и Грузии

Издание включает:

11 государственных языков

1,1 млн словарных статей

программное обеспечение

для создания собственных лексических файлов

Словарь распространяется на некоммерческой основе.

Дополнительная информация – по электронной почте: pr@mfgs-sng.org

№ 1/2025

Руководитель проекта
НЕЛЛИ ПЕТКОВА
pr@mfgs-sng.org

Шеф-редактор
АЛЕКСАНДРА ТОЛСТИХИНА
aotol2@yandex.ru

Выпускающий редактор
ЕЛЕНА ГОРОВИК
forum@teatralis.ru

Дизайн, электронная верстка
ЛИДИЯ ЛАЗАРЕВА

Корректор
КСЕНИЯ КОЛЕДОВА

Предпечатная подготовка
ДЕНИС МОРОЗОВ

Журнал издается
Межгосударственным фондом
гуманитарного сотрудничества
государств – участников СНГ
(МФГС)
www.mfgs-sng.org
e-mail: pr@mfgs-sng.org

Для бесплатного распространения

Фото на обложке:
1-я страница обложки –
Здание Азербайджанского
национального музея ковра. Баку
Фото – © Виктор Карасев/Фотобанк Лори

т е а т р а л и с

Оформление, верстка,
предпечатная подготовка,
печать – ООО «Театралис», 2025

105082, Москва, ул. Б. Почтовая, д. 5
Тел.: (495) 640-79-26 (многоканальный)
www.teatralis.ru
e-mail: teatralis@yandex.ru

В НОМЕРЕ:

Юбилей

Московская альма-матер

270 лет Московскому университету

4

События

Конференция «Русский язык в эпоху цифровой трансформации в СНГ» / Бишкек

10

Конференция государств – участников СНГ по химии и химической технологии / Душанбе

10

Архивы России и Беларуси готовят общие проекты

11

Стажировка для молодых ученых и специалистов из стран СНГ / Дубна

11

Конференция «Сохранение исторического наследия в новой реальности: основа культурного кода» / Москва

12

Форум, посвященный 100-летию Центральной научной библиотеки им. Якуба Коласа НАН Беларуси / Минск

12

Выставка, посвященная 80-летию Победы и полному снятию блокады Ленинграда / Астана

13

Форум волонтерских организаций государств – участников СНГ – 2024 / Баку

13

В НОМЕРЕ:

Языки Содружества

«Профессия переводчика
востребована как никогда»

XII Международная школа
молодых переводчиков
художественной литературы
стран СНГ 14

Назад к норме

Исследование «На каком
русском языке мы говорим» 20

Диалог культур

От ковра до хайтека:
история одного проекта
10-летие программы
«Наследие Содружества.
Традиции для будущего» 24

Культурная столица Содружества – 2025

«Лачин – это история»
Лачин / Азербайджан 30

Города Содружества

Город, который
переписал будущее
Астана / Казахстан 34

Театр

Хранитель театрального
времени

Тбилисскому русскому
драматическому театру –
180 лет 42

Антология современного искусства

«Искусство – о жизни,
а в жизни есть и боль»
Скульптор Давид Минасян 48

Портрет мастера

Магия огня и металла
Кузнец Мария Тарлецкая 54

Маршрут

Каролинский фольварк

Тизенгауза

Гродно / Беларусь

60

Наследие

Город тысячи коллекций

Касимов / Россия

66

Заповедное дело

Путешествие в мир природы и древности

Геопарк Янган-Тай /

Россия

74

Книги

Ярикова О.И. (сост.). Легенды каменных великанов 82

Альбертини М. Две Татьяны. Дочь и внучка Льва Толстого 83

Ночь перед Рождеством: Сборник 84

Айбек. Детство 84

Нигматуллин Т. Я не вру, мама... 84

Специальный проект

«Год 80-летия Великой Победы»

Те, кто брал Берлин

Владимир Дагаев /

Беларусь

86

Солдаты с двумя автоматами

Экспозиция

«Пропавшие

в кинохронике» /

Санкт-Петербург

92

МОСКОВСКАЯ АЛЬМА-МАТЕР

ТЕКСТ_ИВАН ЛАТУН

Аббревиатура «МГУ» давно стала мерилом – науки, высокой планки и жизненного успеха. А все начиналось с 25 января (12 января по старому стилю) 1755 года – даты основания Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова. Это дата рождения системы профессионального высшего образования в России. Это День российского студенчества. И День святой Татьяны, покровительницы студенчества, чей домовый храм при МГУ в шаге от Кремля – символ и сердце маленького «домашнего» пансиона, который через 270 лет стал одним из столпов мировой науки.

Московский университет, которому в 2025 году исполнилось 270 лет, – столица науки в столице России: 40 факультетов и более 50 тысяч студентов, кампус «Наукоград» и технологическая долина «Воробьёвы горы» – два инновационных проекта НИИ и образовательных комплексов. Еще – научные парки и обсерватории, музеи и научные станции по всей России и за ее пределами. Это не просто храм науки, давший миру 11 лауреатов Нобелевской премии. МГУ – это бренд, из которого выросла система высшего образования России.

ПРИ ЧЕМ ТУТ ЛОМОНОСОВ

А начиналось все со спорной по тем временам инициативы неугомонного энциклопедиста Михаила Ломоносова. Ученый стоял на своем: основанные Петром I в 1724 году при Петербургской академии наук университет и гимназия не справлялись с подготовкой научных кадров. Ломоносов разработал проект и настаивал на открытии конкурирующего университета в Москве. Его предложения, сформулированные в письме к своему другу князю Ивану Шувалову, фавориту императрицы Елизаветы,

<https://ru.wikipedia.org/A.Savin>

◀ Московский университет, старое здание

▶ Неизвестный художник. Портрет Михаила Васильевича Ломоносова. 1755

▶ Ф.С. Рокотов. Портрет И.И. Шувалова. 1760. Вариация по композиции Л. Токке

легли в основу проекта МГУ. Шувалов донес эти мысли до императрицы и Сената. Императрица идею одобрила, а Шувалов объявил себя первым куратором Московского университета и управлял им. Но имя Ломоносова при этом ни в указе о создании учебного заведения, ни в распорядительных документах не упоминалось. Не поблагодарили его даже в речах на празднике открытия первого здания вуза. О создателе университета «забыли», но правда истории неумолима: МГУ носит имя ученого.

ДЕМОКРАТИЯ НА ВЫРОСТ: СВОИ ЯЗЫКИ, СУД И КРЕПОСТНЫЕ

По плану Ломоносова в Императорском Московском университете были открыты три факультета – философский, юридический и медицинский. Учебу студенты начинали с обязательного для всех философского факультета, где получали фундаментальную подготовку по естественным и гуманитарным наукам. Образование можно было продолжить,

▶ И.П. Аргунов. Портрет императрицы Елизаветы Петровны. Ок. 1750–1760

<https://ru.wikipedia.org>

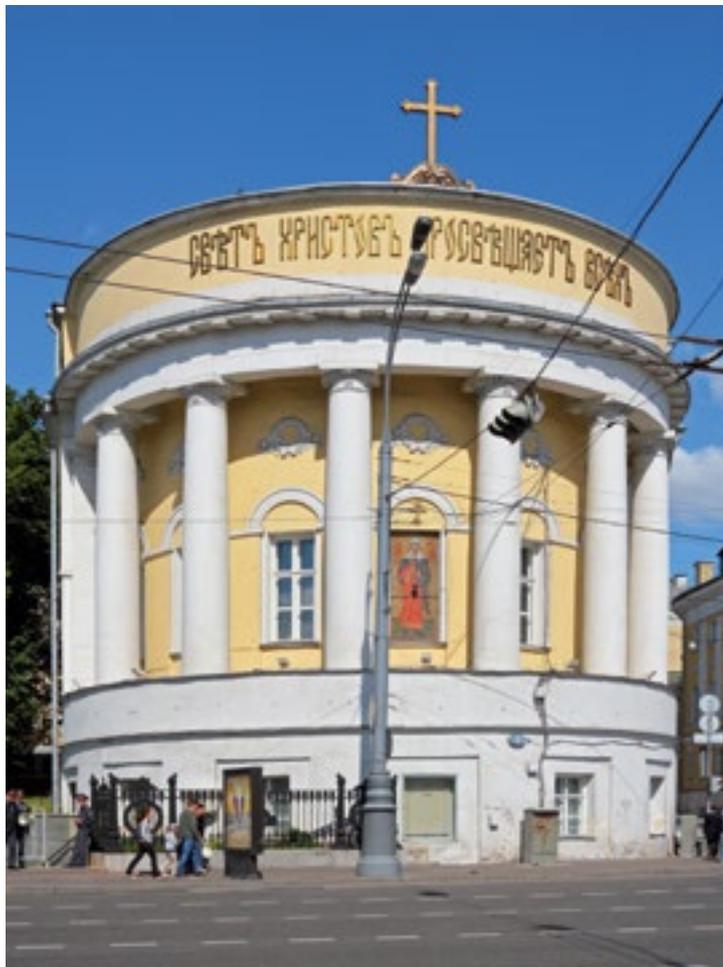
<https://ru.wikipedia.org>

<https://russian7.ru/wp-content/uploads/2016/07/1-92.jpg>

<https://commons.wikimedia.org/A.Savin>

<https://commons.wikimedia.org/A.Savin>

▲ Здание Зоологического музея МГУ

◀ Церковь Св. Татианы

специализируясь на юридическом, медицинском или на том же философском факультете. Среди выпускников – личности выдающиеся: архитектор Василий Баженов, поэт Афанасий Фет, историк Сергей Соловьёв, писатель Денис Фонвизин.

Москва сразу отличилась. В ее первом вузе, в отличие от Европы, не было богословского факультета, что объяснимо: в России существовала специальная система образования для священнослужителей. Еще одно, «фирменное» отличие: преподаватели читали лекции не только на языке науки, латыни, но и на «живых» языках – немецком, так как в основном преподаватели были из Германии, и, чуть позже, на русском языке, на чем настоял Ломоносов.

Университет с первых шагов выделялся непривычной по тем временам, но искони свойственной университетам демократией: в вуз принимали не только дворян, но и разночинцев. В Московский университет могли поступать выходцы из разных сословий, за исключением крепостных крестьян. «В университете тот студент почтеннее, кто больше научился;

▲ А.Ш. Карафф.
Портрет Д.И. Фонвизина. 1784–1785

▲ Портрет С.М. Соловьёва. 1880.
Ксилография Л.А. Серякова и И.И. Матюшина

▲ И.Е. Репин.
Портрет Афанасия Фета. 1882

а чей он сын, в том нет нужды», – это положение в Уставе вуза закрепил все тот же Ломоносов. В итоге за вторую половину XVIII века из 26 русских профессоров, которые вели преподавание, только трое были из дворян. Разночинцы составляли и большинство студентов. Часто самые бедные учились за счет государства. Однако вопреки экономической и сословной толерантности политика университета не допускала поступления на его факультеты женщин. Их начали принимать только в 1918 году.

При этом, как и в Европе, в Московском университете был собственный суд. Только он мог выносить приговоры провинившимся

профессорам. У университета были даже собственные крепостные – дворники, повара, ямщики и строители.

УНИВЕРСИТЕТСКИЕ КВАРТАЛЫ

Сегодня при слове «МГУ» сразу возникает ассоциация «Воробьёвы горы», но этот кластер был построен лишь в 30–50-х годах XX века. Первый корпус Московского университета расположился в сердце Москвы – в шаге от Красной площади, в здании главной аптеки у Воскресенских ворот, где сегодня находится Государственный исторический музей (ГИМ). Чуть позже открылись новые здания – на улицах Моховой, Тверской и Никитской. Так в историческом центре Москвы появился университетский квартал. Часть этих зданий остаются университетскими и поныне. На Моховой улице находятся факультеты журналистики и психологии, Институт стран Азии и Африки. А главное здание, прозванное студентами «ГЗ», и основные корпуса университета-города расположились на Воробьёвых горах.

◀ Выпуск
«Московских
ведомостей».
1756

ДАЖЕ БОЛЬШОЙ И МАЛЫЙ ТЕАТРЫ РОДИЛИСЬ БЛАГОДАРЯ МГУ

– Два события 1756 года: создание при Московском университете первой общедоступной газеты в России и открытие первого студенческого театра – на века определили культурную и гуманитарную среду империи, – считает создатель Музея МГУ, ведущий научный сотрудник Государственной публичной исторической библиотеки России **Евгения Вьюницкая**. – Сначала газета «Московские ведомости», начавшая выходить в 1756 году, долгое время оставалась единственной постоянной московской газетой. А ее лицом – редакторы и профессора университета, собиравшие для выпусков новости по России и всему миру.

[https://ru.wikipedia.org/Dmitry A. Motti](https://ru.wikipedia.org/Dmitry_A_Motti)

Затем университетскую типографию и газету арендовал журналист и издатель Николай Новиков, опубликовавший в Российской империи более 800 новейших изданий по философии, богословию и другим культурологическим дисциплинам. Все вместе, газета и университетское издательство, стали тем местом, где творились новые смыслы научного и культурного пространства.

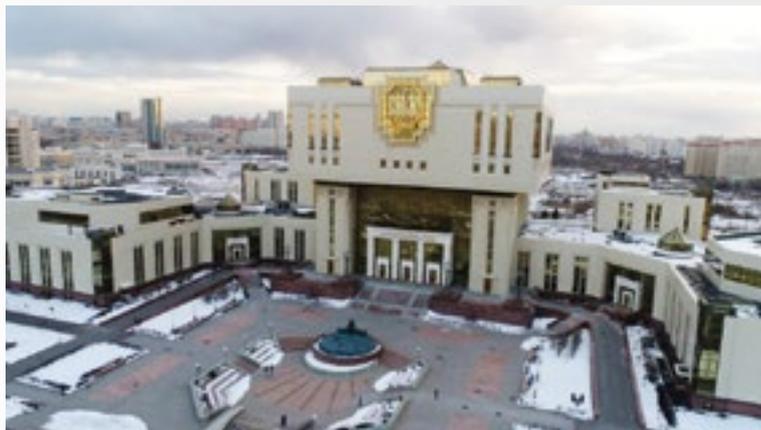
Параллельно с газетой в 1756 году при Московском университете появился студенческий театр. Среди первых актеров-студентов – буду-

▲ **Главное здание университета**

ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫЙ ЦЕНТР – ФУНДАМЕНТАЛЬНАЯ БИБЛИОТЕКА МГУ

Новое здание библиотеки МГУ было введено в эксплуатацию 25 января 2005 года, в день 250-летнего юбилея университета. В библиотеке представлено 5 млн томов, 1500 читательских мест, залы для мероприятий и конференций, картинная галерея. Здесь же находится Музей истории МГУ.

<https://mccart.club>

щий драматург Денис Фонвизин. Сначала все роли, и женские и мужские, исполняли исключительно мужчины. Ведь девушек в университет в то далекое от равноправия полов время не принимали. Тем не менее спустя год после открытия театра в «Московских ведомостях» появилось объявление о том, что в труппу ищут девушек: их ждали для оформления в университетской канцелярии. Так университет и его среда исподволь формировали новое отношение к женщине.

В 1780 году деревянное здание студенческого театра, к тому времени специально возведенное на Знаменке, сгорело дотла. Чуть позже новый театр построили на Петровке. Так в 1825 году именно на его основе возникли Большой и Малый театры, уже профессиональные. А студенческая университетская труппа перебралась в стены альма-матер.

ФИЗИКИ И ЛИРИКИ

– Два ключевых события XIX века: Отечественная война 1812 года и отмена крепостного права 1861 года – вдохнули в жизнь университета сначала патриотический подъем, а затем вечный дискурс западников и славянофилов. Вместе они дали мощный рост популярности философского факультета и всего цикла гуманитарных наук, – говорит доцент кафедры истории южных и западных славян исторического факультета МГУ **Юрий Борисёнок**. – Когда нашествие Наполеона привело к гибели

В XXI веке динамика развития МГУ улетает в цифровую Вселенную. Из 40 факультетов вуза 21 факультет создан за последние двадцать лет. За эти же годы открыто 15 НИИ, около 750 кафедр, отделов и лабораторий. Созданы филиалы МГУ в Севастополе, Ташкенте, Астане, Баку, Душанбе и Ереване.

https://ru.wikipedia.org/Nadir_of_Moscow

библиотеки, архива и научного оборудования, восстановление университета стало делом всего российского общества. А после падения крепостного права в 1861 году и вступления России на путь капитализма университет занял свое место в проведении реформ, призванных ускорить развитие страны. Это нашло отражение даже в его обновленном Уставе. Резко вырос спрос на экономистов, инженеров, физиков и химиков, которых начал готовить университет.

Как вспоминал в своих дневниках историк Соловьёв, примерно тогда и был заложен фундамент вечного спора физиков и лириков о том, что важнее для общества – наука или искусство. Этот спор достиг пика в 60-е годы XX века, но эмансипационный, или освободительный, импульс был задан отменой крепостного права и последовавшей промышленной революцией. Вместе они меняли МГУ, как и всю страну. Другими знаковыми этапами роста МГУ были индустриализация 30-х годов XX века, а также послевоенное восстановление и создание комплекса МГУ в 1930–1950-е годы на Ленинских (Воробьёвых) горах. Он открылся и принял первых студентов 1 сентября 1953 года.

СУПЕРВЫЧИСЛИТЕЛЬ БУДУЩЕГО

В XXI веке динамика развития МГУ улетает в цифровую Вселенную. Из 40 факультетов вуза 21 факультет создан за последние двадцать лет. За эти же годы открыто 15 НИИ, около 750 кафедр, отделов и лабораторий, Медицинский научно-образовательный центр, новое здание Научной библиотеки, четыре музея, технопарк. Созданы филиалы МГУ в Севастополе, Ташкенте, Астане, Баку, Душанбе и Ереване. География международного научного сотрудничества охватывает 130 стран мира. МГУ располагает самым мощным в России и СНГ супервычис-

▲ Суперкомпьютер «Ломоносов»

лителем, а программа развития университета включает, помимо классических направлений, космические исследования, стратегические информационные технологии, комплексные исследования человека, био- и нанотехнологии, эко- и рациональное природопользование.

– Сегодня МГУ – это Вселенная науки, вот что главное, – считает доктор медицинских наук, заведующий лабораторией генно-клеточной терапии Института регенеративной медицины Медицинского центра МГУ **Павел Макаревич**. – Сила современной науки в том, что она функциональна. Например, если бы Михаил Ломоносов оказался сейчас в МГУ, предположим, в нашем центре, он бы моментально включился в работу. Здесь мы стараемся с помощью управления процессами формирования тканей слепить похожие на ткани человека структуры – в чашке или биореакторе. И затем использовать их для трансплантации пациенту. Вот в такой МГУ поступил бы Ломоносов. Макаревич напомнил, что именно об этом мечтал ученый: чтобы научные идеи работали на спасение человеческих жизней от самых разных болезней.

– Наша задача в институте – понять принципы устройства и работы человеческого мозга, – говорит директор Института перспективных исследований мозга МГУ, академик РАН, профессор **Константин Анохин**.

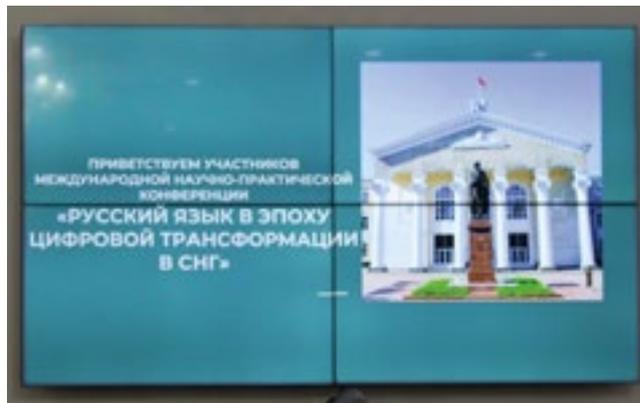
Анохин не считает цель фантастической. Он заметил, что один только новый суперкомпьютерный комплекс МГУ делает феноменальные вещи – отрабатывает технологии цифровых двойников и помогает создать новую национальную климатическую модель. Значит, и Институт перспективных исследований мозга МГУ даст не одно научное открытие. Такова природа конкурентного развития МГУ, заложенная его отцом-основателем Михаилом Ломоносовым. 📍

Русский язык в эпоху цифры

В Бишкеке в Центре цифровых технологий состоялась Международная научно-практическая конференция «Русский язык в эпоху цифровой трансформации в СНГ», организованная Национальной академией наук Кыргызской Республики, Кыргызским национальным университетом имени Жусупа Баласагына и Межгосударственным фондом гуманитарного сотрудничества государств – участников СНГ.

<https://www.kitib.ru/novosti/megdunarodnaya-nauchno-prakticheskaya-konferentsiya>

<https://www.kitib.ru/archives/11721>

В конференции приняли участие эксперты вузов и научно-исследовательских институтов из Азербайджана, Молдовы, России, Казахстана, Узбекистана и Кыргызстана.

Целью конференции стала выработка консолидированных решений педагогического сообщества СНГ по ключевым вопросам преподавания, исследования и популяризации русского языка и литературы в странах Содружества и за его пределами. Конференция также способствовала укреплению научно-образовательного сотрудничества между госу-

дарствами СНГ и повышению роли русского языка как инструмента межкультурной и профессиональной коммуникации в условиях цифровой трансформации.

На заседаниях секций рассматривались вопросы развития цифровой экономики, сохранения и продвижения русского языка как коммуникатора научного пространства на пространстве Содружества в условиях цифровизации. На круглом столе «Русский язык как инструмент экономического сотрудничества и устойчивого развития» всесторонне обсуждались вопросы цифровизации, качества научных работ и публикационной активности, в том числе в базе РИНЦ.

Подводя итоги конференции, участники сошлись во мнениях о значимой роли русского языка в евразийском пространстве как языка научного общения, языка, выполняющего межнациональную и интернациональную общественные функции. 📌

Химики СНГ обменялись опытом

В Душанбе состоялась Международная научно-практическая конференция государств – участников СНГ по химии и химической технологии.

В рамках Конференции ученые из стран СНГ обсудили актуальные направления и тенденции в области химических технологий,

рассмотрели вопросы взаимодействия и обмена опытом между ведущими научными учреждениями и университетами стран СНГ,

поделились результатами своих научных проектов. Программа Конференции включала лекции ведущих специалистов, презентации, доклады, а также круглый стол по вопросам современной органической химии.

Работа конференции прошла по четырем секциям: органическая и биологическая химия; неорганическая, физическая и нанохимия; аналитическая и экологическая химия; химическое образование.

Также в программу Конференции вошло знакомство с образовательными программами Института химии им. В.И. Никитина НАН Таджикистана.

Организатор встречи – Национальная академия наук Таджикистана. Проект проводится при поддержке Межгосударственного фонда гуманитарного сотрудничества государств – участников СНГ. 📌

<https://ziccc.ru/events/news-announcements/pub-40285913>

Архивы России и Беларуси готовят общие проекты

Белорусские и российские архивисты ведут подготовку ряда совместных проектов, приуроченных к 80-летию Победы в Великой Отечественной войне.

«У нас осуществляется очень тесное сотрудничество на протяжении многих лет с нашими коллегами и друзьями — российскими архивистами», — рассказал агентству «Sputnik Беларусь» директор Департамента по архивам и делопроизводству Минюста Беларуси Олег Воинов.

По его словам, российские архивисты активно помогают белорусским коллегам, открывают архивы, оказывают помощь в изучении документов, касающихся периода, когда Белорусская ССР находилась под оккупацией.

«Есть планы подготовки к юбилейной дате —

80-летию Великой Победы. Мы планируем представить часть архивного материала в Москве на выставке. Также наши российские коллеги открывают свои архивы, оказывают помощь, чтобы мы могли изучить период 1941–1944 годов, когда шло освобождение Беларуси», — сказал Воинов.

В свою очередь министр юстиции Беларуси Евгений Коваленко отметил, что одна из основных задач, которая стоит перед белорусскими архивами, — сделать хранящуюся в них информацию (в том числе и ту, что посвящена борьбе белорусских партизан-подпольщиков) максимально доступной. Коваленко подчеркнул, что в юбилейный год белорусскими архивами проводится масштабная работа по организации выставок, на которых представлены уникальные архивные документы военного времени. По его словам, в числе таких проектов — выставка «Республика-партизанка», которая расскажет не только о подвиге белорусских партизан, но и о повседневной жизни и быте в партизанских отрядах.

<https://narb.by/ru>

<https://narb.by/ru>

Новые возможности для молодых ученых

Международный инновационный центр нанотехнологий СНГ (г. Дубна Московской области) объявляет о проведении в 2025 году очередного Конкурса на соискание грантов и 18-й научной стажировки для молодых ученых и специалистов из стран СНГ.

Мероприятия организованы при поддержке Межгосударственного фонда гуманитарного сотрудничества государств — участников СНГ (МФГС) и Объединенного института ядерных исследований (ОИЯИ).

Конкурс на соискание грантов на разработку научных и инновационных проектов прово-

дится с целью отбора проектов в области высоких технологий и их последующего финансирования. Предпочтение будет отдаваться проектам, находящимся на этапе патентования и внедрения и относящимся к наиболее перспективным направлениям: нанотехнологии, ядерные технологии, биотехнологии, энергоэффективность, информационные технологии. К участию в конкурсе приглашаются молодые ученые и специалисты из научных, образовательных и инновационных организаций государств — участников СНГ. Стажировка молодых ученых и специалистов стран СНГ продолжительностью 30 дней будет проводиться в Дубне в мае — июне 2025 года. К участию в стажировке на конкурсной основе приглашаются молодые ученые и специалисты (до 35 лет), являющиеся гражданами государств Содружества. Цель стажировки — вовлечение научной молодежи в процесс международного научно-технологического сотрудничества. Обучение будет проходить на базе лабораторий ОИЯИ, в Государственном университете «Дубна» и на инновационных предприятиях Особой экономической зоны «Дубна».

<https://www.jinr.ru/posts/dubne-nachalas-stazhirovka-molodyh-uchenykh-iz-stran-sng>

Гомер нашего времени

В Центре восточной литературы Российской государственной библиотеки прошла конференция «Сохранение исторического наследия в новой реальности: основа культурного кода», посвященная 130-летию киргизского поэта-сказителя и великого манасчи Саякбая Каралаева и 100-летию со дня образования Кара-Кыргызской автономной области в составе РСФСР. Встреча была организована в рамках проекта медиаресурса «БИРГЕ» «Детям мира о Манасе».

<https://culture.akipress.org>

На сегодняшний день имеется более 80 версий эпоса, рассказанных разными сказителями, которые хранятся в архивах Национальной академии наук Кыргызской Республики, но вариант манасчи Саякбая Каралаева, которого называют Гомером XX века, является самым объемным и подробным.

Киргизский народ хранит память об ученых, которые помогли сделать «Манас» памятником мировой письменной культуры. В середине XIX века казахский ученый и просветитель Чокан Валиханов, услышав впервые исполнение «Манаса», записал: «“Манас” — энциклопедическое собрание всех киргизских мифов, сказок, преданий, приведенных к одному времени и сгруппированных вокруг одного лица — богатыря Манаса. Это нечто вроде степной “Илиады”». Первые отрывки «Манаса» он тогда обнародовал в Петербургской академии наук.

Фрагменты всех трех частей эпоса записал русский ученый, известный востоковед, академик В.В. Радлов и опубликовал их в 1885 году в Санкт-Петербурге на киргизском языке в русской транскрипции.

В том же году в Лейпциге он издал свой перевод эпоса на немецкий язык. «Манас» стал символом консолидации киргизской нации в борьбе за государственность и согласие.

Основными темами обсуждения на конференции стали: место эпоса в мировом культурном наследии; исторические корни эпоса; роль героического эпоса «Манас» в становлении киргизской государственности; программа «Детям мира о Манасе»; современная история киргизской государственности; судьбы и деятельность выдающихся личностей — национальных лидеров: Абдыкерима Сыдыкова, Иманалы Айдарбекова, Жусупа Абдрахманова, Абдыкадыра Орозбекова, Ишеналы Арабаева.

Модератором конференции выступил профессор МГУ им. М.В. Ломоносова, доктор филологических наук Марклен Эрикович Конурбаев. 📍

<https://static.tildachina.com>

▲ Саякбай Каралаев на картине художника Суютбека Торобекова

100 лет Библиотеке НАН Беларуси

В Минске прошел Международный форум, посвященный 100-летию Центральной научной библиотеки им. Якуба Коласа НАН Беларуси. В его рамках состоялось первое заседание белорусско-российского семинара по развитию международного библиотечно-информационного сотрудничества.

Форум собрал более 150 гостей из Беларуси, России, Кыргызстана, Казахстана, Китая. Среди участников — генеральный директор Российской государственной библиотеки (бывшей «Ленинки»), президент Библиотечной Ассамблеи Евразии В.В. Дуда, председатель Президиума НАН Беларуси академик В.Г. Гусаков, руководители таких крупнейших российских библиотек, как Библиотека Российской академии наук, Государственная публичная историческая библиотека, Государственная публичная научно-техническая библиотека СО РАН, а также различных культурных, библиотечных и архивных структур.

Проблематика форума вышла за рамки тем, касающихся работы научных библиотек, и охватывала весь круг вопросов, связанных с деятельностью современной библиотеки как культурно-информационного центра. Об этом говорят названия секций: «Научно-исследовательская, научно-методическая и научно-организационная деятельность библио-

<https://nlib.by>

тек», «Кадры библиотек. Профессиональная деятельность в области информации и знаний», «Информационно-библиотечное обеспечение науки и образования. Чтение в условиях современного мира», «Редкие и ценные издания как объекты научно-исследовательской работы и репрезентации», «Рукописные документы в библиотечных и архивных фондах. Музейные экспозиции в библиотеках». В рамках семинара прошел также мастер-класс на тему «Инструменты персонализации библиотечно-информационного обслуживания в цифровой среде для информационно-аналитического обеспечения читателей научно-технических библиотек».

На встрече было подписано соглашение о сотрудничестве между Центральной научной библиотекой НАН Беларуси и Библиотекой Российской академии наук. 📍

В Астане открылась выставка в честь годовщины снятия блокады Ленинграда

В Национальном военно-патриотическом центре Вооруженных сил Республики Казахстан открылась выставка, посвященная 80-летию Победы и годовщине полного снятия блокады Ленинграда.

В экспозиции представлены реликвии, найденные в ходе поисковых работ в местах сражений под Ленинградом: пробитые осколками каски, фотографии, письма, документы и личные вещи бойцов.

Важную роль в снятии блокады сыграли воины-казахстанцы.

«В боях за освобождение Ленинграда участвовала треть всех воинских частей, созданных в Казахстане. Среди них – 310-я и 314-я стрелковые дивизии», – рассказал на открытии выставки замглавы Минобороны Казахстана, генерал-майор Шайх-Хасан Жазыкбаев.

В открытии экспозиции участвовала Гельдира Валеева, родившаяся в Ленинграде в 1942 году. Она мало помнит о страшных днях блокады – родители, оберегая ее, не рассказывали о войне, голоде и смертях.

Сolist Центрального ансамбля Вооруженных сил Казахстана, заслуженный деятель Казахстана Нурлан Нуртазин прочитал знаменитое стихотворение «Ленинградцы, дети мои» казахского поэта Жамбыла Жабаева. Оно было написано в самый тяжелый период – осенью 1941 года, чтобы поддержать жителей города. 🇰🇿

Глобальные вызовы и локальные решения

В Баку в конце прошлого года состоялся Форум волонтерских организаций государств – участников СНГ – 2024.

Цель встречи – создание динамичной площадки, объединяющей молодежь из разных стран для обмена идеями, развития навыков волонтерства и совместного решения социальных задач.

В работе Форума приняли участие около 100 молодых людей из восьми стран СНГ. В рамках встречи состоялись панельные сессии, круглые столы, были организованы дискуссионные площадки. В числе главных тем, которые

обсудили участники, – волонтерство и цели устойчивого развития; глобальные вызовы и локальные решения; волонтеры без границ; экологическое волонтерство; защита планеты для будущих поколений.

Результатом работы Форума стали приобретенные компетенции и знания, а также выработанные решения по совершенствованию и поддержке сферы волонтерского движения. Организатор проекта – Министерство моло-

дежи и спорта Азербайджанской Республики при поддержке Межгосударственного фонда гуманитарного сотрудничества государств – участников СНГ (МФГС). 🇰🇿

«ПРОФЕССИЯ ПЕРЕВОДЧИКА ВОСТРЕБОВАНА КАК НИКОГДА»

ТЕКСТ_ ДАРЬЯ РУБЦОВА

ФОТО_ ПРЕДОСТАВЛЕНЫ ОРГАНИЗАТОРАМИ XII МЕЖДУНАРОДНОЙ ШКОЛЫ МОЛОДЫХ ПЕРЕВОДЧИКОВ ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ СТРАН СНГ

«Хороший переводчик – это не ремесленник и не переписчик, он художник. Переводчик – это прежде всего талант», – утверждал Корней Чуковский. Трудно переоценить значение профессии переводчика в странах Содружества, сохраняющих единое образовательное, научное и культурное пространство. Столица Кыргызстана на два дня стала площадкой для диалога экспертов, молодых специалистов и студентов из 16 университетов СНГ в области переводческого дела.

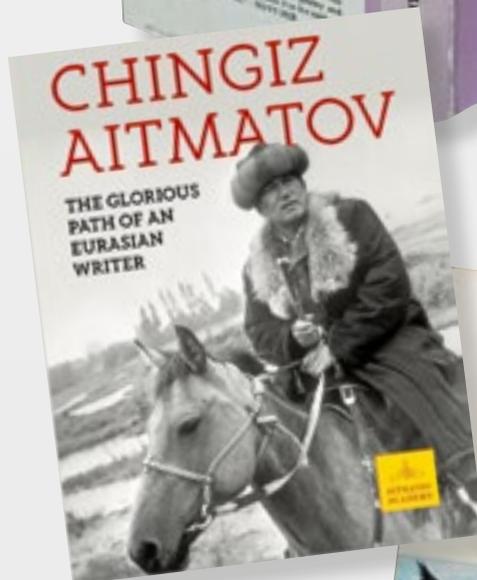
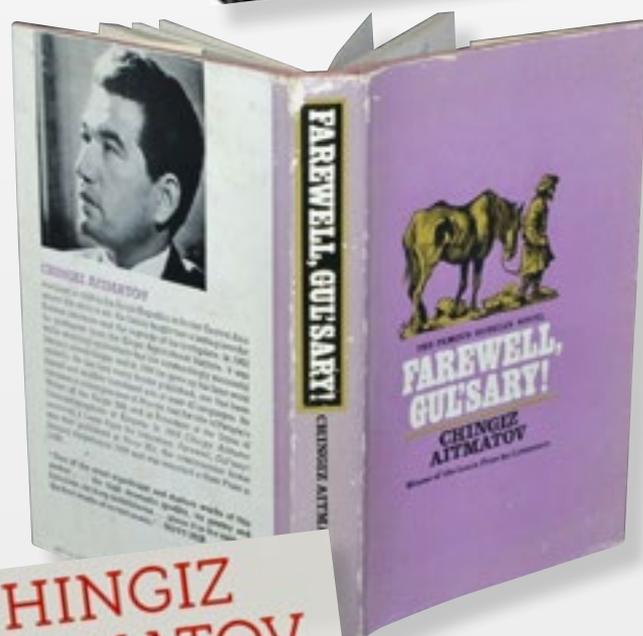
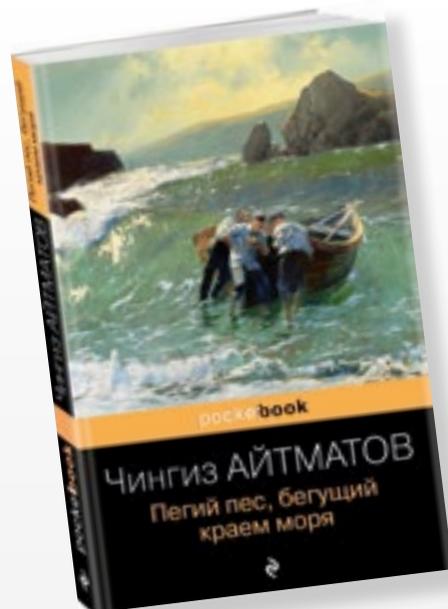
Это уже двенадцатая по счету Международная школа молодых переводчиков художественной литературы стран СНГ – «Перевод как лингвокультурная медиация», организованная Московским государственным лингвистическим университетом, на этот раз совместно с Бишкекским государственным университетом имени К. Карасаева, при поддержке Межгосударственного фонда гуманитарного сотрудничества. Во встрече приняли участие ведущие лингвисты и филологи из Азербайджана, Армении, Беларуси, Казахстана, Кыргызстана, Молдовы, России и Узбекистана.

Международная школа проходит в рамках мероприятий, направленных на интеграцию культурного пространства стран СНГ, обеспечение лингвистической безопасности языков народов России и стран постсоветского пространства за счет создания условий для подготовки литературных переводчиков. Цель школы – расширение международного сообщества художественных переводчиков из стран СНГ, главным образом за счет привлечения молодежи к переводческому делу.

По словам **проректора по науке БГУ им. Карасаева, доктора филологических наук Гульнары Мурзахмедовой**, сегодня одной из главных тем лингвистики и культурологии является роль перевода в интеграции народов, культур, языков:

– Перевод – это не просто замена слов одного языка словами другого, это очень сложный процесс лингвокультурной медиации, передача смыслов и культурного богатства оригинального текста. Переводчик выступает как посредник, который должен сохранить оригинальность текста и в то же время сделать его доступным и понятным читателю другой культуры. Примером такого подхода я считаю перевод эпоса «Манас» на языки народов мира. Гульнара Мурзахмедова рассказала, что в Кыргызстане готовится к изданию трехтомник эпоса «Манас», переведенный на дунганский язык. В процессе перевода лингвисты столкнулись с проблемой не только передачи сюжета, но и сохранения музыкальности кыргызского эпоса, который был бы близок и понятен читателю другой аудитории. Необходимо было сохранить философские и мировоззренческие аспекты: уважение к предкам и традициям, героизм.

Гульнара Мурзахмедова привела еще один пример самых сложных переводов художественной литературы на киргизский язык с русского – сказы Павла Бажова. Переводы осуществлялись дважды: в 40-е годы XX века и в 2020 году в рамках проекта «Сказы Бажова для Киргизии». Книги были изданы на двух языках и проиллюстрированы рисунками киргизских и уральских художников.

«Перевод – это культурный обмен»

<https://lingua.net.ru>

Корреспонденту журнала «Форум ПЛЮС» удалось задать доктору филологических наук, профессору, директору Проектного офиса международного сотрудничества Московского государственного лингвистического университета Ольге Егоровой вопросы относительно будущего профессии переводчика:

Расскажите, пожалуйста, подробнее о школе «Перевод как лингвокультурная медиация».

Сейчас в мире возрастает важность межкультурного общения, и мы сделали акцент на том, что перевод — это не только лингвистический, но в первую очередь культурный феномен. Он позволяет воспитывать специалистов, которые не просто переводят тексты, а становятся посредниками между культурами.

В современном мире высоких технологий будет ли эта профессия столь же актуальна, как и раньше?

Если примерно десять лет назад в переводческом сообществе велись разговоры о том, что машины заменят переводчика, то сейчас это понимание считается ошибочным. Но с искусственным интеллектом переводчику необходимо взаимодействовать и сотрудничать. ИИ будет только помогать, но не заменять человека. Пока машина делает много ошибок, особенно вне очевидных языковых комбинаций. Перевод с английского на русский, скажем, искусственный интеллект делает в ряде случаев неплохо, а вот с другими языками это зачастую проблема.

Какими знаниями и умениями должен обладать переводчик, чтобы лингвокультурная медиация состоялась?

С одной стороны, переводчик должен обладать великолепным знанием своих рабочих языков, навыками перевода, будь то письменный или устный. Но помимо этого в нынешнем мире он должен владеть целым рядом дополнительных навыков коммуникации и командной работы, это называется soft skills. Профессия переводчика стала междисциплинарной: сегодня это не только переводчик, но и организатор мероприятий, и специалист по техническим средствам, и культурный медиатор.

Где и когда проводилась Школа молодых переводчиков?

Школа проводится на протяжении 14 лет в разных странах СНГ: Беларуси, Армении, Таджикистане, теперь и в Кыргызстане. Также мы проводим симпозиумы. Школа представляет собой сочетание научной составляющей и практико-ориентированных мастер-классов для молодых специалистов и студентов. Ну и, конечно, в ее рамках осуществляются доклады профессионалов, а самое главное — даются практические жизненные советы молодым специалистам о том, как дальше работать в данной сфере.

Какие произведения переводят участники Школы?

Ребята сами выбирают, что именно они хотят перевести. В Кыргызской Республике нельзя обойти вниманием личность Айтматова. Его творчество — база всей национальной литературы, а для нас он интересен и как билингвальная личность. Даже полилингвальная! Для него были родными языками кыргызский и русский, но он также хорошо говорил на казахском. Не стоит забывать и о молодых кыргызских писателях.

Какие «трудности перевода» должны освоить ученики Школы?

Самая главная трудность — это то обстоятельство, что художественным переводчикам приходится работать в цифровую эпоху. Программное обеспечение и помогает, и мешает. Здесь важно понять, чем надо пользоваться для упрощения работы. Появилось множество текстов, созданных искусственным интеллектом. И человеку сложно разобраться, что есть настоящая переводная художественная литература, а что просто игры ИИ.

Какие авторы и произведения в странах Содружества ждут своих переводчиков?

Каждая страна скажет о своих авторах, и о современных, и о классиках. Мы об этом напишем по итогам Школы. Мы видим принципиальным в личности молодого переводчика то, что прежде всего это человек, готовый изучать другие культуры. Для современного писателя важно находиться в рамках не только своей культуры, но и других.

– Переводы этих сказов значительно обогатили киргизскую литературу, – отмечает проректор. – Даже для профессиональных лингвистов они стали вызовом. Сегодня перед переводчиками стоит важная задача: найти новые способы отражения сложных смыслов, используя методологию и современные технологии.

ПЕРЕВОДЧИК КАК МОСТ ДРУЖБЫ

Представитель Минобрнауки России при Посольстве РФ в Кыргызстане Роберт Фёдоров отметил важность обсуждаемых тем:

– Мы живем в уникальных условиях. С одной стороны, достигнут небывалый уровень глобализации, взаимодействия и пересечения культур, с другой – растет уровень международной напряженности, непонимания и несогласия. В этих условиях организациям, странам и представителям различных наций важно уметь находить общий язык. И особое значение уделяется профессиональному переводу. Ведь перевод – это не просто технический процесс, а своего рода искусство, которое помогает достигать взаимопонимания. Переводчик становится неким культурным посредником и в чем-то даже выполняет дипломатические функции. Сегодня особое внимание в стране уделяется киргизскому языку, и мы убеждены, что наибольшей эффективности можно достигнуть благодаря совместному развитию русского и киргизского языков.

С Фёдоровым полностью согласна Гульнара Мурзахмедова, которая считает, что профессия переводчика сегодня становится все более и более актуальной:

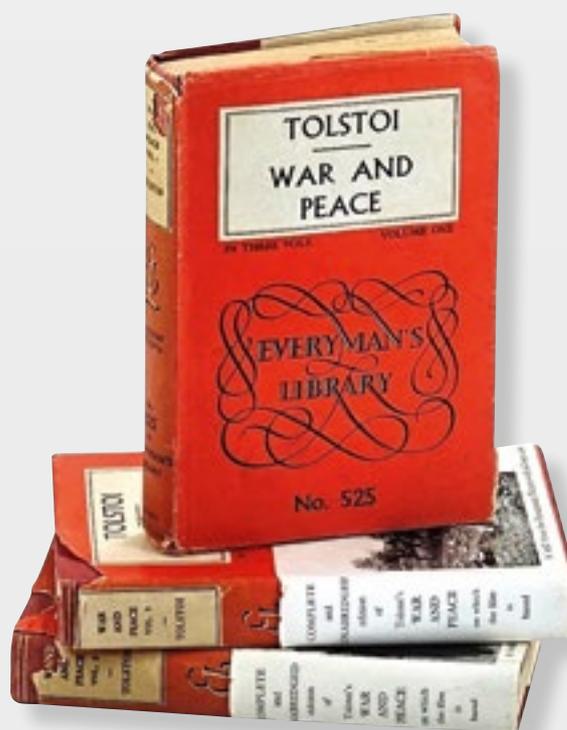
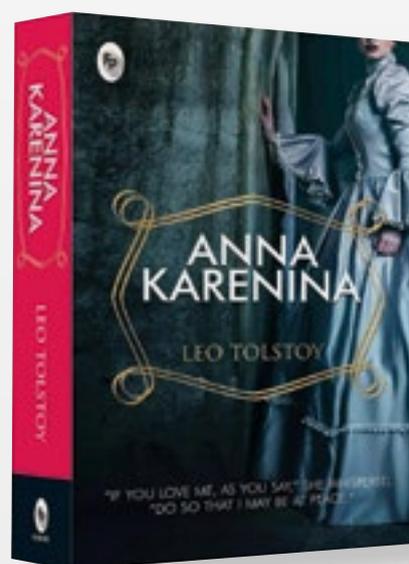
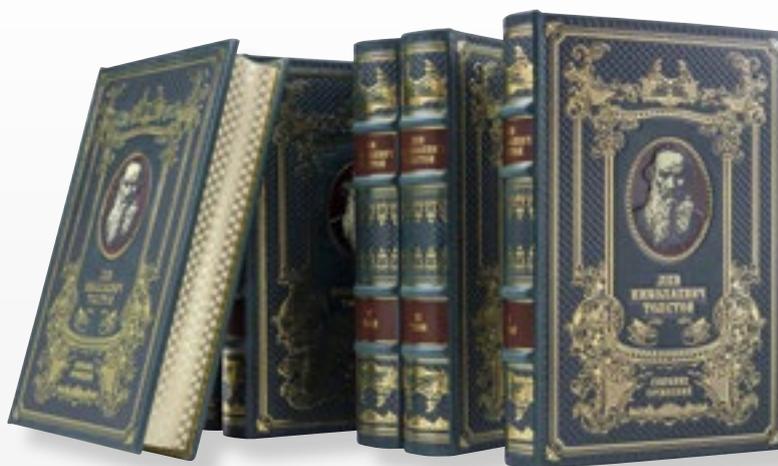
– Например, у нас в стране активно работает закон «О государственном языке», делопроизводство и вся документация постепенно переходят на киргизский, поэтому эта профессия становится как никогда актуальна и востребована.

РАЗВИТИЕ ПО СЛЕДАМ ПЕРЕВОДА

Профессор кафедры общего и русского языкознания Бишкекского государственного университета Анарбай Сыдыков

высказал свою точку зрения. По его мнению, история перевода исследует место, роль и эволюцию в связи с развитием человеческого общества, его материальную и духовную культуру, экономические связи. А также изучает процесс становления и развития переводческой мысли:

– Художественный перевод как отдельный жанр прямо и косвенно повлиял на развитие литературного процесса в Кыргызстане. Считается, что в Киргизской ССР первые переводы начались с выпуском газеты «Эркин-Тоо» – рупором компартии в 1924 году. Это стало возможным в связи с организацией Кара-Киргизской автономной области. (Он заметил, кстати,

Перевод – это очень сложный процесс лингвокультурной медиации. Переводчик выступает как посредник, который должен сохранить оригинальность текста и в то же время сделать его доступным и понятным читателю другой культуры.

что «кара» не всегда означает «черный», иногда это еще и «чистый» или «чистокровный».) С 1917 по 1924 год шел активный процесс ликвидации безграмотности по всей республике. По статистике тех лет, лишь 1% населения умели читать и писать. После 1925 года появились первые признаки профессиональной литературы и профессионального перевода. Самым первым текстом, переведенным с русского на киргизский, был «Интернационал», а также... басня «Стрекоза и муравей». Тогда переводчиком выступил киргизский просветитель, поэт и писатель Касым Тыныстанов. До этого переводились лишь деловые документы и акты правительства, но они выходили на основе арабской письменности. Постепенно в городских поселениях стали появляться русско-киргизские школы. А обучение в медресе и мечетях стало переходить с арабского на киргизский язык. В газете «Эркин-Тоо» начали публиковать басни Крылова, стихи Пушкина, Гоголя, Шекспира в переводах Касымалы Баялинова, Аалы Токомбаева. В 1940-х годах осуществляется перевод на киргизский язык

романа Льва Толстого «Война и мир», рассказов Рабиндраната Тагора.

МУЛЬТИЛИНГВАЛЬНОСТЬ – УСПЕХ НАЦИИ!

В свою очередь, гостя из Москвы, директор Проектного офиса международного сотрудничества Московского государственного лингвистического университета, доктор филологических наук, профессор Ольга Егорова отметила, что сегодня Кыргызская Республика занимает первое место по числу говорящих на русском языке среди стран СНГ. По официальной статистике, население Кыргызстана составляет 7,1 млн человек, из них 70% говорят на кыргызском языке, а около 90% могут общаться на русском. – Это очень здорово, особенно для тех, кто приехал сюда из России. Здесь проживает большое количество билингов, а классическим примером является Чингиз Айтматов. Такие люди мыслят гораздо шире и в более международном ключе. И чем больше языков граждане страны знают, считают их родными или

«Профессия переводчика стала междисциплинарной: сегодня это не только переводчик, но и организатор мероприятий, и специалист по техническим средствам, и культурный медиатор».

владеют ими в совершенстве, тем больше перспектив у нации в целом. Во всех странах СНГ регулярно проходят мероприятия, где нужны переводчики именно в комбинации «русский язык плюс язык страны». Это могут быть форумы, культурные и промышленные выставки. В каждой из стран СНГ есть базовые вузы, где готовят специалистов, выходящих на переводческую отрасль. И в каждой стране есть свои специфические проблемы: где-то не хватает специалистов с данной комбинацией, где-то нет стандарта, но в любом случае идет активное сотрудничество как между Россией и странами СНГ, так и между странами-соседами.

В заключение своего выступления Ольга Егорова сделала вывод: чтобы подготовка переводчиков и переводческая отрасль в целом на пространстве СНГ крепили и развивались, чтобы формировались новые партнерские связи, необходимо устанавливать более тесное взаимодействие между российскими университетами и вузами других стран СНГ.

КАЧЕСТВО ПЕРЕВОДА:

НИ ДАТЬ, НИ ВЗЯТЬ

Директор Института русского языка Кыргызско-Российского Славянского университета им. Б.Н. Ельцина, доктор филологических наук, профессор Мамед Тагаев считает, что переводчик должен не просто переводить с одного языка на другой, а пропускать текст через себя, свое мировосприятие и понимание. Ведь лингвисты-переводчики преобразуют один и тот же текст абсолютно по-разному.

– Поссорились две подруги на глазах у людей, – приводит пример Тагаев, – и каждый из присутствовавших расскажет о конфликте по-разному. Всегда вмешивается личностный фактор. Так же и перевод. На семантику вторичного текста, полученного в результате перевода, накладываются, помимо национального культурного своеобразия, еще и индивидуальные черты переводчика.

С ним согласен **главный редактор журнала «Русский язык и литература в Кыргызстане», переводчик, доктор филологических наук, профессор Гульжигит Соронкулов**, который считает профессию переводчика очень востребованной и высокооплачиваемой. Как признался он сам, на переводах зарабатывает гораздо больше денег, нежели по месту основной работы. Соронкулов считает, что в процессе перевода исходный

текст проходит сложный путь, создаются разные его версии, и рассказал характерный случай. Вице-президент Ассамблеи культур народов Центральной Азии, кандидат философских наук Фазлиддин Хамраев задумал к 75-летию Чингиза Айтматова издать книгу о писателе. Он попросил Гульжигита Соронкулова перевести отрывки воспоминаний о Чингизе Айтматове из книги немецкого писателя и переводчика Фридриха Хитцера, который делал серию интервью с разными выдающимися личностями. На диктофон Хитцер записывал их детские воспоминания.

– Позже эту книгу перевели с немецкого на турецкий, а с турецкого на киргизский, мне же предложили перевести ее с киргизского на русский. Но я понимал, что многое в процессе перевода было просто утеряно. Были порывы взять оригинал и перевести с него, но с этим возникли сложности и пришлось работать с тем, что было. Через три месяца я сдал свой перевод Хамраеву, и он все-таки издал эту книгу, – рассказал профессор Соронкулов.

ЛЮБОВЬ К РУССКОМУ НЕ МЕШАЕТ РАЗВИТИЮ РОДНОГО ЯЗЫКА

Факультет русской филологии Бишкекского государственного университета готовит учителей по специальности «Русский язык как иностранный». Также в рамках направления «Лингвистика» открыт переводческий профиль.

– В этом году мы выпускаем наших первых ласточек: десять студентов получают дипломы по специальности «перевод – переводоведение». Это перевод с киргизского на русский и обратно, – делится Гульнара Мурзахмедова.

Участница Школы молодых переводчиков, студентка 3-го курса Аяна Анарбекова

с раннего детства любит русский язык и в особенности русскую литературу. Любимым писателем называет Льва Толстого. «Анну Каренину» и «Смерть Ивана Ильича» перечитывала несколько раз.

– Я училась в русской школе и с 1-го класса изучала русский язык, – рассказывает Аяна. – Участвовала в олимпиадах по русскому языку. И после 11-го класса решила учиться на лингвиста. Мне очень нравится постигать тайны этого языка. Каждый раз узнаю о нем что-то новое, правила, о которых даже не слышала. Моя мечта – перевести все произведения Льва Толстого на киргизский, чтобы мои соотечественники, не владеющие русским языком, познали тайну русской души. 📖

НАЗАД К НОРМЕ

ТЕКСТ_ ВЛАДИМИР ЕМЕЛЬЯНЕНКО

Русская разговорная речь постепенно возвращается к литературной норме. К такому заключению пришли социологи Всероссийского центра изучения общественного мнения (ВЦИОМ) на основе исследования «На каком русском языке мы говорим». Один из его выводов – наметилась усталость от упрощения русского языка прежних лет и от интервенции англицизмов. И еще одна тенденция: набирает обороты стремление писать и говорить грамотно.

КОФЕ ВСЕ-ТАКИ ЧЕРНЫЙ

Выбор, который спустя поколение делают люди, дает русскому языку опору. По итогам опроса ВЦИОМ 2024 года, значительное большинство, или 73 процента участников опроса, говорят о кофе в мужском роде – «черный кофе». Доля выбирающих литературную норму в 2024 году выросла на 11 пунктов: в 2009 году «черный кофе» говорило простое большинство – 64 процента. Кстати, «черное кофе» теперь произносят 22 процента опрошенных против 33 процентов в 2009 году. Если кто не помнит, «черное кофе» в словарях нового поколения 2009–2013 годов значится как допустимый разговорный вариант. Еще более яркая тенденция – говорить нормативно – происходит даже со сложным словом «звонит». 74 процента в 2024 году делают ударение на последний слог – «звонИт», предпочитая литературный вариант, хотя все же почти каждый четвертый, или 24 процента, по-прежнему скажет «звОнит». Это промежуточная победа русского литературного языка: в 2009 году «звонИт» говорили лишь 55 процентов опрошенных.

Охлаждение к допустимым вариантам разговорной речи и желание говорить трудные слова правильно происходит и по отношению к канцеляризмам и иностранным заимствованиям. Впрочем, не всегда. С «договОром-дОговором» по-прежнему кто в лес, кто по дрова. Вектор развития, правда, осторожный, но в пользу старой доброй грамоты: две трети ставят подпись на «договОре» (66 процентов, что плюс 8 пунктов относительно 2009 года), а почти треть, или 31 процент, подписывают «дОговор». При этом словари слово «дОговор» допускают только как разговорный вариант. А вот ударение в слове «срЕдства» две трети, или 65 процентов, ставят верно. Именно так рекомендуют словари. На последний слог – «средствА» – ударение ставят 29 процентов, 6 процентов используют оба варианта.

Однако есть и самая неисправимая статистика: «по средАм» (литературная норма) говорят лишь 26 процентов, хотя и это достижение – плюс 4 пункта относительно 2009 года. Едва ли не подавляющее большинство, говоря о третьем дне недели, используют ударение «по срЕдам» – 72 процента. И опять проблема еще и в том, что новые словари допускают оба ударения как литературную норму, что помогает постепенному вытеснению канонического и звучного «по средАм».

ПРАВО ВЫБОРА И СЛЕДСТВИЕ СТАБИЛЬНОСТИ

Чуть иная ситуация с иностранными заимствованиями. Словари их допускают, но далеко не все слова в них включены, поскольку постоянно пополняют современный словарный, как правило, терминологический, запас. Так, «вотсап» (верно говорит лишь 21 процент, большинство, 67 процентов, – «вацап», варианты иного произношения – 12 процентов) проходит период притирания к русскому языку. И русский язык поступает мудро по отношению к неологизмам и носителям языка – за каждым оставляет право выбора. Как промежуточный итог языковой терпимости и «мейл», и «электронная почта» стали разговорной и литературной нормой. Однако если в 2009 году большинство говорили «мейл» (51 процент), то сегодня его употребляют менее 27 процентов. Все же относительное большинство людей выбирают русифицированные вариации слова – «почта» (31 процент), «ящик» (26 процентов), реже склоняются к жаргонизмам – «мыло» (14 процентов) или «электронка» (12 процентов). – Обратили внимание, что даже в электронной переписке люди начали возвращаться к относительно грамотному письму? – спрашивает заведующий кафедрой русского языка и методики его преподавания Российского университета дружбы народов, член Совета по русскому

◀ Виктор Шаклеин

▶ Леонид Крысин

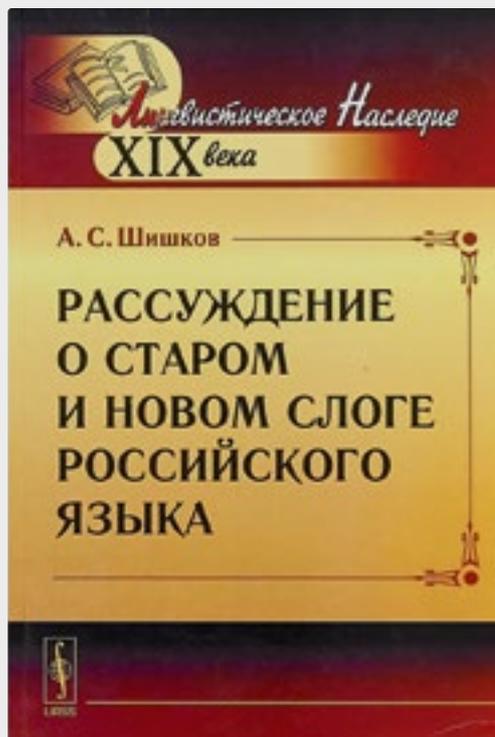
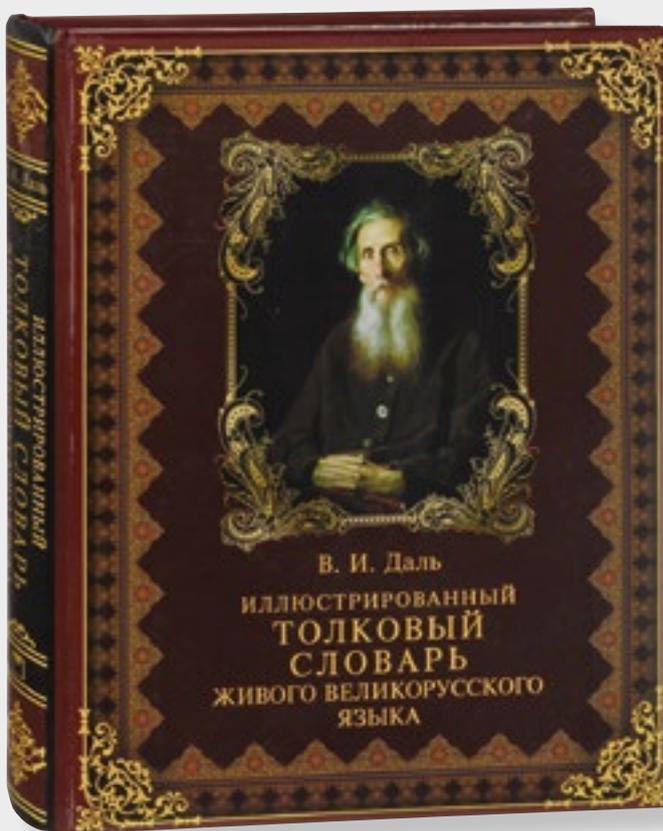
языку при Президенте России, доктор филологических наук **Виктор Шаклеин**. – Если раньше нормой были массовые сокращения слов, игнорировались заглавные буквы и даже такой необходимый знак препинания, как точка, считался лишним, то сегодня люди возвращаются к заглавным буквам и даже к запятым. Думаю, такое самоуважение и уважение к тому, кто читает эти письма, связано с желанием говорить грамотно. Это следствие стабильности жизни. Ведь «на грани нервного срыва» в 1990-е годы был вовсе не русский язык, как великолепно сформулировал в названии своей книги мой коллега лингвист Максим Кронгауз, а общество. Тогда русский язык доступными ему средствами этот стресс отражал. Сегодня развитие языка показывает некоторую поступательность и упорядоченность жизни, а также привыкание к кризисам. Следствием привыкания стало спокойное, даже разборчивое отношение к иностранным словам и словам сложным. Другое дело, что возвращение, больше похожее на откат, к норме не надо идеализировать. Это лишь часть многовекторного языкового процесса. Виктор Шаклеин обращает внимание на динамику роста грамотности речи. После вступления в силу в 2009 году приказа Минобрнауки, который утвердил новые «Словари русского языка» с упрощенными и непривычными для произношения словами, люди, как показал опрос ВЦИОМ, неожиданно не захотели упрощаться. Маркером экспресс-проверки грамотности остаются простые тесты: человек звонит или звонит? Кофе – среднего или мужского рода? Кто подписывает договОр, кто – дОговор? И вот больше двадцати лет назад новые «Словари русского языка» утвердили каждое из этих ударений-произношений или как допустимую разговорную, или как литературную норму. Они разрешили говорить так, как удобно, оставив право выбора за носителем русского языка. И большинство выбирают старую добрую грамоту.

ХИТЫ ПРОТИВОРЕЧИЙ

Еще одна грань опроса – все-таки русский язык портится или приспосабливается? – остается открытой. Например, некоторые продукты питания, привычные и давно проверенные, многие все равно называют по-разному и настаивают на верности именно своего произношения. Хиты противоречий – творог и свёкла. Так, большинство чаще употребляют вариант с ударением на последний слог – «свеклА» (53 процента). Хотя даже демократичные словари 2009 года не оставляют права выбора: они допускают исключительно один вариант – «свЁкла». Коммуникационная ситуация с творогом обратная. «ТвОрог» говорят 57 процентов, «творОг» – 39 процентов, еще 4 процента используют и то и другое ударение. Словари допускают оба варианта произношения. Более того, оба ударения считаются литературной нормой. При этом старомосковская, или каноническая, норма – творОг, а устоявшаяся – твОрог. Что-то близкое наблюдается и в вопросе одежды: на себя ее надевают («надеть») 50 процентов, что грамотно с точки зрения словарей 2009 года, а одевают («одеть») – 47 процентов опрошенных, что неграмотно, но довольно распространено. Причем настолько, что многие, зная о литературной норме, все равно говорят «одеть»: «надеть», мол, старомодно. Нечто подобное происходит и с иностранными заимствованиями: петербуржцы говорят шаВЕРма, москвичи – шаУрма, в регионах – и так, и так. – Русский язык не портится. Портится или обедняется, упрощаясь, русская речь. В частности, из нее уходят образные выражения – фразеологизмы, которые язык нарабатывал веками, – считает социолингвист, заместитель директора по образовательным проектам, заведующий отделом современного русского языка Института русского языка (ИРЯ) РАН, доктор филологических наук **Леонид Крысин**. – Так происходит потому, что в целом все же снизился уровень как письменной грамотности,

«Если раньше нормой были массовые сокращения слов, игнорировались заглавные буквы и даже такой необходимый знак препинания, как точка, считался лишним, то сегодня люди возвращаются к заглавным буквам и даже к запятым.»

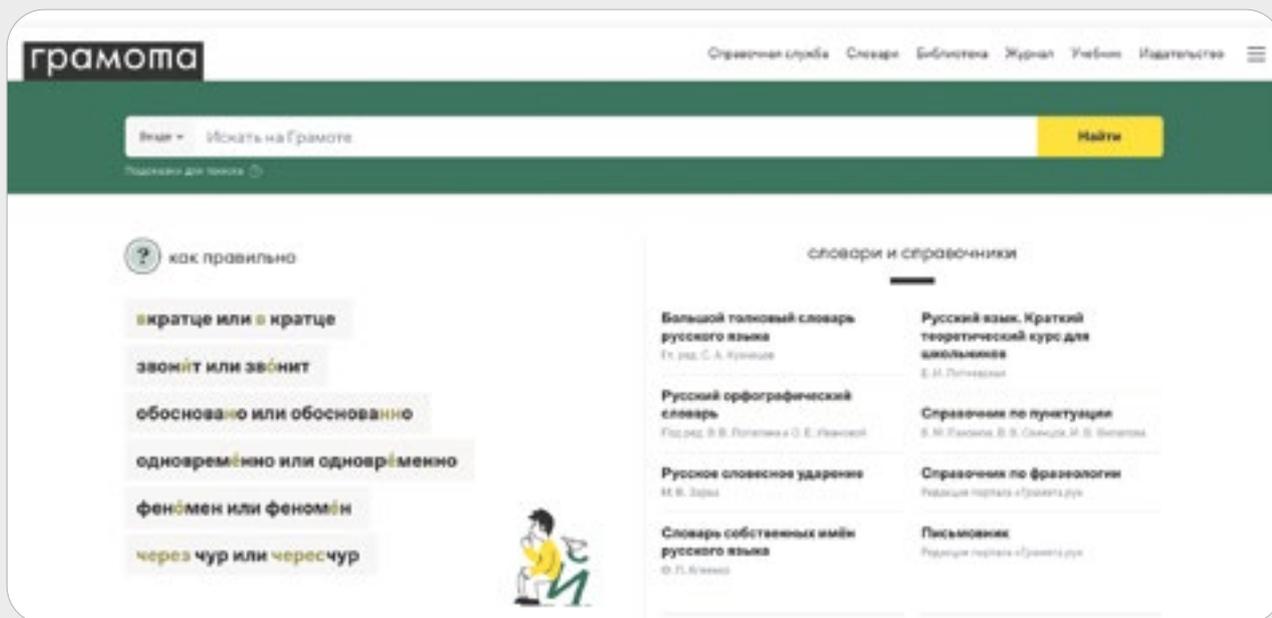
«Русский язык не портится. Портится или обедняется, упрощаясь, русская речь. В частности, из нее уходят образные выражения – фразеологизмы, которые язык нарабатывал веками».

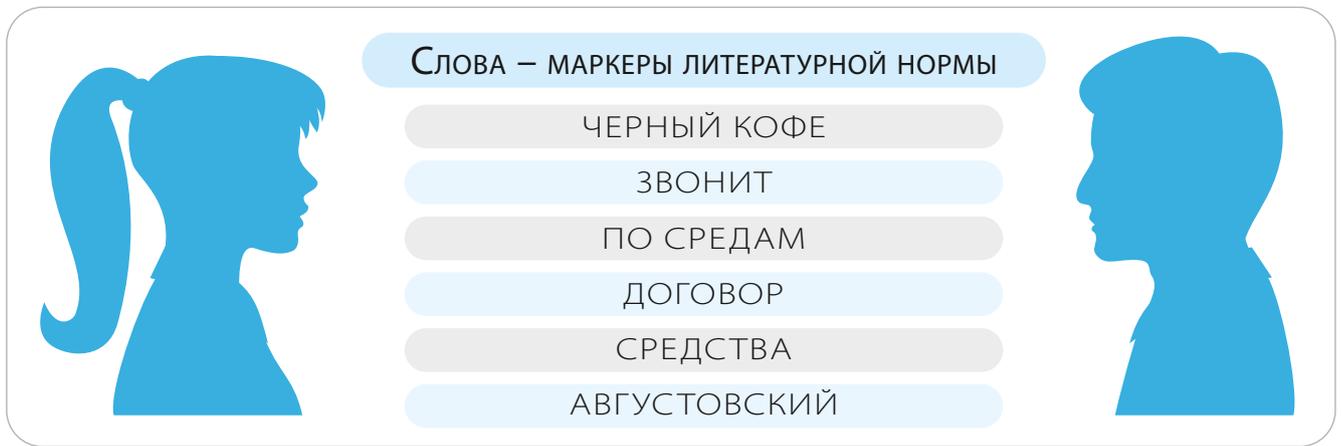

▲ В.И. Даль. «Толковый словарь живого великорусского языка»

▲ «Рассуждение о старом и новом слоге российского языка» адмирала А.С. Шишкова (1803), программное произведение языкового пуризма, положило начало ожесточенным спорам о заимствованиях в русском языке.

▼ Сегодня, чтобы получить представление о языковой норме, вовсе не обязательно обращаться к словарям – достаточно проверить слово или выражение на экспертном портале «Грамота.ру».

так и культуры речи, особенно уличной. А образные выражения, как всякие образы, без грамоты и культуры – как домашние растения без воды и солнца. Фразеологизмами надо уметь пользоваться. У меня складывается убеждение, что люди часто не знают, как использовать корневые для русского языка выражения, и потому склоняются к простоте речи. В «откате» к литературной норме выразились и инстинкт самосохранения языка, и элемент его саморазвития. Это дает шанс возрождению богатства фразеологизмов. Как объясняет Леонид Крысин, язык – это система, а речь – реализация системы. Опрос ВЦИОМ показал текущую реализацию системы.

ОТ ЭВМ К НОУТУ

Народ интуитивно определяет свою роль и свое место в саморазвитии языка. Так, две трети (63 процента) опрошенных считают, что нормой современного русского языка должно считаться то, что формулируют и предлагают словари и филологи. Однако более чем каждый четвертый считает, что норма – это то, как говорит большинство носителей языка (27 процентов). Чаще так считают жители небольших, с населением менее 100 тысяч жителей, городов и сел, а также люди старше 60 лет. И наоборот, жители столиц (69 процентов), городов-миллионников (68 процентов) и городов, где живут от 500 тысяч человек (68 процентов), предпочтение в определении литературных и разговорных форм речи отдают профессионалам.

– Такой расклад голосов и сил в обществе подтверждает простую формулу: язык всегда отстает от темпов и ритма развития любой эпохи, – комментирует итоги опроса ВЦИОМ Виктор Шаклеин. – Грамматическая система языка вообще консервативна. Орфоэпические нормы тоже медлительны, что, кстати, удерживает русский язык таким, каким мы его знаем, в течение веков. Лексическая система, пожалуй, динамична. Появляется много новых слов, параллельно какие-то устаревают, третьи теряют просторечный статус и обретают литературный.

Но преувеличивать динамику этих процессов не стоит. Новых слов, особенно иностранных, появляется много, а выживает значительно меньше, чем принято считать. Например, где аббревиатура «ЭВМ»? Ее заменил «компьютер». Но не факт, что «компьютер» пришел надолго, – незаметно подкрадываются «ноутбук» («ноут») и «гаджет». Им или иным терминам нового поколения по силам «компьютер» сделать «слоном в посудной лавке». Русский язык – он такой: ни от чего не отказывается, все пробует, но оставляет только то, что ему нужно. На рубеже XVIII–XIX веков хранители культуры старой доброй русской речи яростно боролись с проникновением в родную речь «языковых оккупантов» – например, «нетто» и «брутто», предлагая массу «родных» аналогов. А прижились «иностранцы», став своими. Правда, поначалу они изрядно обострили давний раскол лингвистов на пуристов и либералов. Пуристы (от лат. *purus* – чистый) веками полагают, что чистоту родного языка надо оберегать как от иностранных проникновений, так и от сниженной лексики и просторечий. Таким, например, был Владимир Даль. Он ограждал русскую речь от сниженной лексики и искал иностранным словам замену. Например, вместо «кокетка» Даль предлагал говорить «хорошуха» или «красовитка». Язык не принял. Или, как мы сегодня говорим, не повернулся. А все потому, что, как показывает исторический опыт, с русским языком не надо бороться, ему надо доверять. Либералы, наоборот, «передоверяют» языку, заставляя его переваривать как англицизмы, так и просторечия. Русский язык с древности испытывает на себе разные влияния: внутреннее – культуры и масскульты – и внешнее, как влияние, так и давление, – греко-латинское, византийское, монгольско-тюркское, немецкое, французское, а в последние десятилетия – массовую американизацию. В этом синтезе (или уживчивости) и кроется любовь к трудным словам. За ней стоит необычная гибкость русского языка – все переваривать и приспособлять так, чтобы было удобно говорить. 📍

ОТ КОВРА ДО ХАЙТЕКА: ИСТОРИЯ ОДНОГО ПРОЕКТА

ТЕКСТ_ ИГОРЬ СТАДНИК

ФОТО_ ПРЕДОСТАВЛЕНЫ ВСЕРОССИЙСКИМ МУЗЕЕМ ДЕКОРАТИВНОГО ИСКУССТВА

В конце прошлого года в Баку состоялся очередной этап масштабного международного проекта – программы «Наследие Содружества. Традиции для будущего». Конференция, проходившая в Азербайджанском национальном музее ковра, была посвящена теме «Ресурсы и культура. От археологии до новой технологии». Проект, отметивший в столице Азербайджана свое десятилетие, был инициирован Всероссийским музеем декоративного искусства в Москве и поддержан Министерством культуры РФ, министерствами и ведомствами других стран СНГ, а также Межгосударственным фондом гуманитарного сотрудничества государств – участников СНГ.

Национальный музей ковра в Баку был выбран для нынешней конференции неслучайно: именно здесь 10 лет назад состоялся первый этап программы. Благодаря совместным усилиям музеев разных стран Содружества проект прошел за это время большой путь от осмысления отдельных явлений традиционной культуры до обсуждения глобальных вызовов, которые ставит перед хранителями наследия XXI век. На каждом этапе проект обретал новые смыслы, к нему присоединялось все больше музеев-участников. Об итогах этого десятилетия, а также о значении программы для осознания культурной общности наших стран и народов мы беседуем с начальником отдела международных проектов Всероссийского музея декоративного искусства **Анной Григорьевой**.

– **Анна Сергеевна, 10 лет для науки – это в наш динамичный век дистанция огромного размера. Можно предположить, что проект «Наследие Содружества. Традиции для будущего» сегодня сильно отличается от того, каким он был задуман.**

– Проект был инициирован в 2014 году как программа, которая будет объединять музеи СНГ. Проект был разработан как комплексный, все этапы должны были включать разные форматы – выставки, конференции, обучающие программы. Действительно, первоначально эта инициатива не была столь масштабной, как сейчас. Первый этап проекта прошел в Азербайджанском национальном музее ковра. Та конференция была организована к юбилею Лялифа Керимова – выдающегося ковроткача, деятельность которого имеет особое значение для культуры Азербайджана. Была проведена масштабная конференция, посвященная ковроткачеству. Музей ковра организовал тогда большую выставку. Ее важной частью стали шедевры Лялифа Керимова, которые хранятся во Всероссийском музее декоративного искусства в Москве, – мы привезли в Баку эти экспонаты. И третьим элементом стали тренинги, которые были посвящены искусству реставрации ковров разного вида: ворсовых, безворсовых – несколько дней практических занятий. Приезжали реставраторы из Эрмитажа, из Музея изобразительных искусств им. Пушкина, коллеги из Музея ковра делились с ними своими секретами. Это была большая, очень значимая практическая работа.

Но все же тема была достаточно узкая, связанная исключительно с ковровым искусством. По прошествии времени темы очень сильно масштабировались. Тема нынешней конференции – «Ресурсы и культура. От археологии

▲ Анна Григорьева

до новой технологии». Даже по названию видно, как вырос уровень, масштаб задач. За десять лет существования программы сформировалось межинституциональное взаимодействие: проект вышел за границы музейного круга и теперь включает в себя и художественные, и, даже шире, гуманитарные вузы, творческие союзы, охватывает представителей разных областей культуры, не только музейной сферы.

– **Расскажите, пожалуйста, каким образом работают эти связи между разными институциями.**

– Например, на последней конференции был представлен блестящий доклад проректора Казанского государственного института культуры Резеды Саитовны Гарифуллиной. На секции «Музей и люди» она рассказала о том, как их институт разработал программы подготовки кадров для музеев. Это сейчас в высшей степени актуально. Они действительно создали уникальные программы для музеев. Это вызвало очень большой интерес. Вот реальный практический результат для наших партнеров

▼ Конференция к юбилею Лялифа Керимова. Баку, 2016

в СНГ. Еще один важный для нас аспект – продвижение русского языка как языка общения на пространстве СНГ. Сейчас это очень важно, так как его присутствие, особенно в более молодом поколении, снижается. Мы ставим одной из задач поддержание интереса к русскому языку. И программа действительно является эффективным инструментом для этого, в том числе и через такие направления дальнейшего развития проекта, которые будут осуществляться уже на базе Казанского института культуры. Коллеги из стран СНГ заявили, что хотят участвовать в их программе, готовить свои музейные кадры и привлекать к себе российских специалистов. Это только один из многих примеров.

– А что было на следующем этапе?

– На следующем этапе программа была реализована в Бишкеке. Тема – «Авторское искусство второй половины XX века и начала XXI века». Это тоже была значительно более локальная история, чем сейчас. И на том этапе еще не было межинституционального взаимодействия, то есть это был еще проект для искусствоведов. Но вот что важно: была поставлена задача включить в число спикеров конференции художников, которые занимаются декоративным искусством. И это, безусловно, стало значительным толчком для их дальнейшей творческой деятельности.

▲ Елена Титова, директор Всероссийского музея декоративного искусства (Москва), и Амина Меликова, директор Азербайджанского национального музея ковра (Баку)

– Можете рассказать о самых ярких, успешных, на ваш взгляд, самых значимых событиях?

– На протяжении своего уже довольно длительного пути программа обрела разные повороты, разные аспекты. И каждый год отличается от предыдущего. Программа не повторяет себя: она где-то работает с художниками, где-то – с каким-то конкретным аспектом темы декоративного искусства. Был очень интересный проект, который назывался «Орнаментальные ритмы Евразии». Он был реализован в виде масштабной выставки и очень серьезной конференции в Казахстане, в Астане. Была представлена масштабная панорама евразийского декоративного искусства. Это тоже очень удачный, яркий опыт. Совершенно другой гранью проект повернулся в Армении – там удалось показать связи русского народного искусства и того профессионального искусства, образцы которого хранятся в Музее русского искусства в Ереване. Это не такой масштабный музей, как национальные музеи, принимавшие проект в другие годы. Но мы пошли на это сознательно. Мы выбрали между национальным колоссом – Музеем истории Армении – и Музеем русского искусства. И сделали выбор в пользу небольшого музея, потому что это единственный музей на пространстве СНГ, который хранит и изучает русское искусство. И, конечно, в рамках про-

«Через культуру люди получают дополнительное подтверждение того, что у нас много общего и наша общность – это нечто реальное».

граммы «Наследие Содружества» мы не могли не поддержать этот аспект. Музею было интересно проследить и показать своему зрителю истоки того профессионального русского искусства, которые они в реальности никогда не видели. Наши армянские коллеги говорили: «У нас нет русского народного искусства. Мы не можем объяснить, почему Григорьев и Гончарова так сформировались». При этом у них в коллекции есть совершенно удивительные работы. И только в сочетании с нашим народным искусством стали понятны их истоки. Художник-экспозиционер Мила Введенская сделала очень лаконичную, ясную, системную выставку. Там было немного предметов, но мы показали и деревянную резьбу, и игрушку, и костюм, и традиционную керамику, и металл. Для армянских коллег это стало действительно открытием. Экспонаты сопровождался большим количеством текстов, посетители их читали с большим интересом. Выставка изначально планировалась на полгода. Но потом они сказали: «Продлите нам, пожалуйста, – у нас столько зрителей! Столько никогда не было!» К ним пошли и школьники, и студенты, и просто любители искусства – в этом проекте люди увидели объяснение, истоки уже знакомых им произведений. Таким образом, в небольшом музее в полной мере была достигнута еще одна цель, которую мы ставили изначально: развитие интереса к русской культуре, сохранение присутствия русской культуры в странах Содружества и привлечение внимания к ней.

– И вот мы подошли к нынешнему этапу...

– В 2024 году, как мы уже говорили, проект снова проходил в Баку, в Азербайджанском национальном музее ковра. Но это уже был совершенно другой уровень по сравнению с первым этапом. Весь первый день был посвящен теме межмузейной коммуникации на пространстве СНГ, взаимодействию музеев друг с другом. Рассказывали о крупных проектах, уже реализованных и планирующихся. На наших глазах рождались новые идеи. И это неудивительно, ведь приехали участники очень высокого уровня, руководители и ведущие специалисты музеев, и прямо на месте могли приниматься решения о дальнейших шагах. Второй день был посвящен сложному явлению «ресурсы». Этот термин понимался в широком

Конференция
«Орнаментальные
ритмы Евразии».
Астана, 2018

Выставка «Как рождается шедевр».
Ереван, 2019

Выставка «Эпоха, люди, жизнь».
Пространство искусства XX века».
Минск, 2020

ЭТАПЫ ПРОЕКТА «НАСЛЕДИЕ СОДРУЖЕСТВА. ТРАДИЦИИ ДЛЯ БУДУЩЕГО»

<https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%90%D0%B0%D0%BA%D0%BA%D0%BA>

АЗЕРБАЙДЖАН, БАКУ. 2016, 2024
Азербайджанский национальный музей ковра

<https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%90%D0%B0%D0%BA%D0%BA%D0%BA>

БЕЛАРУСЬ, МИНСК. 2020
Национальный исторический музей Республики Беларусь

<https://avatars.szenario.ru>

КЫРГЫЗСТАН, БИШКЕК – ИССЫК-КУЛЬ. 2017
Кыргызский национальный музей изобразительных искусств имени Гапара Айтиева

<https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%90%D0%B0%D0%BA%D0%BA%D0%BA>

ТАДЖИКИСТАН, ДУШАНБЕ. 2021
Национальный музей Таджикистана

<https://kazpravda.kz>

КАЗАХСТАН, АСТАНА – БОРОВОЕ. 2018
Национальный музей Республики Казахстан

<https://www.uzb.uz>

УЗБЕКИСТАН, ТАШКЕНТ. 2022
Государственный музей истории Тимуридов

<https://upload.wikimedia.org>

АРМЕНИЯ, ЕРЕВАН. 2019
Музей русского искусства (коллекция профессора А.Я. Абрамяна)

<https://ru.wikipedia.org>

РОССИЯ, САНКТ-ПЕТЕРБУРГ. 2023
Российский этнографический музей

За десять лет своего существования проект вышел за границы музейного круга и теперь включает в себя гуманитарные вузы, творческие союзы, охватывает представителей разных областей культуры, не только музейной сферы.

смысле – как ресурсы, где черпает силы культура. Это и природа как источник вдохновения, и человеческие ресурсы; обсуждалось, где их взять, как мы взаимодействуем с аудиторией, как ведем кадровую политику.

И, конечно, подробно рассматривалась тема информационных ресурсов. Не обошли вниманием даже искусственный интеллект, его применение на музейных экспозициях, в музейных методических разработках. И это тоже был совершенно новый аспект для многих коллег. Доклад на эту тему сделал Кирилл Гаврилин, представляющий Университет имени Строганова.

Третий день был посвящен исследовательским аспектам, которые включали и археологию. Особый интерес вызвал доклад, в котором рассказывалось о реконструкции кулинарии, воссоздании старинных рецептов блюд по археологическим источникам в культуре казахов и близких им народов.

Наши партнеры из Азербайджанского национального музея ковра взяли на себя организацию культурной программы. Это прежде всего интереснейшая экспозиция самого Музея ковра. Незабываемое впечатление произвел Центр Гейдара Алиева – аспект современного Азербайджана, современного Баку.

Посетили новый музей-танкер – единственный пока в мире музей такого рода, который тоже пришвартован в Баку. Это совершенно новая интерактивная экспозиция, рассказывающая и о строении кораблей, и о богатствах Азербайджана, и о перспективах сотрудничества и развития, о культурных истоках. Очень интересный «культурно-технический» музей. Специалисты музея рассказывали, как они работают с молодежью, какие у них проходят квесты, как дети осваивают с флажками сигнальную азбуку.

Конференцию также пригласил к себе замечательный музей-заповедник «Гобустан», который хранит уникальные петрографы. У подножия горы, где находятся эти памятники, был построен дополнительный интерактивный музей, чтобы люди, когда поднимаются на гору, уже знали, что им смотреть, какого это времени и как это интерпретировать. Такой был бонус от гостеприимного Азербайджана.

– Судя по всему, менялись не только масштабы, но и география проекта?

– Да, если вначале это была в первую очередь столичная история, которая объединяла ключевые национальные музеи, то сейчас проект привлекает каждый год новые и новые регионы. В этом году у нас было 10 регионов России. Это касается и наших партнеров из СНГ. У нас теперь не только Душанбе, но и Худжанд, не только Ташкент, но и Самарканд, в Казахстане не только Астана, но и Алматы, Уральск. Музеи в регионах хотят участвовать. Устанавливаются связи не только между центральными игроками, но и напрямую между региональными музеями. То есть, условно, регион Казахстана Уральск будет работать с Благовещенском. И вот это действительно бесценно! Потому что они на своем уровне могут строить свои связи, создавать совместные проекты, искать свое финансирование и реализовывать то, что нужно им и может их связывать, объединять.

– Где будет проходить следующий этап?

– Наш директор сейчас выбирает между тем, чтобы провести его в Москве, в Казахстане или в Узбекистане. Наши коллеги из Казахстана, из Алматы, уговаривают, чтобы мы приехали к ним. Самарканд хочет принять проект. И это тоже показательно, что музеи хотят принимать, понимая, что на их плечах будут организационные проблемы и финансовые затраты. Он на это готов. Но проект еще ни разу за 10 лет не проходил в стенах инициировавшего его Всероссийского музея декоративного искусства. Так что выбор непростой, и решение еще не принято.

– Помимо профессионального, научного и просветительского значения у таких проектов есть и еще один не менее важный аспект – общечеловеческий...

– В условиях всеобщей турбулентности, как сейчас принято говорить, мне кажется, это очень важная инициатива. Проект укрепляет самое ценное, что у нас может быть, – доверие между людьми, между институтами, между странами, в конечном итоге. Через культуру люди получают дополнительное подтверждение того, что у нас много общего и наша общность – это нечто реальное. И эта реальность должна оставаться с нами. Важно, чтобы мы были друг для друга не только странами, не только музеями, но в первую очередь людьми.

«ЛАЧИН – ЭТО ИСТОРИЯ»

ТЕКСТ_ ФРАНГИЗ ХАНДЖАНБЕКОВА

ФОТО_ ПРЕДОСТАВЛЕНЫ ФАИКОМ ИСМАИЛОВЫМ

«Если бы меня спросили, что такое Лачин, я бы ответил: Лачин – это культура, Лачин – это история, Лачин – это достоинство, Лачин – место паломничества каждого лачинца и тех, кто любит Лачин», – говорит сотрудник Института истории и этнологии имени А.А. Бакиханова Национальной академии наук Азербайджана, председатель общественного объединения «Организация охраны памятников истории и культуры на освобожденных территориях Азербайджана» Фаик Исмаилов.

– Лачинцы – это люди самого разного мировоззрения, но всех их объединяет поистине божественная любовь к родному городу, – отмечает Фаик Исмаилов. – Около тридцати лет они жили мыслями о своей малой родине, мечтами о возвращении. Лачинский район был освобожден 1 декабря 2020 года. Лачин расположен на юго-западных склонах Карабахского хребта и по берегу реки Хакари, в 450 километрах от Баку. Его первоначальное название, по словам известного советского и российского географа

и специалиста в области топонимики Евгения Поспелова, происходило от названия тюркского племени «Абдалы». В 1926 году город был переименован в Лачин, что в переводе с тюркского означает «сокол». Город был занят армянскими вооруженными силами в мае 1992 года. Канадский журналист Дэниел Брок, побывавший в городе несколько месяцев спустя, сообщил, что в Лачине «не уцелело ни одно здание, дом, школа или автобусная остановка». – С тех пор каждый лачинец хотел вернуться в город, который остался

в его памяти: мечтал побывать в «верхней части города», «хашхане Сабира», «чайхане Нуру», «верхнем Лачине», квартале Абдаллар (село Абдаллар), «квартале Бейлик» (село Бейлик) – есть и десятки других подобных адресов, – рассказывает Фаик Исмаилов, – однако в течение 30 лет это было невозможно. Отныне в сознании старшего поколения будут жить два Лачина: один в памяти, а другой – в современности, когда он отстраивается заново. В процессе восстановления города особое внимание уделяется возрож-

В процессе восстановления города особое внимание уделяется возрождению древних ремесел, обычаев и традиций, сохранению исторических памятников прошлого как самого города, так и Лачинского района.

дению древних ремесел, обычаев и традиций, сохранению исторических памятников прошлого как самого города, так и Лачинского района. Расскажем об этом подробнее.

КОВРОВОЕ ИСКУССТВО ЛАЧИНА

Основными занятиями населения Лачинского района были животноводство, земледелие и садоводство. Однако это далеко не все. Здесь активно развивались ткацкие и ремесленные школы. Особой красотой отличались шерстяные попоны, палазы (половики), ковры и их особые виды – килимы, зили, хурджуны (традиционная восточная сумка), фармаши (ковровые мешки). В древности в Лачине были широко распространены вышивка, плетение и другие виды ткацкого искусства. Поскольку в то время не было специализированных ткацких центров, многие письменные источники приписывают ткацкое искусство Лачина исключительно регионам Карабаха.

В каждом из населенных пунктов района проживало много семей, занимающихся ткачеством. Традиционно они занимались этим в осенние и зимние месяцы, после окончания летних сельскохозяйственных работ. При группировке тканых изделий по художественному строению, технологическим особенностям и колористическим решениям в карабахскую ковровую школу были включены также зангезурский и нахчыванский центры ковроделия. «Аран», «Багдадагюллер», «Балыг», «Буйнуз», «Карабах», «Годжа», «Гасымушагы», «Ламберани», «Лампе», «Малыбейли», «Хангарванд», «Ханлыг» – эти композиции лачинских ковроделов являются классическими образцами карабахской школы ковроткачества.

Предметы домашнего обихода из глины, найденные в селах региона, в том числе различные декоративные изделия, ножи, наконечники стрел, кувшины различной формы с тайгульпом, бастисы, большие хозяйственные кувшины, мечи,

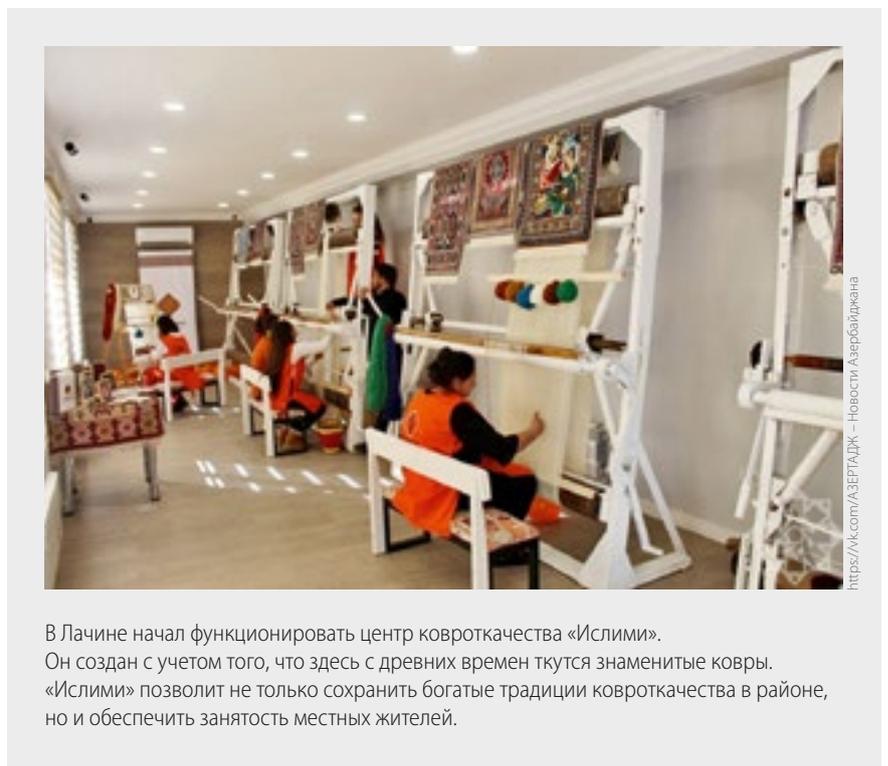
копья, зерновые камни, киркиры, расписные сосуды, украшенные различными рисунками, кинжалы, свидетельствуют о том, что жители этой местности уже в III–II тысячелетиях до н.э. обладали высокими трудовыми навыками.

ПАМЯТНИКИ ИСТОРИИ И КУЛЬТУРЫ

В регионе насчитывалось около трехсот исторических, культурных и архитектурных памятников, десятки курганов, памятников типа крепостей, представляющих археологическую ценность, многочисленную надгробия, стелы, фигуры лошадей и баранов, камни с участками. Район также богат природными ресурсами и ценными минеральными водами. Большинство памятников района являются реликвиями периода Кавказской Албании и относятся к дохристианской эпохе нашей эры. Сложный рельеф и суровый климат здешних мест обусловили необходимость строительства мостов на многих переправах через реки и на непроходимых участках дорог. В основном, это одноарочные или двухарочные мосты. На территории области насчитывалось 135 памятников истории и культуры, 62 археологических памятника, 75 образцов декоративно-приклад-

▲ Ковер «Гасымушагы» конца XIX века, сотканный в Лачине

В Лачине начал функционировать центр ковроткачества «Ислими». Он создан с учетом того, что здесь с древних времен ткуются знаменитые ковры. «Ислими» позволит не только сохранить богатые традиции ковроткачества в районе, но и обеспечить занятость местных жителей.

▲ Изображение геометрических фигур на камне. IV–V вв., село Косалар

▲ Каменные фигуры баранов, эпоха Средневековья

ного искусства (образцы народной каменной скульптуры). Во время боевых действий многие исторические, культурные и религиозные памятники региона были разрушены.

НАСКАЛЬНЫЕ РИСУНКИ

Факты, свидетельствующие о существовании первых людей на территории Лачинского района, дают ученым основание утверждать, что тысячи лет назад, когда формировались первые поселения человека, здесь были благоприятные для жизни природные условия. Прежде всего, этот край очень богат лесом, здесь обильно растут фруктовые деревья. Возможно, именно эти благоприятные условия позволили

первым людям поселиться здесь еще до нашей эры – остатки древних поселений обнаружены в ряде местностей района.

Наскальные рисунки встречаются в пещерах, курганах, на укреплениях, древних замках. На территории Лачинского района имеются многочисленные сюжетные рисунки, относящиеся к периоду первобытной общины. Среди них преобладают геометрические фигуры, различные узоры, сцены охоты; особенно распространены изображения диких быков, оленей и коз. Многие изображения медведей, оленей, птиц и других животных, а также людей были вырезаны на галечных камнях с плато Гарагол.

ДРЕВНИЕ ЗАМКИ

Древние оборонительные крепости в районе Лачина обычно располагаются на высоких горных вершинах. Эти замки окружены глубокими оврагами и неприступными скалами. Часть вершины, называемая замком, состоит из циклопических сооружений разных размеров, построенных из плоских камней, не содержащих глины, с подземными пещерами, туннелями и глубокими колодцами. Наглядные примеры таких сооружений – замок Гавур в селе Пирджакан, замки Ушаг и Садынлар в селе Гушчу, Гявуркала в селе Гулабирд. В селе Мирик Лачинского района сохранились руины крупного города, который считается одним из редчайших образцов архитектурных памятников Азербайджана, – это архитектурное сооружение циклопического типа. Интересен тот факт, что структура подземных разветвленных ходов замка очень похожа на структуру современных сооружений метрополитена.

КАМЕННЫЕ СКУЛЬПТУРЫ

Они отличаются неповторимой красотой. Древние люди создавали свои первые рисунки на камнях, используя приемы резьбы, высечки и черчения по всему Азербайджану, включая Лачинский район.

Конечно, здесь, как и в других районах Азербайджана, различные орнаменты, в том числе растительные, геометрические, изображения птиц и животных, чаще всего встречаются на горных скалах и стенах архитектурных памятников. Помимо изображений людей, птиц и живот-

▲ Изображение солнца на камне

Изучение албанских христианских памятников на территории Азербайджана с исторической, археологической и архитектурной точки зрения способно многое рассказать об особенностях раннего христианства.

ных резьба в этих районах также включает сюжетные изображения и даже целые сцены охоты. В Лачинском районе мы также встречаем оригинальные образцы декоративной резьбы по камню на надгробных плитах. Здесь имеется несколько групп надгробий, многие из которых имеют плоские вершины. Встречаются округлые надгробия, а также горизонтальные «сундуки» и статуи с фигурами лошадей и баранов. Не будет преувеличением сказать, что самые изящные и оригинальные резные надгробия XVI–XVII веков в Азербайджане можно встретить именно в Лачинском районе. На них можно увидеть множество символических рисунков, среди которых – полумесяц и звезда, свастика или полосатый круг, представляющие солнце. Мы также встречаем много оригинальных мотивов, пришедших в изобразительное искусство в связи с верованиями древних тюркоязычных племен. К ним относятся религиозные обряды шаманов и изображения тотемов – птиц-онгонов, возникшие в связи с зооморфными представлениями у древних тюркоязычных народов. Каменные фигуры в районе Лачина не остались незамеченными иностранными исследователями, посетившими эти места. Так, французский путешественник Дюбуа де Монперё, побывавший в Азербайджане в 1834 году, отмечал, что видел в Карабахе и Зангезуре большое количество каменных фигур животных и что местное турецкое население относилось к ним с особым почтением. Об этом же писал и русский

▲ Базилика. Территория Варазугун. IX–XII вв.

ученый В.М. Сысоев, посетивший в 1926–1927 годах азербайджанские территории Нахчыван, Ордубад, Горус, Гаракилиса (Сисиан) и Лачин. Он утверждал, что местные татары (тюрки) считали часто встречающиеся там каменные фигуры баранов священными и поклонялись им. Каменные бараны имели свои уникальные особенности, в отдельных деревнях они напоминали образцы архаичного искусства далекого прошлого. Эти фигуры, достигающие 80–90 см в длину и 50–60 см в высоту, привлекают внимание монументальностью, обобщенным исполнением форм и богатством художественного оформления.

ПАМЯТНИКИ АРХИТЕКТУРЫ АЛБАНСКОГО ПЕРИОДА

Исследования показывают, что в древности и раннем Средневековье территория современного Лачинского региона входила в состав азербайджанских государств Албании и Атропатены (IV в. до н.э. – VII в. н.э.). После того как в Албанском государстве в качестве официальной религии было принято христианство, эта территория в той или иной степени находилась под влиянием христианской идеологии. За время существования Албанского государства, история которого насчитывала около тысячи лет, во всех регионах Северного Азербайджана,

в том числе и в Лачинском районе, стали появляться храмы, базилики и монастыри, принадлежащие албанско-христианской церкви. Этот архитектурный стиль, характерный для своей эпохи, свидетельствует о том, что в Албании в то время развивались все типы архитектуры, относящиеся к восточному христианству.

В Лачинском районе сохранились десятки историко-архитектурных памятников христианской эпохи. Такое всестороннее развитие албанской архитектуры в отдаленных районах, в столь сложных горных условиях дает основание говорить о том, что в строительстве этих храмов принимало непосредственное участие и местное население. Памятники албанской эпохи существовали во многих поселениях Лачина, в основном на перекрестках и обочинах дорог, и большинство из них сохранились до наших дней.

Самыми сложными сооружениями албанского периода считаются базилики и монастыри. Многие исследователи считают, что этот стиль свойственен только албанцам Южного Кавказа. Изучение албанских христианских памятников на территории Азербайджана с исторической, археологической и архитектурной точки зрения способно многое рассказать об особенностях раннего христианства. 🇷🇺

ГОРОД, КОТОРЫЙ ПЕРЕПИСАЛ БУДУЩЕЕ

ТЕКСТ_ ВЕРА ЛЯХОВСКАЯ
ФОТО_ ДМИТРИЙ РУГИС

«Здравствуй, столица, ты вольная птица, это Астана!» – поется в известной казахской песне. Когда-то посреди степи на севере Казахстана простирался Целиноград, тихий провинциальный городок с невысокими домами и неспешным ритмом жизни. Сегодня здесь возвышается Астана – молодая столица Казахстана, поражающая своим футуристическим обликом и амбициозными архитектурными проектами, современный город, который превратился в символ новых возможностей и технологического прорыва.

pastvu.com/653429/uploaded-by-zabaikaalec

https://e-history.kz/media/upload/ckimages/ise2.jpg

Астана известна как одна из самых морозных столиц мира, как город, развивающийся скоростными темпами, и как место, которое часто переименовывают. Акмолинск, Целиноград, Акмола, Астана, Нур-Султан и снова Астана – человеку, не сведущему в политических вопросах и топонимической революции, все эти изменения могут показаться весьма занимательными. По поводу переименования города сложилось немало образцов народного фольклора.

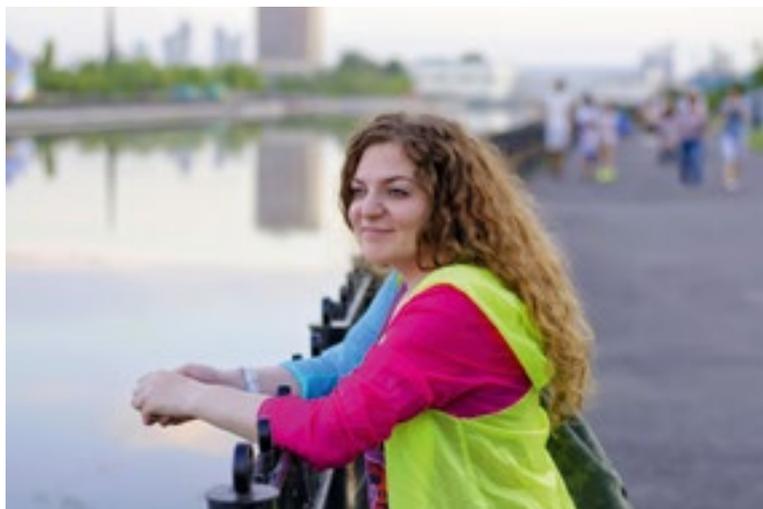
Официально Астана стала столицей Республики Казахстан 10 декабря 1997 года, забрав высокий статус у Алматы. Первого президента Казахстана Нурсултана Назарбаева Алматы перестал устраивать по ряду политических и географических причин. А начиналось все с создания Акмолинского окружного приказа. Первоначально поселение намеревались построить на реке Нуре, в урочище Акмола, в 30 верстах южнее современного города. Однако это место оказалось неудобным, так как реки Нура и Ишим каждую весну затапливали обширные пространства (что нередко случается и по сей день). По этой причине решено было перенести строительство укрепления на реку Ишим, в урочище Кара-Уткуль. Официальное открытие Акмолинского окружного приказа состоялось 3 сентября 1832 года. В 1961 году Акмолинск был переименован в Целиноград как центр всесоюзного освоения североказахстанской и южносибирской целины. Он имел государственное значение в обеспечении страны зерном.

ГОРОДОМ-МИЛЛИОННИКОМ АСТАНА СТАЛА В ИЮНЕ 2017 ГОДА,

когда население города составило 1 002 874 жителя. По состоянию на 1 октября 2024 года в Астане живут более 1,5 миллиона человек, что является вторым показателем в Казахстане после Алматы. Астану называют городом чиновников; также каждый третий житель столицы работает в сфере малого и среднего бизнеса.

▲ Монумент «Астана-Байтерек» («Чупа-чупс»)

ПРИЕХАЛИ КРАСИВЫЕ

▲ Ирис Мамбур

Климат Астаны – резко континентальный: лето жаркое и сухое, зима морозная и долгая. Нередки случаи, когда летом жара может превысить отметку в 40 °С, а зимой возможны морозы до минус 45 °С. Однако в последние годы, похоже, глобальное потепление добралось и до Астаны. О морозах прошлого и о том, как преображался маленький Целиноград, нам рассказала коренная жительница Астаны, фотограф Ирис Мамбур:

– Я не припомню такой теплой зимы, как в этом году. Когда я была ребенком, мы для того, чтобы добраться до школы или остановки, перебежали из подъезда в подъезд. Иначе было невозможно – щеки сразу белели. Говорили, что на улице минус 40, да еще и сильный ветер. Сейчас климат стал мягче, это очень заметно. Еще я помню, что зима наступала внезапно. Сегодня осень, ты лег спать, утром просыпаешься – сугробы! Мы, дети, четко понимали, что нужно быть всегда готовым к этому. Как в «Игре престолов»: зима близко...

Целиноград в 1980-х годах был серым, пыльным и с сильным запахом полыни, в изобилии произрастающей на пустырях. Дети того поколения росли на пустырях и постоянно затевали какие-то игры, устраивали импровизирован-

ные концерты. После объявления города столицей изменения, конечно, произошли не сразу.

– Началась стройка. Это были просто коробки, абсолютно пустой город, без единого деревца, сплошной песок и высотки, – вспоминает Ирис. – И толпами, буквально толпами ходили строители. Было ощущение, что ты находишься в какой-то игре. Мы жили на правом берегу Ишима и долго ждали, когда же оживет та, другая сторона. Она ожила, когда запустили Дом министерств (строительство завершили в 2007 году; это здание самое длинное в столице, его протяженность – 1,5 километра. – *Прим. авт.*). Вот когда все министерства туда переехали, тогда город забурлил! Переполнились автобусы в ту сторону, всюду люди в деловой одежде, белые воротнички, все нарядные, красивые!

Но были и весьма странные моменты. Например, первые стеклянные и первые теплые останки жители просто разбивали по ночам. Власти терпели, ставили новые... Потом появились видеорекамеры и вандализм прекратился. Такое ощущение, что люди выражали протест против прогресса и разного рода благ. Сейчас об этом, конечно, вспоминают с улыбкой.

– Астана постепенно становилась модной, – продолжает Ирис Мамбур. – Как-то раз ко мне приехала подруга из Алматы, и впервые в жизни ей понадобилось вечернее платье, чтобы мы вечером просто прогулялись по левому берегу! Особенно бульвар Нуржол пестрел с иголки одетыми людьми. Глядя на них, можно было понять, что сейчас в тренде. Многие активно знакомились, налаживали нужные связи – словом, явно получали от жизни удовольствие. Но окончательно Астана изменилась и превратилась в город международного уровня в год проведения международной выставки ЭКСПО-2017. Трудно представить, на каком подъеме тогда находились жители, какое ощущение причастности к чему-то очень масштабному охватывало нас!

▼ Резиденция президента страны «Акорда»

ФУТУРИСТИЧЕСКАЯ СТОЛИЦА

Астана – город, где архитектура словно рассказывает фантастическую историю будущего. Национальные мотивы и традиции Великой степи переплетаются с футуристическими замыслами современных архитекторов. Здания удивительных форм – отличительная особенность города. «Чупа-чупс», «Шприц», «Зажигалка», «Юрта», «Шарик», «Летающая тарелка» – это лишь краткий перечень образцов народного фольклора, служащих зачастую опознавательными знаками для жителей и туристов. Разумеется, немало в столице и классических

▲ Торгово-развлекательный комплекс «Хан Шатыр»

монументальных зданий, например резиденция президента страны «Акорда». Классический стиль умело дополняется декоративными элементами, отображающими культурные особенности Казахстана. Венчает президентскую резиденцию шпиль, на вершине которого – солнце и летящий под ним степной орел, главные символы страны, изображенные на флаге.

Монумент «Астана-Байтерек» («Чупа-чупс») – визитная карточка столицы. Композиция и символическое значение этого монумента основаны на верованиях древних кочевников. В центре – священное дерево Байтерек, на вершине которого светит Солнце – яйцо, снесенное мифической птицей Самрук. Яйцо это, согласно легенде, съедал живущий у подножия дерева дракон, знаменуя тем самым смену дня и ночи, лета и зимы. Таким образом, Астана-Байтерек символизирует молодое, крепкое и растущее государство, устремленное к будущему, но сохраняющее свои исторические корни.

Торгово-развлекательный комплекс «Хан Шатыр» попал в Книгу рекордов Гиннеса как крупнейший шатер в мире, площадью 127 000 квадратных метров и высотой 150 метров.

Строился «Хан Шатыр» по проекту именитого английского архитектора, одного из лидеров стиля хай-тэк, Нормана Фостера, который приложил руку к созданию моста «Миллениум»

УДИВИТЕЛЬНЫЕ ФАКТЫ ОБ АСТАНЕ

- В Астане построен самый удаленный от океана океанариум Ailand. Для его работы нужно 3 миллиона литров воды и 120 тонн морской соли. В аквариумах живут более 2 тысяч морских обитателей из разнообразных уголков Земли.
- Самый большой флаг Казахстана развевается в столице. Его размер – 15х30 метров, вес – 95 килограммов. Высота флагштока – 111 метров. Три-четыре раза в месяц флаг меняют в зависимости от погодных условий. Если дует порывистый ветер, флаг снимают с флагштока.
- В Казахстане живут как минимум 25 человек с именем Астана.

▲ Павильон «Нур Алем»

▼ Театр оперы и балета «Астана Опера»

в Лондоне, небоскреба «Коммерцбанк-Тауэр» во Франкфурте и других знаменитых сооружений Европы и Азии. Внутри торгового центра располагается круглогодичный пляжный курорт с тропическим климатом и настоящим песком с побережья Мальдив.

Астана вообще любит поражать масштабами. Одно из сооружений последних лет, от которого захватывает дух, – Центральная мечеть, самая большая в Центральной Азии, вместимостью 235 тысяч человек. Мечеть имеет четыре минарета высотой 130 метров, ее видно практически из любой точки столицы – вечерами, благодаря роскошной подсветке, она выглядит потрясающе! Знаменитый павильон «Нур Алем», главная достопримечательность выставочного комплекса «ЭКСПО» и само по себе здание-гигант, – на ее фоне теннисный мячик! Однако не только в квадратных метрах счастье. После окончания выставки «Шарик»

О ЧАСТОМ ПЕРЕИМЕНОВАНИИ СТОЛИЦЫ – В СТИХАХ

– Это что за полустанок? –
Закричал он спозаранок.
А с платформы говорят:
– Здесь стоял Целиноград!

Он опять поспал немножко
И опять взглянул в окошко,
Увидал большой вокзал,
Удивился и сказал:

– Что за город тут у вас:
Акмола? Шымкент? Тараз?
А с платформы: – Нет, она!
Это город Астана!

Он опять поспал немножко
И опять взглянул в окошко,
Увидал большой вокзал,
Потянулся и сказал:

– Что за станция такая?
Далеко ль до Капшагая?
А с платформы: – Спи, Роман!
Это город Нурсултан!

Он проснулся, в окна глядь:
Вроде Нурсултан опять...
Пригляделся: вот-те на!
Это ж снова Астана!

▲ Набережная реки Ишим

ГОРОДА СОДРУЖЕСТВА

(так называют «Нур Алем» в народе) превратился в замечательно интересный Музей энергии будущего. Красочные и интерактивные экспозиции доступно объясняют, как человечество может извлечь пользу из разных источников энергии.

Красивейшим зданием столицы считается и театр оперы и балета «Астана Опера», построенный в 2013 году. В театре создана великолепная акустика и выстроена огромная сцена, подходящая для показа масштабных постановок.

НЕ ПРУТИКИ, А АЛЛЕИ

Астана – город, возведенный посреди степи: растительный мир здесь очень скудный. Поэтому вопрос озеленения молодой столицы – один из самых приоритетных. Масштабный проект по обустройству вокруг города «зеленого пояса» осуществляется уже долгие годы. О достижениях и планах в этой сфере рассказал руководитель Центра урбанистики Астаны Елнар Базыкен – коренной житель города, архитектор, на счастливую долю которого выпало непосредственное участие в процессе становления столицы.

► Елнар Базыкен

– Мое детство прошло в Акмоле, небольшом провинциальном городе. Я помню дворы, которые не знали благоустройства. Асфальтированными были только центральные улицы, а во дворах – пыль, гравий, грязь после дождя. Автобусы старые, остановки – железные, вокруг брошенные стройки, гаражи. Постоянные отключения света – часть повседневности, к которой все привыкли. Но тогда мы об этом

Астана любит поражать масштабами. Одно из сооружений последних лет, от которых захватывает дух, – Центральная мечеть, самая большая в Центральной Азии, вместимостью 235 тысяч человек. Мечеть имеет четыре минарета высотой 130 метров, ее видно практически из любой точки столицы.

не задумывались. Нам было весело, – с улыбкой рассказывает Елнар. – Потом пришли перемены. Это было удивительно – наблюдать, как на твоих глазах Акмола превращается из провинциального городка в амбициозный мегаполис Астану. Только в прошлом году высажено около миллиона зеленых насаждений. Целые аллеи высаживаем! Активно благоустраиваем городскую среду: бульвары, парки, скверы, набережные – словом, те места, где люди ходят каждый день.

В 2024 году был принят Устав озеленения Астаны – документ, регламентирующий посадку зеленых насаждений компаниями-застройщиками. Теперь не получится просто построить здание, необходимо уделить внимание озеленению его территории.

– Раньше сажали несколько прутиков вокруг сданного объекта, и на этом – все. Теперь же добросовестно высаживают нужное количество саженцев, – поясняет Елнар. – Количество насаждений уже выросло в два с половиной раза. Также в Уставе описаны конкретные 28 видов деревьев, 22 лиственных и 6 хвойных, которые приживаются в нашем суровом климате, даны рекомендации по их уходу. Это настоящее пособие для застройщиков, архитекторов и других специалистов, занятых в сфере урба-

▲ «Островки»
озеленения столицы

нистики. Популярнее всего в Астане – сосны, ели, тополя, клены, липы, морозоустойчивая рябина и декоративные яблони. Плодов они не приносят, зато цветут отменно и неприхотливы в уходе.

Работают в Центре урбанистики и над световым оформлением города. Появилось требование, чтобы все фасады зданий были подсвечены теплым светом, – это создает гармонию восприятия общего архитектурного облика Астаны. Также был утвержден дизайн-код, в рамках которого по городу ведется демонтаж не соответствующих ему вывесок, билбордов и других элементов оформления. Разнородности и разрозненности быть не должно.

По прогнозам, к 2035 году численность населения столицы может достигнуть 2,3 млн человек. Это вполне вероятная картина с учетом всемирного тренда на жизнь в мегаполисах.

Поэтому специалисты уже сейчас думают о развитии общественного транспорта и разрабатывают концепцию полицентричности.

Ее основной принцип заключается в том, чтобы в каждом районе в шаговой доступности было все необходимое для комфортной жизни.

Тогда необходимость постоянно перемещаться по городу снизится, от чего в первую очередь выиграют сами астанчане. 🚫

ХРАНИТЕЛЬ ТЕАТРАЛЬНОГО ВРЕМЕНИ

ТЕКСТ_ ИННА БЕЗИРГАНОВА,
ЗАВЕДУЮЩАЯ МУЗЕЕМ ТЕАТРА

ФОТО_ ПРЕДОСТАВЛЕНЫ МУЗЕЕМ
ТБИЛИССКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО
АКАДЕМИЧЕСКОГО РУССКОГО ДРАМАТИЧЕСКОГО
ТЕАТРА ИМЕНИ А.С. ГРИБОЕДОВА

В этом году Тбилисский государственный академический русский драматический театр имени А.С. Грибоедова отметит 180-летний юбилей. Долгая история театра нашла свое отражение в музее, воссоздание которого началось более 10 лет назад. Инициатором этого проекта стал директор театра Николай Свентицкий. «Искусство сцены сиюминутно. Заканчивается спектакль, закрывается занавес – остаются лишь воспоминания. Музей призван аккумулировать память об истории театра, о тех, кто ее создавал», – считает Николай Николаевич. Что же может поведать нам экспозиция, создание которой продолжается и сегодня?

Но прежде немного истории. Музей был создан еще в 30-е годы прошлого столетия, однако долгое время фактически не функционировал. В преддверии 170-летия театра начались работы по воссозданию музея. В 2015 году он был официально зарегистрирован в Министерстве культуры Грузии. Сначала экспозиция занимала значительное пространство в фойе большого и малого залов. Но год назад в театре

Скульптура работы
Зураба Церетели

был создан новый дизайн интерьера. Музейная экспозиция теперь располагается в специально отведенном помещении на первом этаже фойе большого зала.

РУССКИЙ ЗЯТЬ ГРУЗИИ

Нынешний юбилей тбилисской русской сцены совпал с 230-летием со дня рождения Александра Сергеевича Грибоедова. В театре

особенно дорожат связанными с этим именем реликвиями: портретом Александра Грибоедова работы талантливого художника-сценографа Ирины Штенберг (смешанная техника, 1950–1960-е гг.), бесценным даром московского Малого театра – изданием Л.Э. Бухгейма комедии «Горе от ума» 1912 года (Жандровская рукопись, Москва), а также скульптурой Зураба Церетели, за-

печатлевшего «русского зятя Грузии» в бронзе и подарившего свою работу грибоедовцам в 2018 году. Памятник Грибоедову находится прямо у входа в музей театра, словно охраняя его наследие, и встречает зрителей.

ЩЕПКИН, ЯБЛОЧКИН, ТАИРОВ, МЕЙЕРХОЛЬД

Сегодня Грибоедовский театр обладает значительной коллекцией фотографий, программ, плакатов и афиш, макетов декораций, костюмов, книг, пьес, призов, памятных подарков, рецензий, видеозаписей спектаклей, рукописей, факсимиле выдающихся людей – например, документом о награждении актеров театра, подписанным Эдуардом Шеварднадзе. Увы, музей не может похвастаться большим количеством эскизов декораций к спектаклям, поэтому было особенно приятно получить в дар от Санкт-Петербургского БДТ репродукции эскизов Николая Акимова и Владимира Дмитриева, датированные 1924 годом.

Русский драматический театр в Тбилиси пережил сложные времена. В 1966 году обрушилось старое здание театра. В период гражданской войны 1991–1992 годов театр переживал настоящее бедствие: здание не отапливалось, были хронические перебои с электричеством, сотрудники месяцами не получали зарплату. Все это, естественно, отразилось и на сохранности фондов. Часть материалов была передана в Центральный государственный исторический архив Грузии.

Накануне 170-летнего юбилея, который торжественно отмечался в 2015 году, по всему обширному пространству театра была развернута экспозиция. Были представлены фотографии из спектаклей, афиши, плакаты, ксерокопии писем Михаила Щепкина и Александра Яблочкина (хранятся в Центральном государственном историческом архиве Грузии), принимавших непосредственное участие в создании русского театра в Тифлисе, награды, дипломы, подарки, а также баннеры – портреты выдающихся режиссеров и художников, внесших значительный вклад в историю русского театра.

Для создания выставки было оцифровано большое количество фото-

▲ «Золотой Витязь» за лучший спектакль – «Холстомер. История лошади» по Л. Толстому. 2013

▲ Приз «Звезда театрала» театру имени Грибоедова, победившему в номинации «Лучший русский театр за рубежом». 2013

графий – помог в этом Государственный музей театра, музыки, кино и хореографии Грузии. И сегодня в нашей экспозиции – копии афиш XIX – начала XX вв., анонсирующих постановки русских антреприз, которые выступали на тифлисской сцене. Благодаря сохранившимся афишам мы сегодня знаем, что антреприза Н.Д. Лебедева показала в Тифлисе несколько спектаклей в постановке молодого Александра Таирова: «Вечный странник» Осипа Дымова, «Сарданапал» Байрона (кстати, Сарданапал был любимой ролью Таирова), «Апостол сатаны» Бернарда Шоу. В антрепризе Лебедева Таиров много выступал и в качестве актера. В предпоследнем выступлении антрепризы в Тифлисе, в свой бенефис, он исполнил заглавную роль в поставленном им спектакле «Арлекин» Рудольфа Лотара – премьера состоялась 12 июня 1913 года, о чем свидетельствует афиша.

Афиши оповещают также о тифлиских спектаклях Всеволода Мейерхольда и его «Товарищества новой драмы» (1904–1906), постановках Котэ Марджанишвили, Георгия Товстоногова, Леонида Варпаховского, Михаила Туманишвили, Роберта Стурюа, Петра Фоменко.

ДОРОГИЕ ИМЕНА, НЕЗАБУВАЕМЫЕ СОБИТИЯ

Именно на тбилисской русской сцене кто-то из именитых режиссеров только начинал свой путь (Георгий Товстоногов, Роберт Стурюа), другие преодолевали кризис (Леонид Варпаховский, вернувшийся из многолетней ссылки, Пётр Фоменко, переживавший в начале 1970-х непростой период), а для третьих это было время творческого расцвета (Гига Лордкипанидзе, Александр Товстоногов, Гизо Жордания).

В музее хранятся фотоархивы актеров театра, блиставших на грибоедовской сцене в разные годы: кинозвезд Беллы Белецкой и Ариадны Шенгелая, любимиц тбилисской публики Натальи Бурмистровой, Тамары Белоусовой-Шотадзе, Валентины Сёминой, а также незабываемых мастеров сцены Владимира Брагина, Ефима Байковского, Игоря Злобина, Анатолия Смиранина, Павла Луспекаева, Арчила Гомишвили, Бориса

▲ Афиши к спектаклям разных лет

▲ Сцена из спектакля «Холстомер» по повести Л. Толстого. Реж. А. Варсимашвили. 2012

▲ Сцена из спектакля «Мастер и Маргарита» по роману М. Булгакова

Казинца, Юрия Шевчука, Джемала Сихарулидзе. Неизменный интерес у зрителей вызывают уникальные фотографии спектаклей 20–90-х годов прошлого столетия и, конечно, нового времени.

Имеется большая коллекция программ. Самая старая – от 9 января 1904 года. Это программка-саше (салфетка). В ней сообщается о спектакле труппы драматических артистов под дирекцией Б.С. Вечёлова «Два подростка» Пьера де Курселя в Козлове (ныне – Мичуринск Тамбовской области). Бенефис актрисы Малого театра Тинатины Армининной – дочери великого армянского драматурга Габриэла Сундукяна. А программка, датированная 31 мая 1916 года, оповещает о спектакле «Живой труп» Л. Толстого антрепризы А.В. Полонского – бенефисе Н.Н. Васильева с участием заслуженного артиста Императорских театров Александра Ивановича Субматова-Южина и артистки Императорского театра Анастасии Александровны Лёвшиной. Спектакль состоялся на сцене Тифлисского казенного театра (ныне в этом здании располагается Тбилисский государственный театр оперы и балета имени З. Палиашвили), где обычно выступали русские антрепризы. В программках представлен в том числе разнообразный репертуар Тифлисского рабочего театра (1926–1930 гг.), возглавляемого Владимиром Швейцером (Пессимистом). Тифлиссский рабочий театр просуществовал недолго, однако именно его коллектив – прямая предтеча будущего театра имени А.С. Грибоедова. К этому периоду истории русского театра в Грузии отсылает также рисунок Василия Кроткова – довольно известного художника, сегодня незаслуженно забытого. Сохранившаяся работа – карандашный портрет одного из персонажей спектакля Тифлисского рабочего театра «Рычи, Китай!» по пьесе Сергея Третьякова. На сцене ТРТ шли «Шторм» Владимира Билль-Белоцерковского, «Медвежья свадьба» Анатолия Луначарского, «Воздушный пирог» Бориса Ромашова, русская классика. Главным режиссером ТРТ был Владимир Константинович Татищев – режиссер, сценограф, актер,

работавший в московских театрах К.Н. Незлобина, Ф.А. Корша и имени МГСПС (Московского губернского совета профессиональных союзов, ныне Театр имени Моссовета), создатель новосибирского театра «Красный факел». «Строгое и скромное оформление спектаклей, четкость и углубленность характеров и весь дух художественной правды и революционного подъема, какими были проникнуты первые спектакли, сразу определили место театра в культурной жизни города», – пишет Владимир Ладогин, автор текста книги «Тифлиссский рабочий театр». Руководители театра новой эпохи заявляли о своем стремлении к сценическому реализму, углубленному влияниям современных жизненных ритмов, кино, архитектуры, революционного плаката. «На пути к современному автору и новому зрителю ТРТ вынужден был отбросить многие из формальных канонов как старого театра, так и театрального Левого фронта. Если от методов “плоского натурализма” ТРТ отталкивал его бытовизм, старомодный психологизм, весь дореволюционный ритм его приемов, то от крайних методов формально-лефовского театра отталкивало его презрение ко всякой психологии на театре, во имя формальных экспериментальных задач». В ТРТ боролись с приемами старой театральной патетики, наигрышным пафосом, «комнатным лиризмом» «Дяди Вани» – так воспринималась эстетика МХАТа. В стремлении показать нового человека они искали особую эстетику, в том числе новые приемы актерской игры. «И когда ТРТ нашел эти приемы, новая пьеса – “Любовь Яровая”, “Разлом”, “Мятеж” – заиграла на сцене красками подлинной художественной, то есть обобщенной жизни». Характерна в этом отношении судьба «Разлома», выдержавшего в течение трех месяцев пятьдесят представлений на сцене ТРТ. Во внешнем оформлении спектакля ТРТ шел от отрицания самодовлеющей роли «декорации» и от отрицания живописи на сцене. Сценическая площадка в различных наклонах, механизированная, вращающаяся, но дополненная архитектурной схемой того или иного реального образа, диктуемого

Гримировальные принадлежности народной артистки СССР Верико Анджапаридзе

пьесой (место действия, стиль, эпоха), – такова привычная форма спектакля ТРТ. Недавно поступил дар от правнучки актера и режиссера Николая Шестова, возглавившего в 1920-е годы Первый советский театр в Тифлисе, – дебютный сборник статей Всеволода Мейерхольда «О театре» (антикварная книга, выпущенная в Санкт-Петербурге книгоиздательским товариществом «Просвещение», 1913). В архиве театра – антикварные книги «Три сестры». Пьеса А.П. Чехова в постановке Московского Художе-

ственного театра» (Эфрос Николай Ефимович. Прижизненное издание. Санкт-Петербург, 1919) и «Горе от ума». Постановка Московского Художественного театра» (прижизненное издание книги русского режиссера, педагога, реформатора и теоретика театра, народного артиста СССР Владимира Ивановича Немировича-Данченко, 1923). В 2019 году художник и музыкант Ирина Гауга подарила музею Грибоедовского театра редкое издание – книгу «История русского театра» (под ред. В.В. Бахрушина

▲ Концертное платье народной артистки СССР Натальи Бурмистровой

▲ Костюм Раневской из спектакля «Вишневый сад» по А. Чехову. 1992

▲ Гастроли труппы Театра им. Вахтангова в Тбилиси. 1970-е гг.

и Н.Е. Эфроса, при ближайшем участии А.А. Бахрушина и Н.А. Попова, художественной частью заведует К.А. Коровин. 1914). Это семейная реликвия, которую бережно хранили родители Ирины Гагуа, известные театральные деятели Владимир Гагуа и Нина Голубева.

Особенно радует, когда собрание музея пополняют потомки тех, кто оставил яркий след в истории русского театра. Однажды в Грибоедовском появилась петербурженка Марина Игоревна Бессмертная – библиограф по образованию, правнучка актера и режиссера Александра Семёновича Любоша (1880–1954), стоявшего у истоков создания театра имени Грибоедова уже на новом этапе становления русской сцены в Грузии (напомним, что год ее рождения – 1845-й). Марина Игоревна передала в дар музею уникальные материалы из семейного архива – фотографии Александра Любоша, эскизы художника Василия Кроткова, рукопись с автографами режиссеров, актеров, художников Тифлисского рабочего театра. В рукописи – поздравительном адресе – говорится: «Сегодня, в день празднования 25-летия Вашей деятельности на славном артисти-

ческом пути, мы могли бы в соответствующем этому событию тоне перечислить все Ваши достижения на фронтах искусства, литературы, педагогики и, что особенно важно, советской общественности. Но именно сегодня нам не хочется облекать наше скромное, искреннее приветствие в истертый обряд юбилейных адресов, и потому говорим только: дорогой Александр Семёнович, мы любим Вас, мы ценим Вас – как человека, товарища и талантливого актера». Адрес датирован 1929 годом. В коллекции музея – гримировальные принадлежности великой трагической грузинской актрисы, народной артистки СССР Верико Анджапаридзе, которая с успехом играла как на грузинской, так и на русской сцене. Бережно хранится и концертное платье народной артистки СССР Натальи Бурмистровой, полвека отдавшей грибоедовской сцене. В 2018 году, к столетию со дня рождения актрисы, была торжественно открыта ее мемориальная гримерная. Именно в этой комнате Наталья Михайловна готовилась к выходу на сцену. Сегодня на стенах гримерной Бурмистровой – фотографии и афиши, отражающие ее много-

летний звездный путь в Грибоедовском театре. Ведь актриса сыграла огромное количество ролей – около двухсот! И среди них практически не было проходных, каждая ее работа становилась событием культурной жизни Тбилиси. Среди представленных в экспозиции фотографий одна из наиболее значимых – сцена из спектакля «Деревьца умирают стоя» Александром Касоны, где молодая актриса Наталья Бурмистрова запечатлена вместе с Верико Анджапаридзе. Наталья Михайловна создала образ молодой аргентинки Марты (как отмечала критика, психологически сложную, драматическую роль она играла легко и непринужденно). А Верико Анджапаридзе выступила в роли Бабушки Эухении. Грузинская актриса блистала в этом образе и на грузинской сцене театра имени К. Марджанишвили, а затем появилась в роли Эухении Бальбоа в Грибоедовском театре, где играла на русском языке.

В архиве музея театра – фотографии народной артистки СССР Елены Гоголевой, выступавшей на грибое-

довской сцене в спектакле «Остров Афродиты» Алексиса Парниса в постановке Анатолия Випмана (премьера состоялась в 1961 году); снимки, запечатлевшие приезд вахтанговцев в Грузию на гастроли в конце 1970-х годов, а также участие народного артиста СССР Евгения Самойлова в спектакле Грибоедовского театра «Океан» по пьесе Александра Штейна в постановке Сергея Челидзе. Это было в 1964-м.

В театре создали «Товстоноговское фойе» – фотоэкспозицию, посвященную отцу и сыну Товстоноговым: Георгию Александровичу и Александру Георгиевичу. На грибоедовской сцене молодой Георгий Товстоногов выпустил свою дипломную работу «Дети Ванюшина» по пьесе Сергея Найдёнова – в числе тринадцати спектаклей, поставленных им на сцене театра имени Грибоедова с 1939 по 1946 год. В архиве хранятся программки этих спектаклей Георгия Александровича. С 1974 по 1979 год Грибоедовский возглавлял его сын, Александр Товстоногов, и это было время расцвета театра. «Хотя деятельность Сандро Товстоногова в театре Грибоедова продлилась всего шесть лет, можно смело назвать эти шесть лет эпохой, поскольку именно тогда в истории театра появилась новая точка отсчета. Шесть лет в статусе главного режиссера, пять премьер в первом же сезоне, 20 спектаклей в общей сложности, и, как писала тогдашняя пресса, все успешные; звания заслуженного деятеля искусств, театральные премии – все это дает

нам основание для такого вывода», – пишет в своей монографии о режиссере грузинский театровед Лела Очиаури. В архиве театра хранится большое количество афиш, плакатов, программ и фотографий, отражающих творчество Александра Товстоногова «грибоедовского» периода. На русской сцене поставил свой дипломный спектакль Роберт Стуруа – «Сокровище» Джона Пристли, о чем напоминают программка и фотографии ведущей актрисы театра, народной артистки Грузинской ССР Валентины Семинной, сыгравшей в спектакле одну из главных ролей. На тбилисской русской сцене работал и учитель Роберта Стуруа, прославленный режиссер Михаил Туманишвили. Он выпустил драму «Вид с моста» по пьесе Артура Миллера. В коллекции музея театра сохранился своеобразный памятник эпохи: написанное рукой мастера письмо – характеристика на одного из артистов для приема в партию. В театре Грибоедова дорожат памятью о Леониде Варпаховском – выдающемся режиссере с драматической судьбой. В Грузии он работал очень мало – с 1953 по 1955 год, и это было непростое для него время: художник только вернулся из ссылки. Но это было триумфальное возвращение! В 1953 году Варпаховский поставил чеховскую «Чайку», о которой долго вспоминали как участники спектакля, так и зрители. Позднее режиссер выпустил еще две работы – знаковую постановку «Дни Турбиных» по Бул-

гакову и комедию «В сиреневом саду» Цезаря Солодаря. Сохранились бесценные фотографии из этих спектаклей Леонида Варпаховского. Всего два сезона прослужил в Грибоедовском и легендарный Пётр Фоменко, поставив здесь два спектакля – пьесу о заводской молодежи «Свой остров» Раймонда Каугвера и комедию «Дорога цветов» Валентина Катаева. В музее театра хранится плакат к спектаклю «Свой остров». Действие спектакля происходит на территории предприятия, где царит неустрашимость. Пётр Наумович нашел в этом материале то, что его тогда волновало, – собственная творческая неустрашимость. В то же самое время Фоменко обрел в Тбилиси личное счастье – в архиве театра хранятся его уникальные свадебные фотографии. Правда, брак режиссера с прекрасной грузинкой продлился недолго, как и «грибоедовский» период мастера.

СЕГОДНЯ И ВСЕГДА

Значимая часть коллекции – макеты декораций к спектаклям последних лет, выполненные замечательным мастером, народным художником Грузии Мирианом Швелидзе. Будучи главным художником, он оформлял в Тбилисском театре имени А.С. Грибоедова спектакли по русской классике – булгаковский роман «Мастер и Маргарита», толстовский «Холстомер», «Женитьба», «Ревизор», «Игроки», «Шинель», «Записки сумасшедшего» Гоголя, буниинские «Тёмные аллеи». И работал безошибочно точно, предлагая язык неожиданных метафор и обобщений. Все это нашло свое отражение в макетах декораций. Последний творчески насыщенный двадцатилетний период истории театра – все эти годы Грибоедовский успешно возглавляет художественный руководитель Автандил Варсимашвили – представлен в коллекции обширно и ярко: в фотографиях, плакатах, костюмах, макетах, видеозаписях спектаклей.

И под занавес. Грибоедовский – единственный театр в Закавказье, у которого есть свой виртуальный музей. Через этот ресурс пользователи имеют возможность познакомиться с историей русского театра в Тбилиси и фондами его музея.

▲ Макет декорации к спектаклю «Мастер и Маргарита» по роману М. Булгакова. 2003. Художник – Мириан Швелидзе

«Искусство – о жизни, а в жизни есть и боль»

ТЕКСТ_ МАРИАМ ЛЕВИНА
ФОТО_ ПРЕДОСТАВЛЕНЫ ДАВИДОМ МИНАСЯНОМ;
МАРИАМ ЛЕВИНА

В одном из скверов центра Еревана вот уже много лет «шагают», увлеченные беседой, четверо бронзовых мужчин. Это Вазген, Сурен, Арам и Сако – главные герои одного из любимых армянским зрителем фильма «Мужчины». Автор памятника популярным киноперсонажам – Давид Минасян, скульптор, сценограф, заслуженный художник Республики Армения. Произведения Давида Юрьевича украшают улицы и скверы армянской столицы и других городов страны, а также частные коллекции в России, США, Греции.

ВСЕ МЫ РОДОМ ИЗ ДЕТСТВА...

Давид Минасян – сын заслуженного деятеля искусств Армении, скульптора и педагога Юрия Минасяна. Царившая в семье творческая атмосфера определила будущую профессию маленького Давида.

▼ «Мужчины».
2007

– О своем детстве могу рассказывать долго. Получилось так, что родился я в Тбилиси: мои родители находились накануне моего рождения в Грузии с моим старшим братом. И я полшута говорю, что, поскольку мое свидетельство о рождении написано на грузинском,

а грузинским я не владею, до сих пор доподлинно не знаю, что там написано: я Минасян Давид или нет?

Вырос я в обычной семье: папа – скульптор, мама – архитектор. Не могу сказать, что я с детства мечтал стать художником-скульптором – правда, не мечтал и о чем-то другом. Это как-то само собой получилось. После 8-го класса поступил в училище имени Терлемезяна на курс Юрия Минасяна – моего отца. Он был моим мастером, руководителем курса. Много веселого связано с тем временем. Однажды папа даже «вызвал моих родителей» за мои прогулы. Предыстория этого происшествия была романтическая. Я в то время был влюблен в одну девушку и каждое утро провожал ее на урок. Поэтому постоянно опаздывал, и как назло – на уроки отца, на основные предметы: скульптура, рисунок. В то утро отец меня рано разбудил, даже дал деньги на такси, с условием, чтобы я не опаздывал. «Я хочу, чтобы, когда я вошел в класс, ты был бы уже там», – сказал отец. А я...

Жили мы в то время в Доме художников. Таких пацанов, как я, в нашем дворе было много. Тяга к рисованию проявилась с детства. Когда я учился в начальных классах школы, мой старший брат уже посещал художественную школу имени Коджояна. Родители моего друга, с которым мы были неразлучны, решили отправить его в ту же школу. А меня родители отказывались отправлять, ссылаясь на опыт брата, которому не слишком там понравилось. Я все же настоял. Так что с профессией я определился каким-то естественным образом.

В целом родители хорошо отнеслись к моим занятиям творчеством, за исключением одного периода, когда увлечение рисованием стало мешать учебе в школе. Был момент, когда родители попросту отобрали у меня все кисточки, чтобы я не рисовал все время, а делал домашние задания. Тогда я отрезал прядь собственных волос, привязал их изоляционной лентой к ручке, нашел краски и так рисовал. Ту синюю изоленту помню до сих пор.

Окончил школу имени Коджояна, потом училище имени Терлемезяна, Ереванский государственный художественно-театральный институт.

ПЕРВЫЕ РАБОТЫ

– Одна из первых масштабных работ – «Московский дворник», установленная около Драмтеатра. Может возникнуть вопрос: почему вдруг «московский», да еще дворник, в Ереване? Аллея, на которой установлен памятник, в свое время получила название Московской. Провели небольшой конкурс, чтобы к открытию аллеи что-то на ней установить. Я предложил скульптуру московского

► Давид Минасян

дворника. Почему? Потому что дворник армянский или какой-то другой – он лишь дворник, а о московских дворниках мы много читали и знаем из литературы, из рассказов Гиляровского, из «Двенадцати стульев». Это, я бы сказал, целая каста. Это не только люди, которые подметают. Московский дворник отвечает за целый двор, следит за детьми, ему могли оставить ключи люди, уезжающие на целое

▼ «Человек мира». 2011

«Леонид Енгибаров». 2012.
Установлен в Цахкадзоре

Для меня Муза – не кто-то конкретный, «на постоянной основе». Это и жена, и дочь, и сыновья, и друзья, и сама тема произведения. Именно тема вдохновляет, цель твоей работы.

лето на море, и так далее. Это не специальность, не профессия, не работа – это целое явление. И вот на Московской аллее планировалось установить что-то на московские темы. Я подумал, что любая другая московская тема, будь то Кремль, Высоцкий или Окуджава, требовала бы обоснования, а дворник – фигура нейтральная. И потом, в персонаже дворника важен образ, а не конкретика. Людям понравилось.

ОТКУДА ПРИХОДИТ ВДОХНОВЕНИЕ

– Все работы – любимые. Вопрос не в этом. Люди видят результат, а я-то знаю, как они создавались. Возможно, в некоторых хотел бы что-то изменить, но есть то, что есть.

Муза, вдохновение часто зависят от персонажа, от темы. Для меня Муза – не кто-то конкретный, «на постоянной основе». Это и жена, и дочь, и сыновья, и друзья, и сама тема произведения. Именно тема вдохновляет, цель твоей работы: для чего ты создаешь скульптуру, что ты хочешь сказать, что это изменит и чему научит людей? Вдохновить может что угодно, даже воспоминания, даже что-то негативное, например война.

Я не думаю, что искусство – это только о прекрасном. Искусство высоко, и оно обо всем, о жизни, а в жизни есть и боль. Прекрасное надо показывать и учить стремиться к прекрасному, а об уродливом и плохом говорить своим языком, своим инструментом. Я делаю то же, что и представители других профессий, доступным мне «языком»; а художник рисует, учитель учит.

КОГДА СОЗДАВАЕМАЯ СКУЛЬПТУРА НАЧИНАЕТ ЖИТЬ СОБСТВЕННОЙ ЖИЗНЬЮ?

– Очень часто, во всяком случае, у меня. Если просто механически увеличить эскиз, это больше от ремесла, чем от искусства. Потому что вплоть до последнего момента что-то меняется, добавляется, убавляется. Импровизация и экспромт допустимы вплоть до момента открытия памятника. Над одним памятником можно работать год-полтора. Но ведь и я меняюсь за это время, меняется мое мышление, мое мировоззрение. Даже ситуация вокруг, душевное состояние. Как можно год назад и сейчас думать одинаково?

ТЕМА ПУСТОТЫ

– Существует памятник «Эфир», или «Звукочувствительная статуя», установленный у Дома радио в 2016 году, к 90-летию радио и 60-летию телевидения в республике. Инициатива установить памятник к этой дате исходила от Рубена Джагиняна, тогда председателя Совета общественной телерадиокомпании. Было четыре или пять идей, мы остановились на этом эскизе. В памятнике присутствуют и телевидение, и радио. Он сделан в виде пары, смотрящей телевизор. Пустота – это экран телевизора, а в руках у них радиоприемник. Когда-то телевидение и радио сблизили людей. Вспомним времена, когда приемников было мало и люди собирались вместе, чтобы послушать радио, а потом и посмотреть телевизор. Постепенно приемников и телевизоров становилось все больше, а люди все больше отдалялись. В результате медиа стали отдалять людей, опустошать наши души. Это и есть для меня пустота. Сейчас это черное дело активно продолжает интернет. Но при всем при том памятник функциональный. Можно сфотографироваться в «экране», почувствовать себя на минуту диктором. Скажем так, это философская полушутка.

▲ «Мать». 2021

▲ «Сос Саркисян». 2014. Установлен в Степанаване

На самом деле, для меня пустота – это не отсутствие чего-то, а, скорее, попытка подчеркнуть что-то. Студентам я это объясняю так: отсутствие декора – тоже сценография. Это не пустота, а идея. Если в скульптуре что-то отсутствует, это не потому, что чего-то нет, а потому, что этим она что-то хочет сказать о себе. Вот, например, скульптура, где «пустота» на месте грудной клетки. Это потому, что он, персонаж, все свое сердце отдал зрителям.

ПОТОМСТВЕННОСТЬ И ВЫБОР ПРОФЕССИИ

– У меня трое детей – пятнадцати, двенадцати и четырех с половиной лет. Пока выбор старших (о младшем еще рано вообще что-то говорить) – на этапе определения. Сразу скажу: их выбор направлять не стану. Хотя определенные признаки потомственности есть. Старший говорит, что определился, хотя, конечно, все еще может измениться. Хочет стать архитектором. Я это приветствовал: тут и творчество, и математика. Дочка берет уроки рисования и говорит о карьере дизайнера. Я не буду препятствовать и не буду направлять. Но когда определяются, обещаю тиранию. Потому что какую именно профессию выберут мои дети – вопрос второстепенный. Главное – стремиться быть лучшим в своей профессии.

НАД ЧЕМ СЕЙЧАС ИДЕТ РАБОТА

– Это отнюдь не секрет. Был объявлен конкурс на памятник Шарлю Азнавuru (французский шансонье армянского происхождения. – *Ред.*), я победил в нем, сейчас работаю над памятником. Посмотреть можно, а вот фотографировать – нет. Памятник будет установлен в Ереване, на площади, которая носит имя Азнавuru, возле кинотеатра «Москва». Открытие намечается ко дню его рождения 22 мая. Делаем все, чтобы успеть.

В выставках в последнее время участвую редко. Монументальные скульптуры и работа в театре отнимают очень много времени, на выставки и интерьерные произведения его практически не остается. Хотя желание и эскизы есть. Исключение я сделал для участия в выставке к столетию геноцида армян. Как гражданин и армянин считал своим долгом участвовать в ней. Для этой выставки я сделал скульптурный портрет Комитаса. Для себя я этот стиль называю воздушной графикой: это как бы рисунок металлом!

НЕЛЕГКОЕ ДЕЛО – БЫТЬ СКУЛЬПТОРОМ

– Процесс создания скульптуры весьма и весьма трудоемкий в прямом смысле слова. Скульптор – это и чернорабочий, и плотник, и формовщик. Сначала работаете с глиной, потом с гипсом, воском и так далее. Чтобы было нагляднее, расскажу один случай. Когда я был моложе и стеснительнее, каждый раз, выходя из мастерской за покупками, переодевался. Потом перестал. Сейчас многие в округе меня знают – знают, почему хожу в таком заляпанном глиной комбинезоне. Но как-то попался незнакомый продавец. Приглядывался ко мне несколько недель, потом говорит: брат, извини, что, твой ремонт никак не закончится?

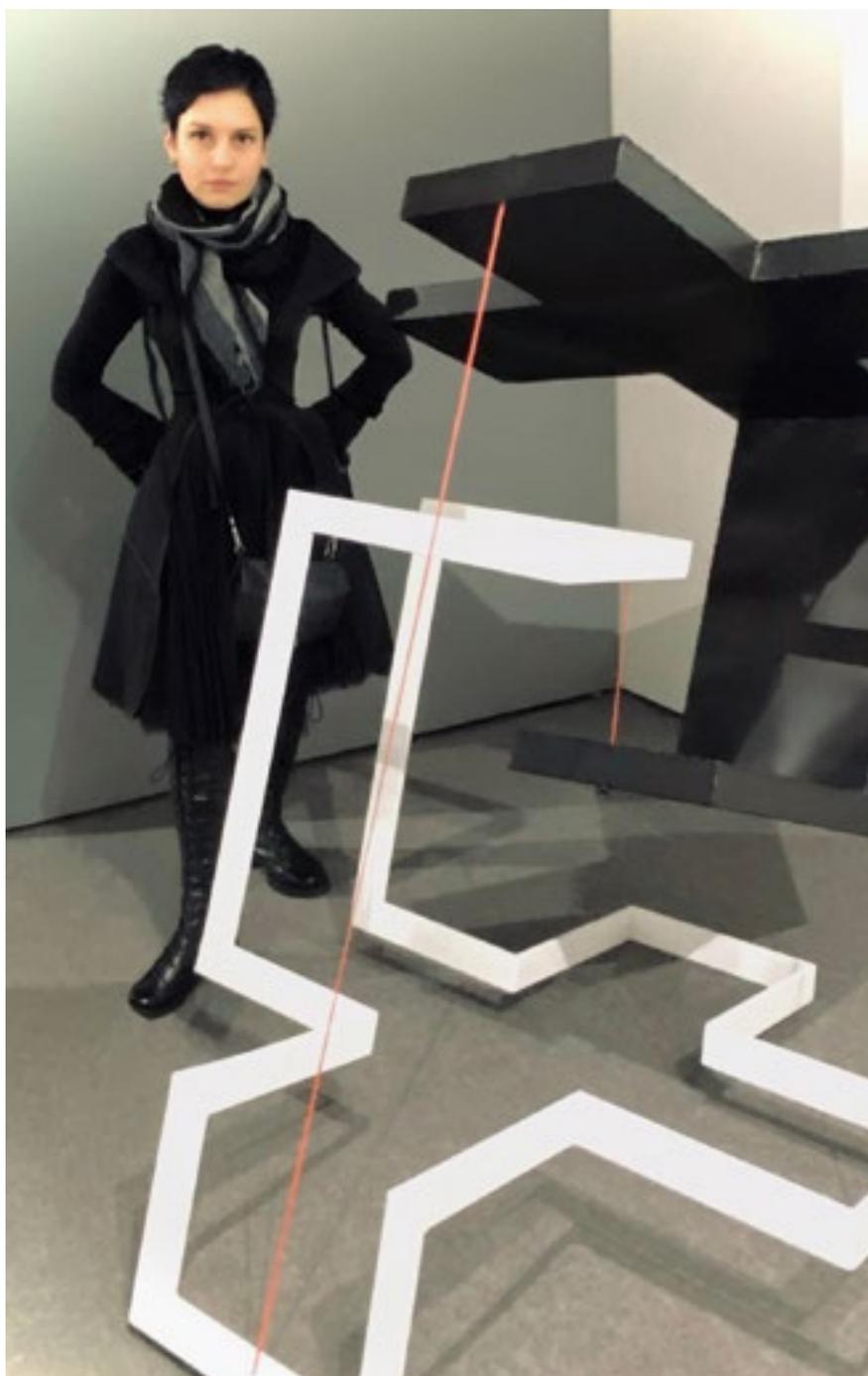
О ЧЕМ МЕЧТЫ

– Когда-то я очень серьезно отвечал на этот вопрос. Но мы взрослеем, и меняются наше восприятие и наши цели. Наверно, отвечу так: мечтаю реализовать то, что задумал и над чем работаю, и это касается не только творчества, это и семья, дети. Творческих идей много, говорить о них подробно не стану. А вообще, когда выпал шанс создать скульптуру Азнавuru, говорить о другом пока и не хочется. Сейчас мечтаю, чтобы Азнавур получился именно таким, каким я его себе представляю и каким его видят люди. 📍

МАГИЯ ОГНЯ И МЕТАЛЛА

ТЕКСТ_ ЕЛЕНА ТЕРЕНТЬЕВА
ФОТО_ ПРЕДОСТАВЛЕНЫ
MARIAARTOBJECT.COM

Художница Мария Тарлецкая создает свои арт-произведения в редком для женщины виде искусства: художественная обработка металла. «Женщина-кузнец» – звучит загадочно и любопытно. Сама Мария говорит, что выбрала эту профессию из духа противоречия: юношеский максимализм, хотелось выделиться, быть не такой, как все, а еще опровергнуть стереотипные гендерные представления о том, что нежная, хрупкая (48 кг веса!) девушка не сможет работать с огнем и металлом.

МАТЕРИАЛ

– Еще в студенчестве я поняла, что железо – особый, уникальный материал для творчества, – рассказывает Мария. – Теперь я знаю, почему: только оно может так бережно, заботливо, тонко и осторожно вмещать в себя и сохранять мысль и пространство. Это очень благодарный партнер, чувствительный, пластичный и в то же время непреклонный, дерзкий, который много и долго терпит, прощает ошибки и тут же отзывается на твой порыв. Даже если его сильно замучить, а потом разогреть, железо снова готово к экспериментам! Не перестаю удивляться его возможностям... Стекло или дерево в этом отношении несравнимы. Уже более двадцати лет Мария Тарлецкая работает с металлом, и к нему у нее – безусловное доверие и особая привязанность. Мария не имеет инженерного образования, однако она ни разу не ошиблась при расчетах динамических или статических нагрузок на объекты благодаря абсолютному пониманию свойств и преимуществ материала. Девушка в совершенстве освоила все возможные техники и новейшие технологии. Нужно понимать, что даже за последние несколько лет кузнечное дело сильно изменилось. Никто сейчас не разжигает горн коксом, нет надобности раздувать кожаные меха – используются газовые и индукционные печи, современное кузнечно-прессовое оборудование, роботы. И сегодня не нужно ломать голову, где искать и как добыть железо, – выбор материала и расходников большой, на любой вкус. изобре-

тены различные вспомогательные устройства и защитные средства, как, например, антивибрационные перчатки. Впрочем, кузнец теперь кует не руками, а головой: до 95 процентов своей работы Мария Тарлецкая выполняет на компьютере. В кузню привозит сборочные чертежи, макеты и шаблоны, резанные лазером заготовки. Собирают тяжелые металлические объекты под руководством Марии сотрудники ее предприятия. Учрежденное Тарлецкой ООО «Арт-объект» появилось также вопреки стереотипам о мужских и женских профессиях. По окончании Белорусской академии искусств работы для молодой художницы-кузнеца не нашлось, и Мария была вынуждена зарегистрироваться на бирже труда.

Получив пособие в эквиваленте 400 долларов, купила углошлифовальную машину, 200 кг металла, арендовала кузню на заводе «Кранмаш» и организовала собственное дело. Со временем Мария изучила лазерную резку металла и стала использовать цифровые технологии. Сегодня у предприятия два цеха и более 30 сотрудников – исключительно мужчины, профессиональные кузнецы и сварщики. «Арт-объект» имеет отличную репутацию и не испытывает недостатка в заказах: это предметы интерьера, садового дизайна, ограждения, лестницы, малые архитектурные формы. Художественно-производственное объединение под руководством Марии Тарлецкой обеспечивает полный цикл, включая создание образа, проектирование, художественную проработку, маркетинг, конструирование, производство, монтаж и техническое сопровождение в период эксплуатации.

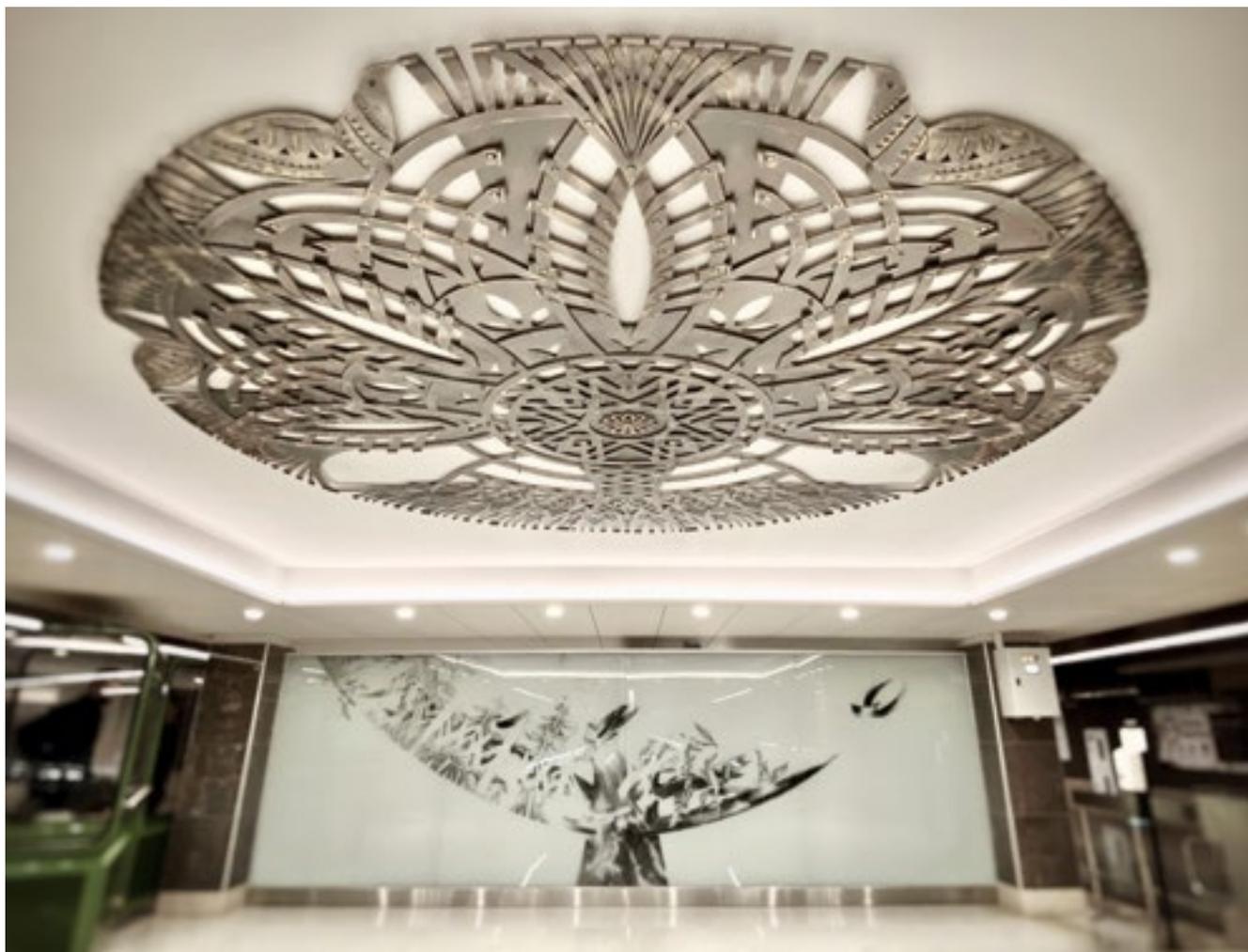
– В основе нашего успеха лежит грамотное профессиональное исполнение каждого заказа, – говорит Мария. – Есть ли в такой работе место творчеству? Да, конечно! Однако чужой дом, считаю, не стоит использовать для своего творческого самовыражения. Выполняя частные заявки, я воспринимаю себя как ремесленника, руководителя-производственника. Если мы вносим в эскизы изменения, то это прежде всего продиктовано знанием технологии и свойств металла. Для реализации собственных идей есть другие способы...

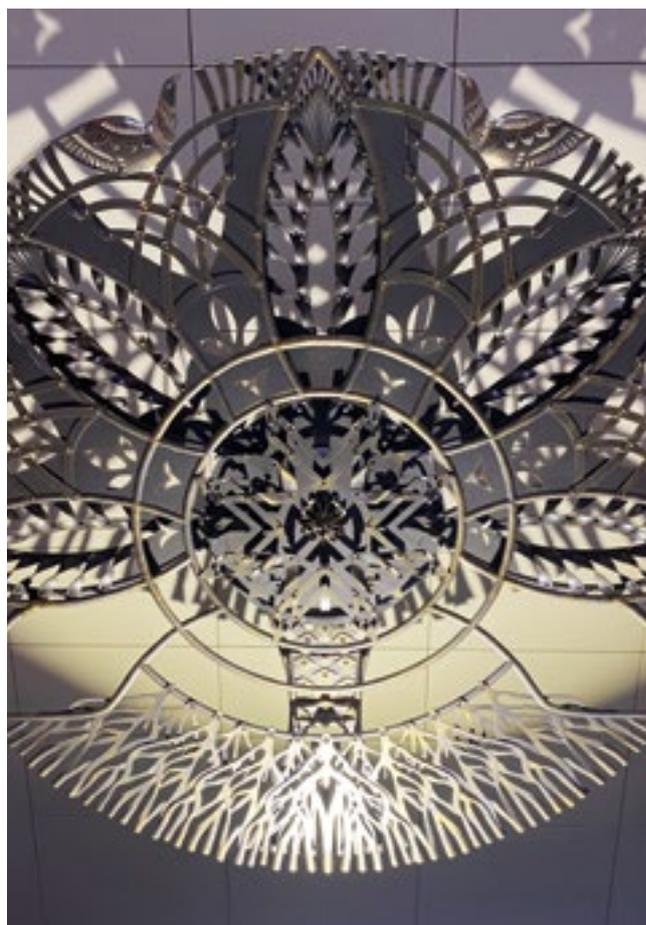
Мария
Тарлецкая

▼ Арт-объект: сталь, лазерная резка, сварка, покрытие. 2020.
Находится в частной коллекции

«КАВАЛЬСЬКІЯ ВЬЦІНАНКИ»:
сталь, художественная ковка, лазерная резка, сварка.
Художники – Мария Тарлецкая, Павел Войницкий.
Кузнецы – Мария Тарлецкая, Александр Штабницкий, Сергей Делендик.

ОТ РЕМЕСЛА К ИСКУССТВУ

С недавних пор в Минске появилась еще одна популярная локация для фотографий и селфи – станция метро «Ковальская Слобода». Она привлекает игрой света и теней, неожиданными эффектами графического рисунка от подвесных потолочных люстр. Название станции – «Ковальская Слобода» – неслучайно: оно напоминает о поселении кузнецов, которое находилось когда-то здесь, в пригороде старого Минска. Теперь это почти центр белорусской столицы. Планируя третью ветку, специалисты «Минскметропроекта» взяли за основу концепцию «художественной выразительности». Во многих городах мира подземка является своего рода галереей, где можно увидеть различные произведения искусства: живопись, скульптуру, барельефы, мелкую пластику, декоративно-прикладные изделия, современные дизайнерские арт-объекты. Даже именитые художники с удовольствием «спускаются» в метро, оформляя станции метрополитена. Поэтому неудивительно, что на творческий конкурс в Беларуси также откликнулись очень активно. Основные параметры были заданы архитекторами, от художников ожидали эффектных решений.

– Очевидно, что станцию метро с названием «Ковальская Слобода» должна украшать художественная ковка, к ее оформлению приглашались в первую очередь кузнецы, – вспоминает Мария. – По задумке архитекторов, центральным элементом убранства станции должны были стать свет и тень. Были заданы размер и форма – потолочная розетка-медальон. Многие мастера предложили варианты жирандоли, также предлагали розетки с классическими барочными орнаментами или фантазийными цветами. Мой замысел отталкивался от народной культуры – ажурные белорусские вытинанки в железе. Вырезание узоров из бумаги – наша древняя традиция, популярный вид декоративно-прикладного искусства. Вытинанку в какой-то степени можно отнести к графическим картинам, а металл делает рисунок ярче, выразительнее. И главное, люстры-вытинанки давали очень красивую витиеватую тень.

Мария в соавторстве с Павлом Войничким разработала и изготовила кованные светотеневые декоративные элементы «Кавальскія выцінанкі». С учетом работы над эскизами процесс занял около четырех лет. Выполненные филигранно, с большим мастерством и вниманием к тонким деталям, металлические светильники повторяют архетипические цветочные мотивы, традиционные белорусские орнаменты и символы. При выборе декоративных элементов кузнецы отталкивались от наработок известной народной мастерицы Елизаветы Червонцевой и Молодечненской школы вытинанки. Кстати, недавно белорусская вытинанка была включена ЮНЕСКО в Список нематериального культурного наследия человечества.

Подвесные композиции целиком не проходили в двери станции метро, и их собирали из двух половин прямо внутри, на объекте. Активные, насыщенные деталями подвесы смещены с центральной оси перрона, потому что не они являются центром композиции, а замысловатая игра света и теней. Чтобы добиться такого эффекта, проводили множество экспериментов, и в итоге все получилось.

ГОРОДСКОЕ ПРОСТРАНСТВО

Мария Тарлецкая – коренная минчанка, энергичный, скоростной ритм большого города ей знаком с детства. Ее Минск – динамичный, активный, но не нервный.

– Это очень мой город, – говорит Мария. – Повидала я много,

▲ Музыкальная скамейка

Мария очень любит горячую ручную ковку, любит наблюдать, как железо приобретает задуманные формы, умеет сама справляться с клещами и молотком. Зачастую применяет техники декоративно-прикладного искусства, такие как дифовка, лазерная резка, сварка, травление.

на сегодня 42 страны мира. Но Минск – самый мой! Люблю центральный проспект с его роскошной эклектикой сталинского ампира, где рядом помпезность и величественность, монументальность: я родилась в таком доме. Люблю гулять пешком, особенно по набережной Свислочи и в парках рядом. Вообще, у нас много чудесных природно-парковых зон. Иногда вечером сажусь в машину и еду в какой-нибудь новый для меня район: новостройки у нас тоже интересные, например «Левада». Минск – очень живой организм, каждый район обладает собственным характером. И наблюдать, как формируется современное городское пространство, – одно удовольствие. Впрочем, почему только наблюдать? Мария участвует в этом процессе. Это и яркая скульптурная композиция «Самолёты» в жилом комплексе «Новая Боровая» в честь знаменитого аэроклуба, который вынужден был уступить место жилым кварталам. И музыкальная

скамейка в историческом центре столицы – дань памяти композитору Олегу Молчану. Любой может «сесть за рояль» и прослушать небольшой концерт – фрагменты популярных композиций в исполнении ансамбля «Песняры», в котором Олег Молчан работал музыкальным руководителем.

Во многих заведениях и учреждениях Минска в интерьере можно встретить красивые кованые акцентные детали, выполненные под руководством Марии Тарлецкой на «Арт-объекте». Особая гордость – хорос для храма Святой Троицы Всехсвятского прихода, мемориальная композиция в Успенском Жировичском монастыре, орнаментальность в Свято-Духовом кафедральном соборе, Посольстве Святого Престола Ватикана в Минске, а также арт-объекты, посвященные белорусскому языку. Всего же выполнено более тысячи кованых предметов и металлоконструкций декоративно-прикладного характера.

ВОПРЕКИ ЗАКОНАМ ФИЗИКИ

Долгое время Мария Тарлецкая считала себя ремесленником, влюбленным в металл. И, в общем, была довольна своей творческой самореализацией, пока однажды ей не позвонила известная искусствовед и арт-критик Лариса Финкельштейн и в ультимативной форме не пригласила к участию в выставке «Умный металл». На попытки возражения посоветовала заглянуть в диплом и вспомнить о том, что Мария – художник. Именно тот момент стал поворотным, это был своего рода вызов. Первое участие в выставке в возрасте 40 лет – словно полететь в космос. И полет состоялся!

За первой выставкой последовали еще и еще, появились уверенность и амбиции. С 2014 года Мария приняла участие в более чем 30 республиканских и международных проектах и конкурсах, была многократным победителем по результатам зрительского голосования на фестивале искусства «Арт-Минск», обладателем Гран-при V Триеннале декоративного искусства «Декарт», дипломантом фестиваля «Концепт» и других. Сегодня Мария Тарлецкая – признанный скульптор кузнечного дела. Она член Белорусского союза дизайнеров и Белорусского союза художников (секция скульптуры). Работы Марии есть в Национальном художественном музее Беларуси, в частных зарубежных коллекциях России, Великобритании, США, Норвегии, Швеции, Литвы, Польши, Австрии.

– В основном в своих творческих работах я формирую пространство внутри форм, – рассказывает Мария. – Меня увлекает кинетизм, динамическая скульптура. Так я выражаю свои чувства и переживания, свои мысли и фантазии – или свою внутреннюю пустоту, спрессованную из многочисленных личных потерь. И это пространство переполнено эмоциями так плотно, что один сантиметр весит как 1000 солнц... Пустота – нематериальная категория. И часто можно наблюдать, как зритель подолгу стоит перед созданными Марией объектами, внимательно рассматривает их и резюмирует: «Так и не понял, как это держится, это же вопреки законам физики!» А все потому, что пространство – понятие

▲ Скульптурная композиция «Самолёты»

«Поцеловать себя в зеркало можно только в губы» – о чем это для меня? Наедине с собой позволь не притворяться, не бояться быть некрасивой или несильной. Будь такой, какая есть! Другой себя у тебя не будет, прими и полюби себя настоящую».

Из записей Марии Тарлецкой

«Официально стала художником Burning Man. Что делать дальше, было не очень понятно. Изучив законодательство, получив консультацию юристов, таможенников и перевозчиков, я сделала вывод, что в Америку, кроме как в чемодане, в рамках никем не финансируемого проекта и в условиях санкций, провезти железную работу невозможно. Выход один – багаж. Получилось два чемодана железа общим весом 64 килограмма. Как потом выяснилось, это был максимально допустимый вес для перелета. Я с ужасом представляла, как это все будет выглядеть в сканере на границах и в аэропортах, и мне становилось дурно. Небольшая кареглазая брюнетка с двумя чемоданами болтов и странных кусков непонятного железа. . . С этим всем пересечь четыре границы и пройди пять таможен! Из документов у меня были справка из Министерства культуры – разрешение на вывоз скульптуры – и красивое приглашение от организаторов Burning Man.

Вопреки всем «но» перелет прошел благополучно. Чтобы собрать раму моей скульптуры, мне потребовалось просверлить шурупвертом 176 дырок диаметром 10 мм в трубе толщиной 2 мм. Рука распухла. . . Работали каждый день по 16 часов.

Интересно, что название «Поцеловать себя в зеркало можно только в губы» очень многим отзывалось. Люди задумывались и говорили: «Да, а ведь это правда!» Пары целовались и фотографировались на фоне скульптуры, это было очень приятно. Особенно радостной историей стали две проведенные возле моей работы свадебные церемонии!

Как автор я получила невероятное количество позитивных откликов. А сколько людей искренне удивлялись: «Как? В чемодане? В самолете? Из Беларуси?» Было отрадно слышать слова восхищения и поддержки, чувствовать, осознавать, что мое искусство откликается и имеет признание широкой аудитории, даже на другом конце Земли.

«Поцеловать себя в зеркало можно только в губы» – о чем это для меня? О том, что сколь угодно долго ты можешь подменять или интерпретировать восприятие себя в глазах других людей, их к тебе отношение. Они, часто из самых добрых побуждений, пытаются сделать тебе добро и направить по правильному пути. Ты можешь играть с ними в эти игры, можешь принимать их позицию. Но наедине с собой позволь не притворяться, не бояться быть некрасивой или несильной. Будь такой, какая есть! Другой себя у тебя не будет – прими и полюби себя настоящую.

Поцелуй в губы всегда имел сакральный смысл и является проявлением самых сильных и искренних чувств. В любви и принятии себя не может быть полумер и подмены.

Попробуй чмокнуть в зеркало, жалея себя, лобик или щечку. Нет, не выйдет, только в губы».

не только физики, но и философии. Мария работает только с одним материалом – железом, обычной низкоуглеродистой сталью. Хотя ей доступны все высокотехнологичные способы обработки металла, художница зачастую выбирает традиционные методы кузнечного дела. Мария очень любит горячую ручную ковку, любит наблюдать, как железо приобретает задуманные формы, умеет сама справляться с клещами и молотком. Зачастую применяет техники декоративно-прикладного искусства, такие как дифовка, лазерная резка, сварка, травление. И считает гендерное несоответствие профессии своим главным преимуществом.

– Как взгляды металл до встречи с вами?
– Чаще всего это детали, вырезанные лазером по моим чертежам, которые затем мы греем, скручиваем, растягиваем. Либо металлопрокат – круглый или квадратный прут. Кузнец сегодня – это не про физическую силу, а про умение мыслить, знать компьютерные программы и новейшие технологии.

ДВА ЧЕМОДАНА ЖЕЛЕЗА

Однажды ты открываешь компьютер, нажимаешь на клавишу, и. . . жизнь приобретает планетарный темп. Приглашают поучаствовать в фестивале Burning Man – почему бы и нет? Идея настолько вдохновила Марию, что за восемь дней она подготовила проект, всю необходимую документацию и подала заявку. Проект назвала «Поцеловать себя в зеркало можно только в губы».

Фестиваль Burning Man, или «Горящий человек», – ежегодное мероприятие, которое проходит в штате Невада на западе США. Организаторы определяют его как эксперимент по созданию сообщества открытого (настоящего) самовыражения. Тысячи человек собираются в пустыне Блэк-Рок, чтобы своими руками построить Блэк-Рок-Сити – временный мегаполис, который существует всего 8 дней и посвящен искусствам и самовыражению. Этот город живет по законам идеального общества. В истории появления фестиваля немалую роль сыграл фильм Андрея Тарковского «Сталкер». В 2024 году в фестивале участвовали 80 000 человек. 📍

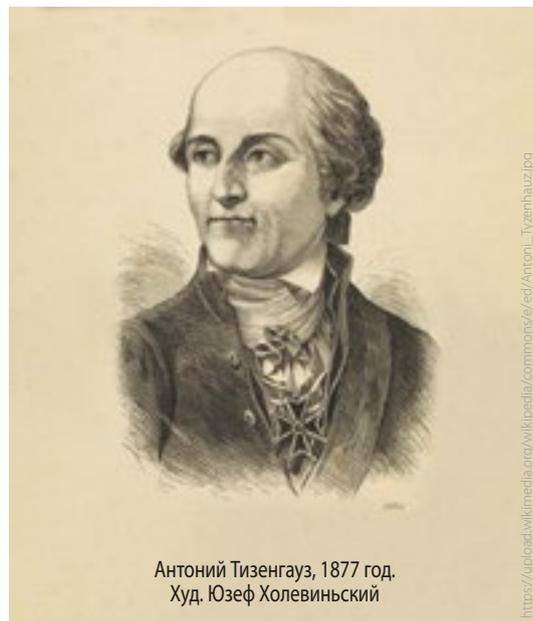
КАРОЛИНСКИЙ ФОЛЬВАРК ТИЗЕНГАУЗА

ТЕКСТ_ АНАСТАСИЯ НОЖКО

ФОТО_ ПРЕДОСТАВЛЕНЫ ВЛАДЕЛЬЦАМИ КАРОЛИНСКОГО ФОЛЬВАРКА ТИЗЕНГАУЗА

Когда новогодне-рождественские праздники отшумели по всем календарям, когда дни становятся все длиннее, а подоконники городских квартир все сильнее жаждут принять у себя весеннюю рассаду, все чаще приходят мысли о даче. Живописные места, свежий воздух и неспешная загородная жизнь привлекают сейчас так же, как и много лет назад. Куда же отправлялись раньше богатые шляхтичи белорусских земель, чтобы быть ближе к природе? Все просто: в свои загородные усадьбы и фольварки.

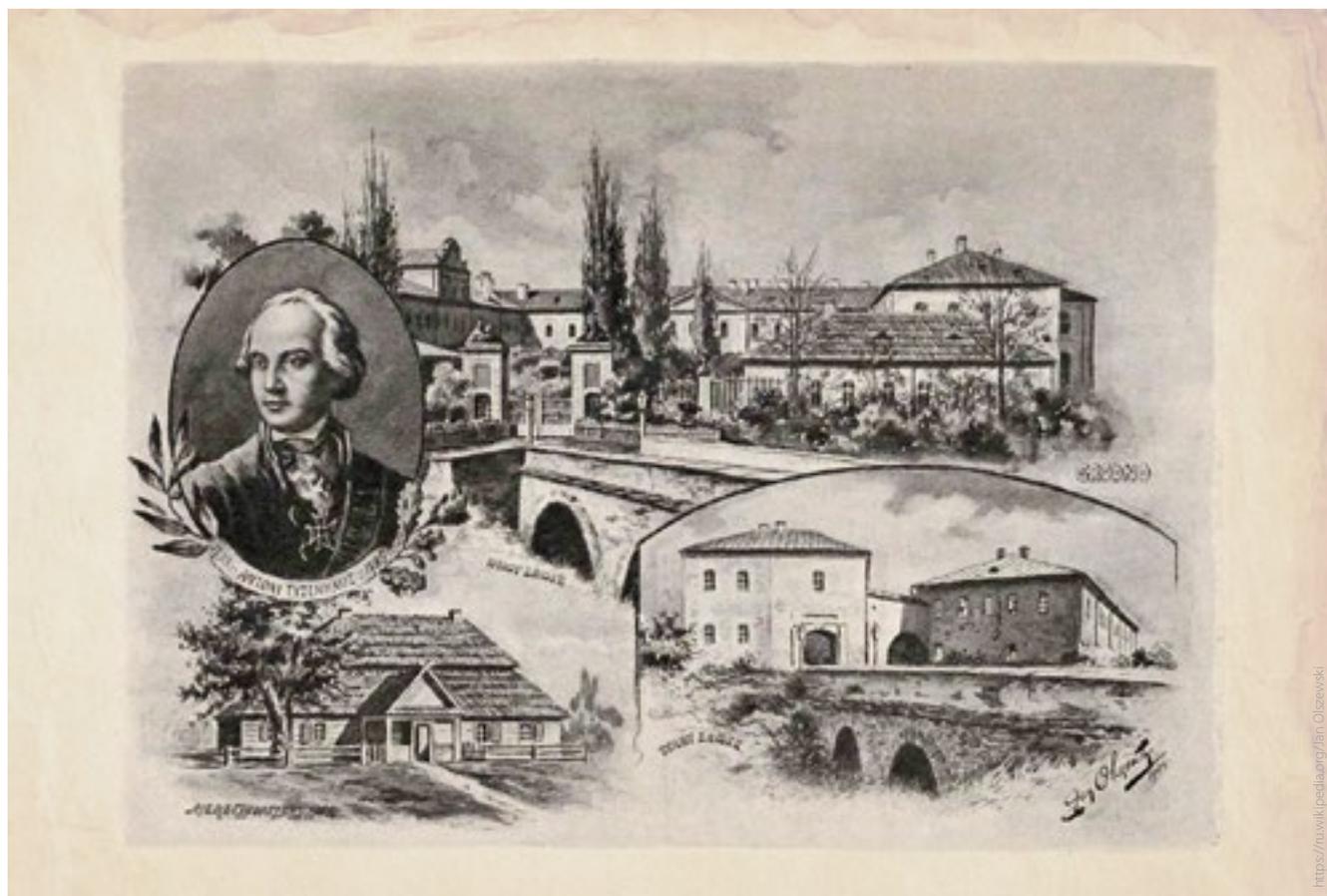

Антоний Тизенгауз, 1877 год.
Худ. Юзеф Холевиньский

Фольварки стали появляться на белорусских землях еще в XV веке как загородные хозяйства феодалов, но широкое распространение получили только через столетие. Фольварк состоял из жилого дома шляхтича-землевладельца, хозяйственных построек и земельных угодий. И хотя Гродно славился своими замками, дворцами и храмами, красивых загородных усадеб тоже было немало. Многие из них сейчас заброшены, потому особый интерес вызывают восстановленные усадьбы, где можно увидеть изящество былого благолепия, а сохранившаяся история обрамлена современным комфортом. Одна из таких усадеб – Каролинский фольварк Тизенгауза.

В трех километрах от окраины древнего города восстановлена усадьба, окруженная живописным парком, где ветви старых деревьев вздымаются вверх, а территория весной и летом утопает в цветах разнообразных оттенков, дарящих пространству невиданный колорит. В глубине парка спрятано озеро, по глади которого скользят белоснежные лебеди. Весь комплекс представлен усадебным домом.

Эти земли когда-то были населены татарами, которые приехали по приглашению Великого князя Витовта еще в XIV веке и осели недалеко от города. Об этом поселении осталась только память в виде названия речки Татарки. Сами же места принадлежали Тизенгаузам (первоначальное звучание фамилии – Тизенгаузен). Род Тизенгаузов ведет свою летопись от голштинских предков с XII века. Антоний Тизенгауз, земляк и ближайший соратник последнего короля Речи Посполитой Станислава Августа Понятовского, в XVIII веке занимал должность подскарбия великого князя Литовского и гродненского старосты. Фактически он был администратором королевских земель, который, кроме сбора налогов, должен был

содержать королевские земли в надлежащем состоянии и способствовать их процветанию. Прекрасно образованный, талантливый финансист задумал сделать Гродно богатым и процветающим городом, который будет независимым от импорта иностранных товаров. Для этого Антоний Тизенгауз решил пригласить мастеров из разных европейских держав, чтобы с их помощью наладить работу мануфактур. Это были первые государственные

▲ Гродно (Городня): Новый и Старый замки, Марачевщина, Антоний Тизенгауз

мануфактуры. Были открыты шляпная, каретная, суконная, чулочная, стекольная, шлифовальная и прочие мануфактуры. В 1780 году заведений насчитывалось более двадцати. Весь же проект предусматривал проведение экономических, аграрных, образовательных и культурных реформ. На этот амбициозный проект в государственной казне денег не нашлось, поэтому Антоний Тизенгауз одолжил необходимую

Благодаря инициативе Антония Тизенгауза в 1765–1780 гг. в Гродно появились дворец, типография, ветеринарная школа, а позже – медицинская академия с музеем, библиотекой и ботаническим садом, театр, балетная школа, школа землемеров, счетоводов, строительного искусства, кадетский корпус.

<https://ru.wikipedia.org/Файл:Гродно. Здание Медицинской академии XVIII века. Основана при поддержке гродненского старосты Антония Тизенгауза>

ему сумму в 10 млн польских золотых и развернул масштабную работу по строительству нового района города – Городницы. Для осуществления плана застройки Городницы были приглашены европейские архитекторы Джузеппе де Сакко и Иоганн Мёзер. Благодаря инициативе Антония Тизенгауза в 1765–1780 гг. в Гродно появились дворец, типография, ветеринарная школа, а позже – медицинская академия с музеем, библиотекой и ботаническим садом, театр, балетная школа, школа землемеров, счетоводов, строительного искусства, кадетский корпус. Только случайность не позволила известнейшему философу и мыслителю эпохи Просвещения Жан-Жаку Руссо приехать в Гродно. Антоний Тизенгауз познакомился с ним в Париже и пригласил в Гродно, а Жан-Жак Руссо согласился.

Но были и негативные странички в биографии Антония Тизенгауза. Будучи человеком сложного характера, он обладал буйным нравом,

▲ Гродно. Здание Медицинской академии XVIII века. Основана при поддержке гродненского старосты Антония Тизенгауза

<https://avatars.mds.yandex.net>

▲ Кривая (Театральная) oficina – памятник архитектуры XVIII века (ныне – Музыкальная школа). Надзор за работами по созданию ансамбля осуществлял Антоний Тизенгауз

<https://grodno-museum.by/wp-content/grodnicia/index.html>

был резким и непримиримым. Его даже называли «инфлянтским дьяволом». Неудачная хозяйственная деятельность и придворные интриги привели к тому, что проект Тизенгауза не окупился, деньги, взятые в долг, он отдать не смог. Тизенгауз был отправлен в отставку – и последовал неумолимый крах всего задуманного. Ни одно его начинание не получило развития в дальнейшем.

От былой застройки в городе осталось всего несколько зданий, включая один-единственный дом мастера, так называемый «босняцкий дом». Там сейчас находится музей «Городница», где можно познакомиться с деятельностью Тизенгауза, увидеть продукцию мануфактур и представить себе быт городского мастера XVIII века. И, конечно, городу осталось имя, знакомое любому жителю Гродно. Этим именем названы площадь, картинная галерея, а в Фарном костеле святого Франциска Ксаверия установлен памятник Антонию Тизенгаузу.

Аграрная реформа Тизенгауза предусматривала возрождение фольварков. В 1756 году тогда еще будущий король Речи Посполитой Станислав Август Понятовский совместно с Антонием Тизенгаузом, который в то время занимал должность королевского конюшего, выбрали место для празднования окончания охоты. Охота являлась основным развлечением короля и его ближайшего окружения, развлечением опасным и увлекательным, на которое приглашались почтенные гости и в ходе которого решались важные государственные вопросы. Недаром поэма «Песня про зубра», написанная Николаем Гусовским уже более 500 лет назад, стала своеобразным гимном о красотах родного края, о мужестве и отваге охотников, о силе и могуществе природы. Белорусские земли всегда славилась богатыми охотничьими угодьями. Охоту на крупного зверя – зубра,

оленя, кабана – могли позволить себе только король, богатые шляхтичи и магнаты. Совсем не удивительно, что отличное место для строительства усадьбы по случаю окончания удачной охоты нашлось совсем рядом с городом. Поэтому 4,5 гектара живописных земель были отведены для строительства загородной резиденции, состоящей из дома с большим бальным залом, ледовни (хозпостройка – прототип современного холодильника) и дома управляющего. Из бального зала был построен длинный подземный коридор, ведущий к озеру, – тайный ход для обеспечения безопасности короля в случае опасности. Строительство резиденции возглавил королевский архитектор Джузеппе де Сакко, который в 1764 году прибыл в Гродно.

После отставки Тизенгауза владения были изъяты в государственную казну, затем проданы. Так фольварк много раз менял своих хозяев. Известно, что предпоследним владельцем был род Козелл-Поклевских, а потом земли составляли часть местного колхоза.

С 2000-х годов несколько белорусских семей буквально из руин начали восстанавливать старинную усадьбу. Шаг за шагом проводились работы, постепенно выкупались земельные участки, на которых находились заброшенные здания или даже только их части. Так у усадьбы началась своя эпоха возрождения.

Рассказывает один из владельцев Роман Климук: «Фольварком владеют несколько семей. Все представители связаны с медициной и являются практикующими докторами в различных областях. Было сложно, так как никто не имел опыта ведения бизнеса в сфере гостеприимства».

Новые владельцы подошли к вопросу строительства и восстановления с медицинской педантичностью и за 15 лет превратили это место в процветающую загородную усадьбу. При этом постарались сохранить дух старины, настроение и историческую ценность. Для чего? По убеждению владельцев, не зная прошлого, невозможно построить счастливое будущее. А перед современным поколением лежит большая ответственность за сохранение исторического наследия.

Театр начинается с вешалки, город – с вокзала, а усадьба, как правило, с ворот. И здесь же начинается старина. Ворота сохранились с XVII века. Как два могучих богатыря, они стоят на страже, и хозяева верят, что, пока стоят ворота, сохранится и все, что они охраняют. Много раз ворота были буквально на грани разрушения. Были даже подписаны акты об их сносе, так как они мешали проезду. Но ворота выстояли, и теперь в Каролино есть своя триумфальная арка. Сквозь эти ворота словно попадаешь в старинный мир!

Сейчас на территории усадьбы находятся ресторанно-гостиничный комплекс, шесть жилых домов, восемь функциональных площадок для проведения мероприятий и экскурсионно-туристической деятельности. Есть и музей этноса и быта с экспозицией, посвященной Антонию Тизенгаузу и его деятельности. Реставраторы создали детальное оформление залов, восстановив росписи и резьбу по дереву. На втором этаже музея расположена экспозиция, посвященная истории католичества, православия и иудаизма на белорусских землях, а также зал для этногуляний, разучивания старинных танцев и иных анимационных программ.

Роман Климук вспоминает: «Первые годы все было в новинку, сложно было принять даже десяток гостей. Но уже через несколько лет усадьба смогла легко принимать до 300 посетителей, включая иностранные делегации и приемы различных уровней. А за кадром любого бизнеса лежит рутина. Но сохраняется основной принцип: все отдыхающие в усадьбе – не клиенты, а гости, и относиться к ним нужно с белорусским гостеприимством, учесть все запросы и нюансы. Нестандартный подход удивляет людей не только вкусной едой, но и самой организацией. Важно подарить людям шоу».

С тех пор в усадьбе состоялось множество событий, начиная от семейных торжеств, учебных мероприятий и пленэров до официальных приемов и семинаров. А живописные пейзажи создают чудесные условия для любителей сельского туризма.

Самое большое здание на территории фольварка – главный дом с большим каминным залом. Украшением зала служит старинное пианино 1920-х годов, отреставрированное и используемое на музыкальных вечерах.

На территории резиденции когда-то даже проводились заседания гродненской масонской ложи «Счастливое освобождение». Первые масонские союзы возникли в Речи Посполитой в период царствования короля Августа III, проникнув сюда из Саксонии. Сначала эти союзы развивались слабо и подвергались преследованию духовенства, главным образом иезуитов. Гораздо большее значение в Речи Посполитой масонство приобрело при последнем короле. Станислав Август Понятовский, будучи человеком просвещенным и высокообразованным, являлся членом варшавской и немецкой лож «Под тремя шлемами». Постепенно членами масонских лож становятся почти все придворные сановники и видные государственные деятели. Такие места, как Каролино, укрытые от посторонних глаз, традиционно привлекали масонов, поэтому неудивительно, что в одном из залов и проводились тайные заседания.

Сейчас зал ложи восстановлен и используется в том числе для проведения важных переговоров. Под каменными сводами центральное место занимает большой стол с дубовыми креслами вокруг, на которых вырезаны гербы магнатов белорусских земель. Побывавшие здесь гости отмечают сильную энергетику этого места, поэтому даже те, кто вначале был настроен негативно, в ходе переговоров именно в масонской ложе находят компромисс и точки соприкосновения. При этом подают блюда, приготовленные по старинным рецептам: осетрина, фаршированный лебедь, запеченный гусь с рисом и яблоками, томленный в печи. Всем миром и с Божьей помощью восстановлена и часовня-каплица Св. Петра и Павла с частицей мощей святых, привезенных из Ватикана. Она укрыта от людских глаз, хранит в себе дух прошлого и радует местных жителей. Времена меняются, годы берут свое, факты стираются из памяти, и остаются только легенды. Каждая сколько-нибудь значительная достопримечательность должна иметь и свою легенду. Легенда есть и в этих местах – трогательная история о том, что усадьба настолько пришлась по сердцу Антонию Тизенгаузу, что и после смерти душа его бродит по любимым местам. Отдыхающие рассказывают о странной фигуре в старинных одеждах, что долго стоит у водопада, то ли вглядываясь в бездну, то ли отражаясь в темных водах.

Каролинский фольварк Тизенгауза сейчас – часть основного туристического маршрута не только Гродненщины, но и всей Беларуси. Ведь эта агроусадьба – прекрасный пример белорусского гостеприимства. Здесь можно ощутить знаменитое белорусское радушие и погрузиться в особенности национальной культуры. Усадьба первоначально была задумана для удовольствий, и нынешние ее владельцы делают все для того, чтобы это место и сейчас было наполнено радостью, смехом и праздником. 🇧🇪

Город тысячи коллекций

ТЕКСТ_ ГЕОРГИЙ ОСИПОВ

ФОТО_ ГЕОРГИЙ ОСИПОВ

Один из осенних праздников в старинном окском городке Касимове называется «Касимовский клубень». Образ удивительно точный, навевающий ассоциации с библейской притчей о павшем в землю зерне, которое принесет во множестве плода. Согласно официальной исторической метрике, Касимов существует с 1152 года. Правда, тот, пра-Касимов, стоял на полторы версты ниже по течению Оки, чем нынешний. Сегодня о нем напоминает очень красивая Богоявленская церковь, у алтаря которой похоронен легендарный шут царя Петра Иван Балакирев.

Если же от легенд отрешиться, то историки не сомневаются, что люди – и мещеряки, и мурома, и перемешавшиеся с ними славяне и татары – на живописном, изрезанном оврагами здешнем крутяке живут буквально с незапамятных времен. Касимовцы шутят, что если Москва стоит на семи холмах, то Касимов – на семи оврагах... Говорят, что чем больше кровей в таких «котлах» смешивается, тем незауряднее, ярче и талантливее будут люди, в жилах которых они потекут... Люди, о коих потомки скажут словами древнего мудреца: «В каждом племени есть человек, ушибленный звездой. Заводите таких». А современному – люди, которых принято называть градообразующими.

ОТ КАСИМОВСКОГО ХАНА ДО «ЦАРЯ КАСИМОВСКОГО»

Помните, у Высоцкого? «В заповедных и дремучих страшных муромских лесах...» Муром, между прочим, совсем недалеко, и шорохи непроходимых чащоб в гармоничном созвучии со всхлипами болотных топей защищали мещерские города на Оке не хуже грозных цитаделей. До поры до времени ничто не обещало «Нью-Касимову», который пока прозывался Мещёрским, или Низовым, Городцом, что он хоть малым кружком будет отмечен на какой-нибудь «карте генеральной». Однако же он там появился.

А предшествовало этому вот что. В смутном XV веке у великого князя московского Василия Тёмного не сложились отношения ни с сородичами-князьями, ни с заокскими соседями, в числе коих был и один из осколков доживавшей век Золотой Орды – Казанское ханство. На Руси с реально или мнимо претендовавшими на власть родичами хотя и не церемонились (кого-то ослепляли, как того же Василия, кого-то до конца дней упекали в каменные мешки), но убивали все-таки гораздо реже, чем на «загадочном Востоке», где пресловутая «секир-башка» была обыденным явлением. Так стоит ли удивляться тому, что, когда в 1446 году на казанском троне воссел хан Махмутек, два его брата, Касим и Якуб, совсем не желавшие попасть на плаху, стремительно бежали на Русь?

В Москве одному из беглых, Касиму, в 1452 году был пожалован собственный обширный удел. И не просто пожалован, а провозглашен независимым государством (буферным – сказали бы нынешние политологи), да еще с многочисленными льготами для татарского населения. Расчет оказался верным, и московские владыки Касимовским царством дорожили.

Самой яркой фигурой того, «татарского» Касимова была, конечно, совсем недавно прославленная памятником над окским обрывом

Сююмбике – легендарная во всех отношениях правительница Казани, жена трех ханов – Джан-Али, Сафа-Гирея и Шах-Али. Про таких говорят: не женщина, кремь! Из ханского рода Ногайской орды. Правнучка великого хана Едигея.

Какая там любовь в двенадцать лет? Именно в таком возрасте Сююмбике впервые «окрутили». Но любила она, судя во всему, только второго своего мужа, казанского хана Сафа-Гирея, и была в Казани весьма чтима (ее имя переводится как «любимая царица»). Но тот был с престола сведен, и Сююмбике в приказном порядке снова выдали замуж – на сей раз за касимовского хана Шах-Али. Внешность его – судите сами! – может быть, чуточку утрированно передает стоящее в глубине татарского квартала его изваяние. Толстый, говорите? И уши длиннее некуда? Так стерпится – слюбится!

Текие (мавзолей) хана Шах-Али находится рядом с памятником царице – в нем она, судя по большинству исторических источников, и похоронена... Касимовское же ханство просуществовало более двухсот лет, до 1681 года, когда умерла последняя ханша – Фатима-Султан.

...А четырнадцать лет спустя по Оке проплывал молодой Пётр I. Увидев на высоком окском берегу, как ему показалось, церковную колокольню, он перекрестился на нее. Та, правда, оказалась древним минаретом

▲ В музее Анны Ганзен

Памятник
Сююмбике

Скульптурное изображение
Шах-Али хана

старой мечети. Осерчал царь и повелел ту «колокольню» немедля сломать. Но хитрые касимовцы... Словом, минарет, обзор с которого считается лучшей обзорной точкой на Касимов и его окрестности, возвышается над Окой и поныне. Именно тогда Пётр, по преданию, и отписал полушутя-полусерьёзно шуту Балакиреву выморочный касимовский удел... Пётр-то, может, и шутил. Но в реальности царства не стало. А татары, жившие в Касимове наособицу, за Успенским оврагом, остались. И с русскими на протяжении более чем полутора столетия не враждовали никогда – пример в отечественной истории поистине уникальный...

«ПРИМЕЧАТЕЛЬНЫЙ РУССКИЙ ЧЕЛОВЕК»

В самом центре Касимова, у весьма оживленного перекрестка, прямо на стене изображен какой-то очень странного вида глубокий старик с белоснежной бородой: склоненная долу голова, в одной руке то ли перо, то ли карандаш, в другой – карманные часы. Это касимовский мещанин Иван Сергеевич Гагин (1771–1844). По бесстрастно-энциклопедическому определению – русский провинциальный архитектор, историк, археолог, механик, изобретатель и топограф. Когда-то, уверяет известный историк Михаил Погодин, самый популярный человек в Касимове. При этом типичный русский провинциальный чудак. Погодин добавляет далее, что окружающие его не понимали и не ценили той пользы, которую он приносил, хотя и уважали его за доброту и прочие достоинства. Однако именно Гагину город во многом обязан своим нынешним обликом, но при этом мало кто помнит, чем Гагин заплатил за такую популярность. Ведь повесть о судьбах русских провинциальных архитекторов, участи, а подчас и жизни которых зависели от самовластных, а лучше сказать, просто самодурствующих заказчиков, – одна из самых печальных на свете. Засеченный насмерть Владимир Белозёров, немало натерпевшиеся по жизни от всевозможных властей имущих и оттого беспросветно пившие горькую Пётр Фурсов и Степан

Мемориал
Ивана Гагина

Восстановленный корпус
Торговых рядов

Здание женской гимназии.
Архитектор – Иван Гагин

Воротилов... Сын купеческий Иван Гагин к пятидесяти годам и без всякой архитектуры тоже хлебнул житейского горюшка столько, что, как сказал тот же Высоцкий, не бывает горше. На какой только стезе он себя не пробовал! Попытка открыть стекольный заводик – прогорел. Подался в винные откупщики – так вообще в самом прямом смысле слова схлопотал по шее от съевшего немало собак на нечистом этом деле богатея Алянчикова.

Никакого архитектурного образования Гагин, конечно, не получал – не до того было. Просто с детства интересовался историей родного города, любил рисовать, чертить, обмерять земельные участки, рисовать планы города и воображаемые дома на его улицах... Представьте его изумление, когда эти проекты пришлось весьма по вкусу отцам города и были приняты к исполнению... Да и страшный пожар, в 1828 году истребивший центр Касимова, способствовал, как и в Москве, «много к его украшению» – главную площадь города с ансамблем торговых рядов обустроили именно по проекту Гагина. Обустроили, но не до конца. Вместо четырех торговых рядов – три.

И постепенно едва ли не весь центр Касимова стал, что называется, имени Гагина. Тот же дом Алянчиковых.

▲ Особняк Наставиных, он же Дом городничего

Мещеряк с саквояжем

Духовная семинария. Женская гимназия. Великолепный дом, а лучше сказать – дворец Кастровых на берегу Оки. Дом Наставиных – тот самый, что снялся в гайдаевском «Инкогнито из Петербурга» в роли Дома городничего.

КОЛЛЕКЦИОННО-МУЗЕЙНЫЙ КАПИТАЛ

А потом, оказавшись, как говорится, от московских господ подале, Касимов стал жить не для них, а для самого себя. И для тех, кто по достоинству оценил красу здешних мест. Сделать это в те времена было непросто. Это сейчас сверни у Муромца со скоростной М12, промчишь меньше сотни верст – и Касимов. Тогда же путь по Касимовскому тракту (неведомо почему прозываемому сегодня Егорьевским шоссе) был совсем непрост. Но кто доезжал, оставался, по крайней мере душой, навсегда. Как известное всей России семейство Олениных. Как Борис Пастернак, скрывавшийся осенью 1919 года от гражданских бурь и голода в сохранившемся (увы, только частично!) до наших дней доме своего дяди по матери Осипа Кауфмана (и есть немало аргументов в пользу того, что город Юрятин из «Доктора Живаго» во многом списан с Касимова). Как великая русская певица Надежда Обухова – дом, где она подолгу гостила, жив до сих пор. Но даже мемориальной доски на нем нет: кто сегодня помнит Обухову?

И даже на негуманитарной – экономической карте Российской империи, а потом и СССР Касимов был заметен. Работающий и поныне завод по очистке драгметаллов. меховая фабрика – какая советская женщина отказалась бы от касимовской дубленки? сетевязальный завод. И, конечно, местная «ликерка» с известной любому представителю сильного пола «Касимовской невестой». Когда подумаешь о них, так поневоле зазвучит в ушах песня глинковского Баяна: «Дела давно минувших дней, преданья старины глубокой...» Четверть века назад, когда я впервые попал в Касимов, он чем-то напоминал васнецовского витязя на распутье. «Куда ж нам плыть?..» Нынешний Касимов – город совсем не про индустрию, хотя успешная шоколадная фабрика основана уже в нынешнем веке. Сегодня я назвал бы его городом тысячи коллекций, и присутствие на страницах его истории первого русского коллекционера – Петра I – выглядит и знаменательно, и символично. История русского коллекционирования, к сожалению, доньше не написана. Но любой мало-мальски сведущий в этом знает, что коллекция – суть менее или более систематизированное (и описанное) собрание каких-то однородных предметов. Что самой большой редкостью обычно становится со временем то, что выпускалось массовым тиражом и посему не сберегалось. Что даже

▲ Самая большая авоська в мире

Мещеряк с самоваром

самая великая коллекция – опять-таки увы! – далеко не всегда попадает в музей или музеем становится. Но Пётр, который, как считается, завез в нашу страну картофель, – кто знает? – возможно, тайно обронил некий «клубень» сознательного, продуманного, хотя местами и очень стихийного собирательства где-то здесь, на касимовских берегах. А клубень взял да и пророс, взошел, дав обильные плоды. Одним из первых таких «наследников» Петра стал в общем-то случайно оказавшийся в Касимове уроженец Тульской области, «технар» Михаил Силков. А какой туляк без самовара? Первый старинный тульский самовар, как вспоминал сам Силков, подарил ему кто-то из друзей. И пошло... Сегодня коллекция умершего десять лет назад начальника касимовского узла связи, ставшая самостоятельным музеем не хуже тульского, насчитывает более трехсот самоваров. Самовар-«эгоист» на один стакан: смотрите и завидуйте – сам пью, никому не даю! Самовар из поезда Колчака. Самовар из «есенинского» номера «Англетера». И «жемчужина» совкового кича – самовар, подаренный на 75-летие Леониду Брежневу... Стала самостоятельным музеем и другая, «колокольная» коллекция Силкова, напоминающая о том, что когда-то делали в Касимове ямские колокольчики поголосистее валдайских. Так начался в Касимове очень харак-

https://media.theatre.ru/photos_scr/77868.jpg

▲ Анна Ганзен

терный для российской глубинки нынешнего времени и весьма поучительный процесс того, что можно, пусть и условно, назвать процессом первоначального накопления коллекционно-музейного «капитала», который продолжается до сих пор. Один из его ревнителей и подвижников, во всех отношениях крупный и представительный мужчина, – Игорь Скрипай. (Злые языки утверждают, что все пять расставленных по городу скульптурных изображений типов касимовцев былых времен поразительно напоминают статью своею именно его!) По профессии – предприниматель. По духу и призванию – коллекционер. Именно в таком написании. Глядя на его многочисленные собрания, я даже не понял: а есть ли что-нибудь, чего он не собирает? Под свою любимую коллекцию украшений в форме бабочек и стрекоз (в 2018 году она внесена в реестр рекордов России и Европы как самая большая коллекция в мире, насчитывающая 3139 экспонатов) он даже выкупил в старой части Касимова небольшую квартиру. Потом к бабочкам и стрекозам добавились деньги всех времен и народов. А потом, следуя своему девизу «Собирать могут все, собирать можно всё», на главной улице Касимова он и вовсе открыл Музей необычных

коллекций. Окаменелости. Минералы. Зажигалки. Пивная атрибутика. Багажные бирки. Коты. Собаки. Спичечные коробки и этикетки. Далее – ad infinitum. Почти любая из них может при желании и старании вырасти в самостоятельный музей. Скрипай не только коллекционирует сам, он активно заражает этим «вирусом» и других. Например, супругов Владимира и Ольгу Сотниковых, которые в совсем крохотном помещении недавно открыли музей культуры питания «Тара под градусом». Как положено: с образцами, с непременной дегустацией, с самогонным аппаратом.

Мусульманский город, говорите? Так многие из мусульман и сами не дураки выпить, что бы там ни говорилось на этот счет в Коране. А Руси веселие, как известно еще от князя Владимира, есть пити. Как эту страницу из нашей истории вырвешь? И зачем? И, по чести, «жить» бы этому музею в одном из старинных зданий бывшей «ликерки», но пока та пребывает в совсем не живописных руинах... Музейно-коллекционные веяния наверняка долетели и до одной из дальних улиц Касимова, где автоинструктор Александр Лобанов открыл небольшой (пока) Музей творчества природы, аналогов которому в стране и даже в мире, похоже, нет. Лобанов как-то увидел по телевидению капы, то есть естественные наросты на стволах деревьев. Древесина капа, тяжелая, твердая и очень красивая по структуре, пользуется заслуженной славой у резчиков, но никто как-то не обращал внимания (а Лобанов обратил!) на то, что кап, когда с него снимешь кору, удивительно красив, рельефен, пластичен и способен вызвать у зрителя множество самых неожиданных ассоциаций. Лобанов в поисках экспонатов (сегодня их около двухсот) ездит по окрестным вырубкам, и иногда приходится ему в самом реальном смысле тяжело: иные капы весят за сто килограммов. Только вот

▲ Андерсен и его касимовская инкарнация – Анатолий Смирнов

очень тесно им в помещении, похожем на выдавший виды гараж...

КАСИМОВСКИЙ АНДЕРСЕН И КАСИМОВСКАЯ ДЮЙМОВОЧКА

Трудно сыскать в Касимове уголок более тихий, поэтичный и завораживающий, чем верховья Никольского оврага. Не асфальт, а тянущиеся по склонам тропинки. Не бетонные фонарные столбы, а стволы старых деревьев с виднеющимися за ними главками Никольской церкви. Именно в этом сказочном уголке в 1869 году родилась удивительная женщина, чья роль в отечественной литературе до сих пор оценена, мягко скажем, не вполне. Звали ее Анной Васильевной Васильевой (по матери Алянчиковой – не последняя фамилия в Касимове), и была она, судя по старым, не знавшим никакой ретуши фотографиям, на диво хороша собою. Только вот росточком не вышла, отчего и заслужила со временем совсем не обидные прозвища: Лизок-с-ноготок и касимовская Дюймовочка. Последняя тут совсем не случайна...

Со временем подалась юная Анна Васильева на заработки в Петербург, где и поступила в услужение к солидному человеку – датчанину Петру Ганзену, переводившему русских классиков на датский язык. Дальше как-то само собою вышло почти так же, как у Достоевского с юной Анной Сниткиной. Только если будущая Анна Григорьевна Достоевская оказалась для своего мужа, говоря по-современному,

Пётр, который, как считается, завез в нашу страну картофель, – кто знает? – возможно, тайно обронил некий «клубень» собирательства где-то здесь, на касимовских берегах. А клубень взял да и пророс, взошел, дав обильные плоды.

литературным агентом и успешным менеджером, то будущая Анна Ганзен, на удивление быстро выучившая три труднейших скандинавских языка, преуспела в искусстве перевода едва ли не более своего супруга. Если совсем коротко, то подарила она русскому читателю всего Ханса Кристиана Андерсена – до того великого сказочника знали в России только по переводам с английского. Всего Генрика Ибсена. А также Кнута Гамсуна, Августа Стриндберга, Сёре-на Кьеркегора и других корифеев литературы северных стран. Но октябрьский переворот без милости разметал семейный очаг, и 72-летний Ганзен, в молодые годы лично знававший Андерсена, предпочел отбыть на историческую родину. Сама же Анна Васильевна, арестованная ЧК и отпущенная по ходатайству Горького, осталась в Северной столице, где продолжала, казенно говоря, работать по специальности и тихо умерла голодной блокадной весной 1942-го в своей квартире на 10-й линии Васильевского острова... А на месте ее дома в Касимове, на нечетной стороне Никольского оврага, появился

совсем другой. Правда, живет в нем сейчас... Ханс Кристиан Андерсен! Нет, я не шучу. Ну и что с того, что в касимовской инкарнации его зовут Анатолием Николаевичем Смирновым? Когда он, иногда надевая фрак и цилиндр, гуляет по городским улицам, юное поколение приветствует его возгласами: «Здорово, Андерсен!» А уж молодых-то не обманешь! Касимовский краевед, а вдобавок виртуозный резчик по дереву (каковым был и дед Андерсена), Смирнов создал на склонах оврага удивительное по подкупающей, неброской и какой-то небывалой по нынешнему времени своей человечности, а равно и абсолютной искренности «андерсеновское» царство. Дюймовочка – привет Анне Ганзен! Солдат из «Огнива», Кай, Герда, Снежная Королева. И, конечно, очень родственный по духу, как мне показалось, самому Смирнову Оле-Лукойе... Детей (да и многих взрослых!) от смирновского собрания просто не оторвать! Беда стратегическая в другом: весь этот чудо-музей держится на одном-единственном человеке, а он по возрасту (но не душой!) совсем не мальчишка. Остается и такой вопрос: ведают ли про это касимовское диво на родине великого сказочника?

ЛЕСТНИЦА ИМЕНИ ГАГИНА

Есть у Касимова и свой торжественно-парадный въезд: по набережной Оки, через небольшие классические обелиски Петровской заставы. Но минувшей осенью их дополнила спроектированная еще Гагиным (!) торжественная, широкая, с площадками для отдыха и цветниками лестница, ведущая на главную Соборную площадь. Идущий, к примеру, с туристического теплохода гость всходит по ней и видит, помимо Вознесенского собора и Благовещенской церкви, струи фонтана: не под их ли сень зазывал в гайдаевском фильме Сергей Мигицко – Хлестаков Нонну Мордюкову – Анну Андреевну? А ещё видит героически, без преувеличений, отреставрированный всем касимовским миром корпус торговых рядов с выставочными залами и туристическим центром, где умаявшийся на дорогах и касимовских взгорках путник может даже принять душ... Но есть пока на Соборной площади еще два корпуса тех же гагинских торговых рядов, порядком запущенные за десятилетия небрежения. Привести их в порядок – и, глядишь, для всех музеев, и настоящих и будущих, площади сыщутся. И не удивится грядущий гость Касимова, вспомнив кажущиеся нынче немного странными строки поэта: «Есть блаженное слово – провинция, есть чудесное слово – уезд»...

Путешествие в мир природы и древности

ТЕКСТ_ ТАНЧУЛПАН БИККУЗИНА

ФОТО_ ПРЕДОСТАВЛЕНЫ ГЕОПАРКОМ ЯНГАН-ТАУ (ФОТОГРАФЫ – ЭЛЬДАР ТАЖИЕВ, САЛАВАТ ШАЙБАКОВ)

На границе Европы и Азии, в Башкирии, есть удивительное место, сочетающее в себе уникальные природные ландшафты, богатую историю и культурное наследие. Геопарк Янган-Тау привлекает туристов со всего мира, желающих насладиться красотой природы и погрузиться в атмосферу древности. На территории геопарка расположена здравница. Геопарк и курорт – части одной экосистемы, где можно не только укрепить свое физическое здоровье, но и развиваться духовно, получить новые знания и опыт. От туризма развлекательного к туризму осознанному – такую амбициозную задачу ставит перед собой геопарк и последовательно идет к своей цели.

Территория геопарка охватывает более 1700 квадратных километров и изобилует памятниками природы, которые иллюстрируют процессы формирования ландшафтов, а также сохранившиеся останки древних организмов.

Гора Янгантау, давшая название геопарку, – уникальный геотермальный феномен. Это природное чудо представляет собой выдающуюся возвышенность высотой чуть более 400 метров над уровнем моря, раскинувшуюся вдоль правого берега реки Юрюзань. Здесь можно наблюдать пять активных участков, из которых выходят горячие газы и пар, создавая впечатляющую картину. Температура в недрах горы превышает 300°C – это одно из самых жарких мест на планете. Название «Янгантау» в переводе с башкирского означает «горящая гора» и отражает интенсивные термальные процессы, которые происходят здесь вне вулканической активности.

Пожалуй, самый узнаваемый бренд здесь – **минеральный источник Кургазак** с высоким содержанием различных микроэлементов, что делает его популярным местом

для водолечения. Местные жители и приезжие часто собираются вокруг источника, чтобы не только получить дозу минеральной воды, но и насладиться атмосферой спокойствия и умиротворения, которую дарит окружающая природа.

Важная часть туристического маршрута – **Идрисовская пещера**, которая отнесена к памятникам археологии федерального значения. Она находится в горной местности и окружена густыми лесами. Пещера представляет собой горизонтальный коридор, где можно увидеть разнообразные геологические образования: сталактиты, сталагмиты и другие минералы, придающие ей загадочный и мистический облик. Согласно местным легендам, в пещере в древности жили люди. И действительно, археологи находят здесь доказательства человеческого присутствия – идрисовские писаницы.

Скала Сабакай и ее пещеры – это место знакомо многим, ведь именно здесь снимали классику отечественного кино, «Вечный зов». Высокая отвесная скала, которая возвышается над долиной на 90 метров, и необычной формы камни создают контраст

▲ Скала Салавата

▲ Минеральный источник Кургазак

Идрисовская пещера

с зелеными лощинами. В скале множество пещер, каждая из них уникальна по своему происхождению и архитектуре. Входы в них, обычно прикрытые зеленью, ведут в потайные миры, где можно увидеть сталактиты и сталагмиты, образованные веками.

Каменные ворота на реке Ай – одно из самых великолепных природных образований Башкортостана. Ворота представляют собой высокие известняковые стенки, которые сформировались в результате раз-

рушения карстовой пещеры, а их очертания создают впечатление, будто они были вырезаны рукой художника.

Хребет Каратау, расположенный на границе с Челябинской областью, – одно из живописнейших и уникальных мест. Растянувшийся примерно на 75 километров, он играет важную роль в экосистеме региона. Здесь можно увидеть высокие скалы, бурлящие ручьи и глубокие овраги. Особое очарование придают возвышенности, откуда

открывается завораживающий вид на окрестные долины и леса.

Еще одно сокровище башкирского края – **Большой Лимоновский гребень**. Вдоль левого берега реки Юрюзань раскинулись могучие скалы, поднимающиеся до 70 метров. Эта каменная стена, протянувшаяся более чем на километр, создает величественный и незабываемый пейзаж. На вершине гребня расположена смотровая площадка, откуда открывается захватывающий вид на извивающуюся внизу реку. Здесь можно насладиться свежим воздухом и поразительной красотой окружающей природы в любое время года.

Не менее интересны и пещеры у подножия гребня. Ключевая пещера, расположенная в самом начале, и Гребневая пещера, находящаяся чуть дальше, представляют собой важные археологические объекты. В этих пещерах в XX веке ученые обнаружили временные стоянки древних людей, что свидетельствует о том, что эта местность была населена много тысячелетий назад. Эти находки дают уникальную возможность прикоснуться к загадочной истории нашей планеты и понять, как жили наши предки.

Айрат Галиев

О том, что такое геопарк и как удается хранить природное и историческое наследие, в то же время развивая туризм, мы беседуем с **Айратом Галиевым**, директором геопарка Янган-Тау.

Янган-Тау – не только особенное место для туризма, но и уникальный курорт.

Расскажите, пожалуйста, о природном и культурном наследии геопарка.

Наследие геопарка охватывает все, что находится в пределах его границ:

Цифры геопарка

На территории геопарка расположено более 350 геообъектов. Среди них 3 имеют международную, 10 – национальную, остальные – научную и образовательную значимость. 9 природных и геологических объектов охраняются и входят в региональную сеть особо охраняемых природных территорий. Это место обитания 18 видов животных и произрастания 12 видов растений, занесенных в Красные книги России. По территории протекают две крупные реки – Юрюзань и Ай. Также здесь расположены Куселяровские сернистые источники и минеральный источник «Кургазак».

Значение Янган-Тау выходит за рамки геологических чудес и охватывает социальные и экономические аспекты, что делает его важным элементом в системе международного геопаркового движения.

землю, природу и ландшафты, а также людей, живущих на данной территории, и их культуру. Ведь слово «гео» значит земля, а не геология, как многие привыкли думать, оно не связано с наукой. Концепция геопарка состоит в том, чтобы развиваться в симбиозе и соблюдать цели устойчивого развития.

Кто такие геогиды и какую работу они ведут?

Институт геогидов в России возник именно на территории геопарка Янган-Тау. На текущий момент у нас десять геогидов – это наши партнеры, которые занимаются распространением идей и концепций геопарка, а также просветительской работой.

В России всего четыре геопарка, два из них – в Башкортостане.

Что делается для поддержки, сохранения и постоянного развития территории, поиска и новых исследований геологических объектов?

Да, геопарков в России не так много, а Янган-Тау стал первым. Его значение заключается не только в уникальных геологических формациях, но и в активном вовлечении

сообщества и развитию инфраструктуры. Каждые четыре года геопарк проходит ревалидацию, в ходе которой эксперты ЮНЕСКО оценивают его достижения. Успешное функционирование геопарка зависит не только от экономических показателей, но и от создания новых туристических маршрутов, образовательных программ и мероприятий для посетителей. Это позволяет повысить осведомленность о ценности природного наследия, тем самым способствуя развитию экотуризма и уважения к природе в целом. Значение Янган-Тау выходит за рамки геологических чудес и охватывает социальные и экономические аспекты, что делает его важным элементом в системе международного геопаркового движения. Наша команда выполняет значительный объем научной работы самостоятельно, без необходимости привлекать сторонние организации. Наши ученые не только проводят исследовательские проекты, но и развивают познавательный туризм. Каждый год команда совершает открытия, добавляя новые объекты на карту геопарка, усиливая его ценность как научной и культурной площадки.

▲ Сплав по Юрюзани

Мы хотим, чтобы любой турист на территории геопарка был «турист осознанный». То есть отказываемся от такого туризма, когда ты просто приехал, посмотрел красивую скалу и уехал. Любой объект геопарка должен иметь не исключительно эстетическую ценность, но и научную, образовательную, просветительскую значимость для путешественника.

В своих интервью вы говорили о том, что Янган-Тау оказывает поддержку в создании геопарков в России и СНГ.

Сейчас мы работаем над созданием Евразийской сети геопарков, которая объединяет парки всего постсоветского пространства. Программа акцентирует внимание на необходимости совместных усилий для сохранения природного и культур-

ного наследия, что особенно важно в условиях современного экологического кризиса. Страны, такие как Кыргызстан, Узбекистан и Казахстан, намерены сотрудничать в рамках инициатив ЮНЕСКО, что будет основой для взаимной поддержки и обмена лучшими практиками. Основной целью является создание платформы для взаимного обучения среди геопарков Евразийской сети.

В рамках этих инициатив ставятся амбициозные задачи: планируются крупные научные проекты и исследовательские экспедиции. В конечном итоге, все эти инициативы нацелены на создание прочной сети взаимодействия, которая будет способствовать сохранению уникальных экосистем в Евразии.

В других регионах, таких как Африка и Ближний Восток, уже активно развиваются программы поддержки геопарков. Эти инициативы, помимо охраны природы, создают платформы для привлечения туристов. Сейчас мы работаем над тем, чтобы вовлечь больше геопарков из Центральной Азии. Особенно это актуально в контексте таких серьезных проблем, как пересыхание Аральского моря. В Центральной Азии у нас целых два геопарка-партнера: Тескей на берегу Иссык-Куля и Мады-

Баганташ

ген в Баткенской области на самом юге Кыргызстана. Если мы говорим об Узбекистане, то там у нас очень большие надежды на развитие геопарка в Китабском геологическом заповеднике. В Казахстане существует несколько перспективных геопарков, активно ведется работа по их поддержке и развитию. Мы также активно поддерживаем российские геопарки, такие как Ундория в Ульяновской области. В ближайшие пять лет планируется включение еще двух геопарков из Центральной Азии и России в глобальную сеть геопарков.

Геопарки становятся очень востребованным и как новый формат в рамках научного и образовательного туризма. Поделитесь опытом Янган-Тау в этом направлении?

Разрез
Мечетлино

◀ ◻ Геоиды проводят экскурсии

Тур на снегоходах
в геопарке

Мы хотим, чтобы любой турист на территории геопарка был «турист осознанный». Любой туризм должен быть совмещен с получением каких-то новых знаний. То есть мы постепенно отказываемся от такого туризма, когда ты просто приехал, посмотрел красивую скалу и уехал. Любой объект геопарка должен иметь не исключительно эстетическую ценность, но и научную, образовательную, просветительскую значимость для путешественника. Как это осуществляется на практике? Каждый объект геопарка мы стараемся снабдить информационными табличками, чтобы даже туристы, путешествующие без сопровождения, смогли посмотреть, прочесть и узнать его историю, получить исчерпывающую информацию об объекте. Скажем так, насытиться знаниями и продолжить путешествие. Что касается образовательных мероприятий, то мы практикуем выездные лекции в школах – они позволяют не только передавать знания, но и активно взаимодействовать с учениками. Темы таких лекций охватывают геологию, ботанику, биологию, археологию и палеогенетику. Они помогают детям лучше понять

Наследие геопарка охватывает все, что находится в пределах его границ: землю, природу и ландшафты, а также людей, живущих на данной территории, и их культуру.

мир вокруг них и узнать о жизни древних людей. Такой подход способствует формированию у ребят интереса к науке и историческому наследию, а также расширяет их представления о месте человека в природе.

Каковы планы по дальнейшему развитию геопарка?

Как я уже говорил, каждые четыре года в геопарки приезжает оценочная миссия, чтобы проанализировать их развитие и достижения. Этот процесс важен для поддержания международных стандартов и повышения привлекательности геопарков. Один из важных проектов – строительство музейного комплекса Мечетлино,

который расположен на ключевом геологическом разрезе. Этот проект не только подчеркнет уникальность геологической территории, но и станет важным шагом в развитии экотуризма и образовательных программ. Геопарк становится центром научных исследований и устойчивого развития региона, что открывает новые возможности для местного населения. Один из ключевых аспектов его стратегии – привлечение инвестиций в сферу туризма и индустрии гостеприимства. Создание новых рабочих мест в этих отраслях важно для экономики региона, но при этом геопарк следует принципам, установленным ЮНЕСКО, стремясь обеспечить баланс между экономическими интересами и сохранением уникального природного и культурного наследия. Синергия между экономическим ростом и охраной окружающей среды создаст условия для долговременного процветания местности. Таким образом, геопарк становится не только экономическим катализатором, но и моделью для других регионов, желающих интегрировать устойчивое развитие в свою стратегию. Именно над этим мы все сейчас и работаем! 📍

СКАЗКИ НАШИХ ГОР

ТЕКСТ_ ГЕОРГИЙ ОСИПОВ
ФОТО_ ГЕОРГИЙ ОСИПОВ

Ярикова О. И. (сост.). Легенды каменных великанов.
М.: Издательский дом Мещерякова, 2025.

Как было? Возможно, так: некто очень нестандартно мыслящий взглянул на карту бывшего Советского Союза и отметил про себя, что весьма существенную часть его территории покрывала разной степени интенсивности коричневая краска, обозначающая горы.

Другими, более точными словами говоря, горами занято 94% территории Кыргызстана, 93% – Таджикистана, около 80% – Грузии, 65% – Азербайджана и около половины территории Армении. Даже в такой, на первый взгляд равнинной, стране, как Россия, горы занимают 30% территории, равно как и у Китая. А где горы, там и огромный пласт преданий и легенд, с ними связанных.

Горы могут отделять одну страну от другой. Могут таить от взоров непосвященных некий полный неожиданных опасностей и чудес незримый мир, чье воздействие на человека зависит от того, что он в себе несет, чем – очевидно или не очень – полна его душа. И хотя любая сказка подразумевает непереносимый хэппи-энд, на зло этот мир ответит злом,

а на добро – добром. Особенно если душа приходящего в него человека полна любовью к любой малой твари, к родным полям и лесам, скалам и утесам, к покоренным и в особенности непокоренным вершинам. Как там у поэта? «Лучше гор могут быть только горы, на которых никто не бывал?»

Горы и горные дороги в сказках – это своего рода символ путей преодоления, непереносимое сопротивление со злом, мифическими существами и всевозможными чудовищами, готовность встретить с открытым сердцем свою судьбу. Но горы не только разделяют, но и объединяют народы и страны. Все больше людей – как в России, так и в странах Содружества – встают на горные лыжи, а это дает толчок к развитию все новых видов сотрудничества.

Так почему не сделать книгу таких преданий, не попытаться объединить с их помощью наши страны? СНГ, выходит, – не только Содружество Независимых Государств (плюс в данном случае Грузия и Китай), но и Сказки Наших Гор.

И такая книга, которая называется «Легенды каменных великанов», только что вышла в московском Издательском доме Мещерякова. Вышла при сотрудничестве совсем недавно возникшего Евразийского Альянса горных курортов (в него входят российский «Роза Хутор», казахстанские «Шымбулак» и «Ой-Карагай», узбекистанский «Амирсой» и азербайджанский «Шахдаг») и Московского государственного лингвистического университета.

Последний силами своих преподавателей обеспечил перевод десяти вошедших в сборник сказок на их «родные» языки – белорусский, армянский, азербайджанский, грузинский, казахский, узбекский, киргизский, таджикский и китайский. Это, по мнению специалистов МГЛУ, создает неплохую основу для их изучения; отмечалось, в частности, что изданиями с параллельными текстами на двух и даже трех языках сегодня кого-то удивить трудно, но книга сразу на десяти языках прецедента в современной издательской практике не имеет. И вполне возможно, что у читателя после знакомства со сказками возникнет желание увидеть те места, где живут их герои, ощутить их магию, преломленную, образно говоря, волшебным же кристаллом народных преданий. Например, горный массив Шахдаг в Азербайджане. Затерянную в горах Армении деревеньку, где побывал царевич Вачаган. Избушку в лесной белорусской чащобе, где жила Барабаха – местная Баба-Яга. И даже подумать о том, какой именно холм или возвышенность послужили прототипом Золотой горы из сказки русской. А значит, книга становится своего рода путеводителем по возможному в недалеком будущем маршруту по горам и возвышенностям наших стран. 📍

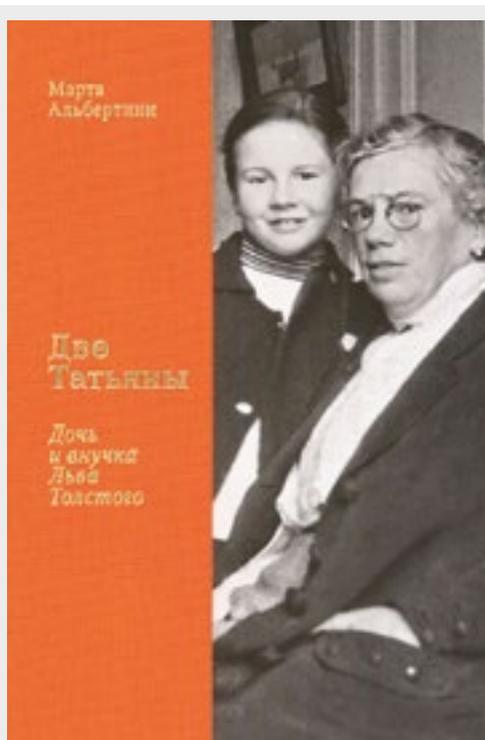
ТАТЬЯНА, МАРТА, ТАТЬЯНА

Минувшим летом приезжала в Москву удивительная женщина – Марта Альбертини. Правнучка Льва Толстого. Правнучка замечательного итальянского поэта и драматурга, либреттиста Джакомо Пуччини – Джузеппе Джакозы. Приезжала с презентацией своей книги «Две Татьяны. Дочь и внучка Льва Толстого». Поразила всех энергией и ясностью мысли. Поразила, несмотря на возраст, в котором каждый прожитый год – как орден за боевые, в схватке со временем, заслуги.

У Льва Николаевича и Софьи Андреевны Толстой (Берс) было, как известно, тринадцать детей. Дожили до зрелых лет восемь: сыновья Сергей, Илья, Лев, Андрей и Михаил, дочери – Татьяна, Мария и Александра. Благодаря им родословное древо потомков Льва Толстого очень напоминает сегодня всю разросшийся дуб (не тот ли, с которым мысленно беседовал князь Андрей?) – более 350 потомков!

Какие-то части кроны, ветви и даже отдельные листья этого дуба мы сегодня можем отчетливо разглядеть благодаря «свету» воспоминаний и детей Толстого (Александра Львовна, например, написала целых два тома мемуаров!), и близких к нему людей.

А вот старшая дочь, Татьяна, воспоминаний не оставила. Хотя и была удивительно талантлива не только в живописи. Хотя и прожила на этом свете аредовы, как говорили в старину, веки. Равно как и ее дочь, Татьяна Михайловна Сухотина-Альбертини, которая пришла в этот мир через пять лет после начала XX века и оставила его за пять же лет до его окончания. Если же что-то не удалось бабушке и матери, то, как водится, «отдуваться» приходится внучке – которая, между прочим, уже сама четырежды прабабушка. Книга Марты Альбертини вышла небольшой по объему, но она из тех, что, по крылатому выражению, томов премногих потяжелей. Ибо она не только о двух Татьянах, матери и бабушке. Она

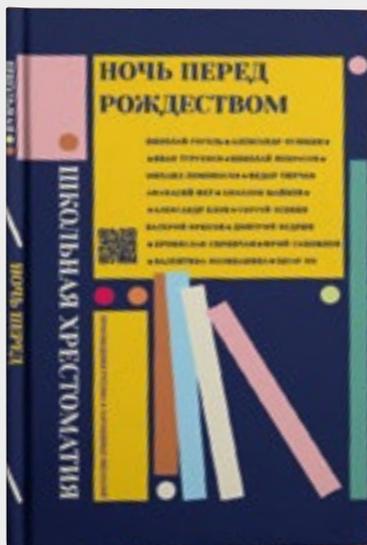
Альбертини М.
Две Татьяны.
 Дочь и внучка
 Льва Толстого.
 Пер. с франц.
 П.С. Каштанова.
 М.: Бослен, 2024.

о четырех поколениях колоритнейших персонажей из числа потомков Петра Андреевича Толстого. Конечно, присутствует в книге сам Лев Николаевич: и на известной фотографии, где он рассказывает юным Танечке и Илье сказку об огурце, и в поступках (не явиться на свадьбу собственной дочери – слыхано ли такое?), и, разумеется, в письмах – в частности, в том, где он, очень мягко говоря, не слишком одобряет жениха своей подзадержавшейся в девицах 35-летней дочери. Кто оказался прав? Формально, с позиций чисто житейской логики, – Лев Николаевич. Пятидесятилетний вдовец с шестью детьми (одному из которых впоследствии суждено сделаться убийцей Григория Распутина и мужем одной из внучек Толстого) оказался, как выяснится потом, совсем не лучшим выбором. А с точки зрения самой Татьяны... кто, как не Михаил Сухотин, подарил ей счастье материнства – единственная (из семи!) благополучно разрешившаяся беременность Татьяны Львовны. Так что не стоит удивляться, что Танечку и мать, и дед, и бабушка называли чудом. И что ее одну – из всего потомства – вспомнит в своем

прощальном письме графиня Софья Андреевна.

А за чудеса, как известно, надобно платить. Прежде всего, судьбой. Поразительный штрих: какое-то время после октябрьского переворота старшая дочь Толстого жила в... сторожке того самого дома, который ее отец описал как дом Ростовых на Поварской! И нахлебалась она свинцовых мерзостей советского быта, что называется, «по самое не хочу». Не хочу до такой степени, что и она, и ставшая матерью Танечка никогда не разговаривали по-русски с будущим автором воспоминаний о них. Какие уж там мемуары... «Делай, что должно, и будь, что будет», – любил повторять автор «Войны и мира». На долю Танечки, будущей Татьяны Михайловны Сухотиной-Альбертини, талантливой актрисы и по-толстовски порывистой и непредсказуемой натуры, жизненных бурь тоже хватило с лихвой – о них читатель прочтет впервые. Но в итоге судьба вознаградила обеих женщин, даровав им спокойный и даже блаженный закат под, образно говоря, пиниями и оливами Италии – земли обетованной для всякого художника...

Ночь перед Рождеством

**Ночь перед Рождеством:
Сборник.**

Минск: Мастацкая літаратура, 2025.

В книгу вошли классические произведения русской и зарубежной литературы, без изучения которых невозможно представить себе современный школьный процесс. Здесь же помещены краткие биографии и стихи известных русскоязычных авторов Беларуси, чье творчество также рассматривается на уроках русской литературы. 📖

Детство

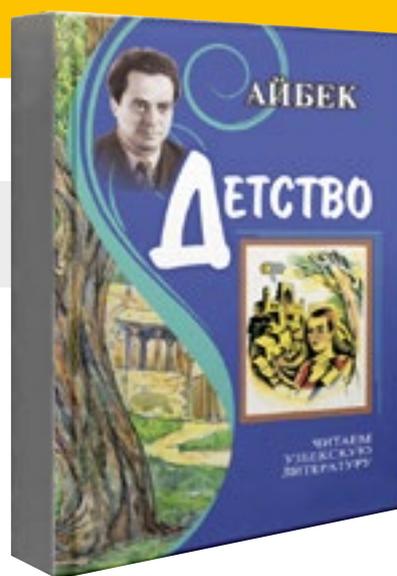
Айбек. Детство.
Ташкент: SHARQ, 2019.

Муса Ташмухамедов (творческий псевдоним «Айбек») родился 28 декабря 1904 года (10 января 1905 года) в Ташкенте, в небогатой семье ткача, постоянно кочевавшего со своим товаром по степным и горным кишлакам тогдашнего Туркестана. Иногда отец брал с собой сына. Очень впечатлительный и вдумчивый мальчик с огромным удовольствием слушал разные истории и сказки.

В ту пору представители неимущего сословия, желавшие дать своим детям образование, могли обратиться лишь к начальной школе. Так Муса в семилетнем возрасте был отправлен на учебу с обычной прибауткой, в которой родители давали наказ учителю:

*Звать его Мухаммад Муса,
Ваша честь, мясо твое,
Нам оставь только кости его.*

Свои воспоминания об этой школе писатель отразил в повести «Детство» (1962), которая была опубликована в 1963 году. Повесть является блестящим образцом мемуарной литературы. Айбек, следуя за маленьким Мусой, шаг за шагом раскрывает его жизненный путь, показывает формирование его характера, становление личности. Вместе с изме-

нениями в обществе изменяются нравственные идеалы, взгляды маленького героя и все ярче проявляются его мечты и стремления. Обо всем, что видит Муса в окружающей его действительности, о влиянии на подростка идей первой русской революции и восстания 1916 года, автор рассказывает взволнованно и правдиво.

За повесть «Детство» Айбек был удостоен Государственной премии УзССР имени Хамзы.

Творчество Айбека многогранно. Как и многие узбекские писатели, он начал свой литературный путь с поэзии. В 1923 году было напечатано первое его стихотворение «Чья земля?». Он является одним из первых узбекских романистов. Перу Айбека принадлежат такие произведения, как «Священная кровь», «Навои», «Ветер золотой долины», «Солнце не померкнет», «Великий путь». 📖

Я не вру, мама...

Целиноград, последняя пятилетка СССР. Муратову идет седьмой год, и он самый обычный мальчик, с друзьями, играми и приключениями. Муратов мечтает совершать подвиги, хорошо учиться, и чтобы его перестали считать вруном. Ведь он всегда говорит правду! Но взрослых не переубедить, и мама отводит его на прием к психиатру, где Муратов знакомится со странной девочкой Алисой. Ее проблемы сложнее, чем у него, но мальчик готов ей помочь. Сможет ли Муратов спасти Алису и заставить людей верить ему?

Нигматуллин Т. Я не вру, мама... Астана: Фолиант, 2025.

«Я не вру, мама...» – основанный на реальных событиях роман о последнем поколении, заставшем Советский Союз, и таком недавнем, но как будто необыкновенно далеком времени накануне распада большой, многонациональной Родины, когда соседи и друзья уезжали в другие страны, пионеры выбрасывали свои галстуки и значки, а умение врать становилось признаком взросления. 📖

Год 80-летия Великой Победы

СПЕЦИАЛЬНЫЙ ПРОЕКТ

2025 год объявлен на пространстве Содружества Годом 80-летия Великой Победы. На страницах нашего журнала мы будем говорить с людьми, которые жили в то время, а также с их потомками, сохраняющими для будущих поколений память о подвиге тех, кто отстаивал нашу Родину на фронтах и в тылу. Как опыт тех тяжелых лет отразился на судьбах людей военного поколения, каким они видели будущее своих детей и внуков? В этом номере мы рассказываем о тех, кому в первую очередь обязаны сохранением памяти о войне, – о бесстрашных людях, запечатлевших ее в фотографиях и на киноплёнках.

ТЕ, КТО БРАЛ БЕРЛИН

ТЕКСТ_ ЕЛЕНА ТЕРЕНТЬЕВА

ФОТО_ ЕЛЕНА ШАЛИМО И ИЗ СЕМЕЙНОГО АЛЬБОМА

«Когда я, писатель, думаю о профессии фотокорреспондента на войне, я думаю прежде о том, как трудна эта профессия... Мы можем что-то записать в свой блокнот, а потом уже будет работать наша память. Они не могут снять «потом» – только в тот момент, когда танк идет на них, и ту атаку, которую они бегут рядом. То, что на пленке, и есть настоящая память о войне», – такое мнение высказал Константин Симонов, писатель и публицист, создатель трилогии о войне «Живые и мёртвые».

В числе немногих военных фотокорреспондентов, которым довелось вести съемку победных боев и победного шествия советских войск по Берлину в мае 1945-го, был Владимир Дагаев, воевавший в составе 3-й гвардейской танковой армии под командованием маршала бронетанковых войск СССР, генерал-полковника Павла Семёновича Рыбалко.

▲ Владимир Дагаев

Вместе с Евгением Халдеем, автором всемирно известной фотографии «Знамя Победы над Рейхстагом», Владимир Дагаев документировал последние бои на улицах поверженного Берлина. Под грохот Т-34 и крики «Ура!» они искали лучшие точки съемки, выбирая ракурсы, выстраивая акценты в кадре. Они, фотографы войны, тем не менее думали о художественной составляющей документальной фотографии, ловили «особый момент», чтобы передать и безмерную усталость, и безграничное счастье командиров и солдат – все сложные эмоции долгожданного торжественного марша по земле противника.

– В нашем семейном архиве сохранилась только одна фотопленка дедушки времени Великой Отечественной войны, – рассказывает Елена Шалимо, внучка Владимира Дагаева. – Всего несколько кадров, но какая это бесценная память! Мы никогда не рассматривали военные фотографии вместе с дедом, и я не знаю, что именно он захотел бы мне рассказать о войне. Наши разговоры были абсолютно мирными, дед учил

меня видеть красоту и гармонию в природе, городских панорамах, «застывшую музыку» архитектуры. Дед проводил со мной баснословно много времени, я была с раннего детства его любимой фотомоделью. Благодаря деду я тоже нашла свое призвание в творчестве.

Владимир Николаевич Дагаев родился в 1904 году в Туле. Как и где он познакомился с камерой-обскурой, сейчас сказать трудно. Есть сведения, что он занимался в фотолаборатории при клубе Тульского оружейного завода, работал в редакции газеты «Коммунар». Искусство фотографии отправился изучать в Москву: в 1929–1930 годах Владимир Дагаев был в числе первых слушателей творческих фотокурсов известного портретиста Моисея Наппельбаума, непревзойденного мастера работы со светом и композиционного решения кадра. Наппельбаум создал собственную творческую манеру студийного фотопортрета; его книга «От ремесла к искусству» выдержала несколько изданий еще в довоенные годы. Вот такой талантливый человек обучал Владимира Дагаева профессии фотографа.

— За небольшим исключением, фотографии той поры были людьми малосведущими в области живописи, эстетики, истории культуры, но они стремились к образованию, — рассказывает Елена. — Сохранился художественный

▲ Берлин, май 1945 года. Фотокорреспонденты Е. Халдей (в центре) и В. Дагаев (за съемкой)

портрет моей бабушки, выполненный дедом в стилистике «греческий профиль»: это особая трактовка лица, когда пропорции находятся в абсолютной гармонии. «Греческий профиль» как идеал красоты имели эллинские боги и герои. Дед обработал в этой манере светом и цветом портрет любимой женщины. Если бы не война, дед явно занимался бы студийной съемкой, фотографировал барышень и создавал семейные портреты. Война сделала его репортером-документалистом, хотя он с юности хотел заниматься фотографией как искусством.

▼ Вырезка из фронтовой газеты «Во славу Родины»

тискал он к своему радисту, вознишему около пулемета, — а березы здесь под Берлином есть? Вот едем мы, едем к этому проклятому Берлину, и все сосны, да сосны...

— И что-то тоже же видел здесь берез, — отозвался Шматков.

Вот машина Терентьева, умело маневрируя, зайдя с тыла, раздавила вражеское орудие с преслугой и устремилась дальше. В разгаре боя, оторвавшись от своих, танк Терентьева попал под сильный огонь противника. Сраза по нему били вражеские орудия, а слева —

танка, грядший и уставший сел около него, закурил труфейную сигарету и, ударив по плечу пораженного Шматкова, улыбался, сказал:

— Видишь, как немцы удирают, значит, будем, друг, скоро на Тамбовщине и погуляем в березовой роще.

звал танкистов:

— Жестоко отомстить нам за равенше сына великого русского народа гвардии ста

ПОЗДРАВЛЯЕ

Здравствуй, дорогой сын Леня!

От всей души, от всего сердца поздравляем тебя и твоих боевых товарищей с великим торжеством — днем победы и проклятыми немцами.

Коварный и подлый враг пытался покорить наш народ нашу Родину. Нет, вы — воины героической Красной Армии под руководством маршала победы товарища Сталина покорили фашистскую Германию!

Слова великого Сталина

НАШ

Немцы любой ценой пылали Берлином. Для этого они есть такая сила, которая б

Вдохновленные близостью пошли в атаку и, разгромив вражеских машин

Путь с болни Нейсе — В без единой вынужденной оттап полторы нормы часов. ходам.

Советские танки на улицах Берлина.

Фото В. Дагаева.

▲ Встреча в День Победы в послевоенном Минске (В. Дагаев – третий слева). 1950-е гг.

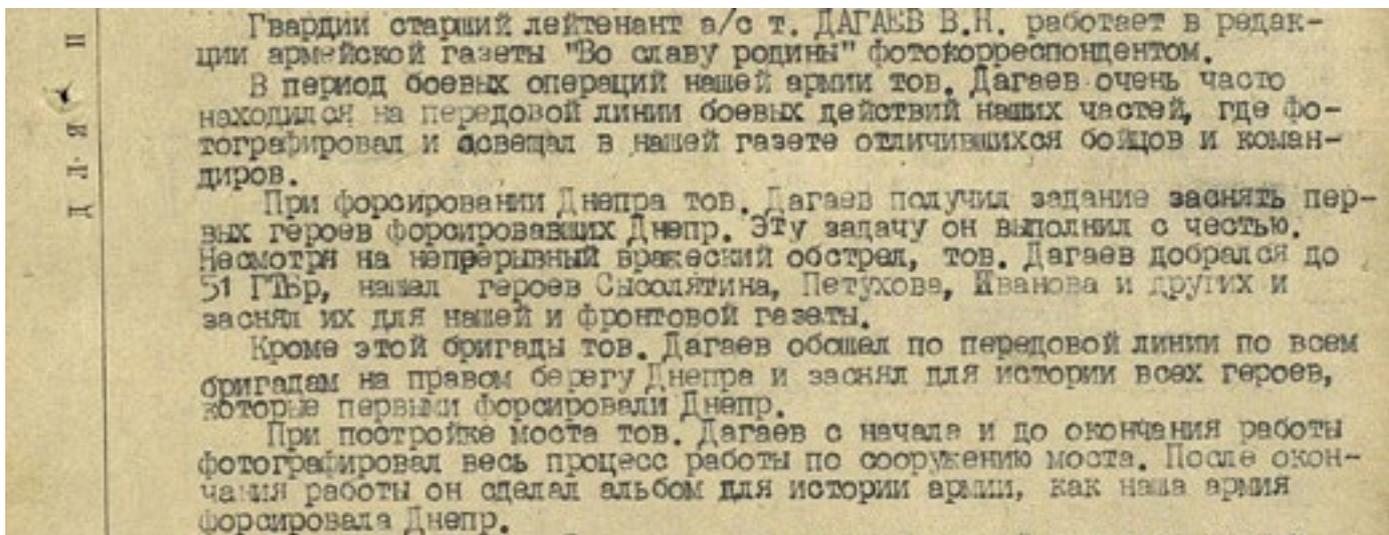

▲ Военные медали фотокорреспондента

▼ Из наградного листа В. Дагаева

НА ПЕРЕДОВОЙ ЛИНИИ

В 1941 году Владимира Дагаева призвали на фронт. Начинать службу в редакции газеты «Во славу Родины». В мае 1943 года была сформирована ударная 3-я гвардейская танковая армия под командованием генерал-майора Рыбалко, сюда получил назначение и военный фотокорреспондент Владимир Дагаев. Два года на передовой, под непрерывными артобстрелами в фронтовой полосе Западного фронта. Технические возможности фотообъективов того времени не позволяли снимать поле боя издали, каждая фотография – это риск и отвага. Среди военных наград Владимира Дагаева – медаль «За боевые заслуги» в 1943 году и орден Красной Звезды в 1944-м. В наградном листе написано, что «гвардии старший лейтенант В.Н. Дагаев в период боевых операций часто находился на передовой линии боевых действий наших частей, где фотографировал отличившихся бойцов и командиров. При форсировании Днепра тов. Дагаев получил задание заснять героев передовой, эту задачу он выпол-

▲ Маршал бронетанковых войск, дважды Герой Советского Союза П. С. Рыбалко. Фото В. Дагаева. Берлин, 1945 г.

нил с честью, несмотря на постоянный вражеский обстрел. Кроме этого, тов. Дагаев обошел по передовой линии по всем бригадам и заснял для истории всех героев, которые первыми форсировали Днепр. Он фотографировал также весь процесс работы по сооружению моста. По окончании он сделал альбом, как 3-я танковая армия форсировала Днепр...» За «сбор исторических фотодокументов во время Львовской и Перемышльской военных операций, а также при форсировании Вислы» фотокорреспондент был удостоен второй боевой награды. Несколько вырезок из фронтовых газет хранятся в семейном альбоме.

С «ЛЕЙКОЙ» И БЛОКНОТОМ...

На фронтах Великой Отечественной войны документальную хронику вели 257 кинооператоров и более 200 фотокорреспондентов. Они фиксировали на пленку все происходящее: трагизм отступления, горечь потерь, разрушенные города и села, победные атаки, радость возвращения домой. Они делили с солдатами все тяготы войны. Каждый пятый из них погиб...

В Российском государственном архиве кинофотодокументов (РГАКФД) значится более 90 тысяч единиц хранения, относящихся к фотографиям военного периода. Сегодня они признаны особо ценными. Однако, согласно действовавшим в первые послевоенные годы критериям отбора, тысячи метров фотопленки и фронтовых кадров, отснятые с риском для жизни, попали под категорию «подлежит утилизации».

Военные фотографии Владимира Дагаева частично остались в архивах 3-й гвардейской танковой армии. Остальные пленки приказали уничтожить. Это был тяжелый момент для

▲ Советские фотографии, журналисты и кинооператоры у Рейхстага. Берлин, май 1945 г. Фото Е. Халдея (источник – МАММ/МДФ)

▼ «Довоевался». Фото В. Дагаева, 1945 г. (Белорусский государственный музей истории Великой Отечественной войны)

военных фотографов, о чем с горечью писал именитый Евгений Халдей. Конечно, нашлись те, кто рискнул: например, фотограф Василий Аркашов свои негативы не уничтожил, а закопал под яблоней в родной деревне под Ярцево и спустя годы обладал уникальным военным фотоархивом. Но это был большой риск...

– *Мой дед умер в 1975 году, тогда его бумаги особо не разбирали, просто бабушка сложила все в кабинете, – продолжает свой рассказ Елена Шалимо. – А вот уже после смерти бабушки мы с мамой занялись семейными документами и альбомами. И обнаружили среди прочего несколько военных негативов. Советские танки на улицах Берлина – это была для нас неожиданная находка! Грамотно обработать старую фотопленку мне помогли друзья из народного фотоклуба «Мінск».*

НАСЛАЖДАЛИСЬ СЕМЬЕЙ И ВНУКАМИ

По окончании Великой Отечественной войны Владимир Дагаев еще некоторое время служил в Германии, куда привез свою семью. В начале 1950-х был направлен в Минск, где работал фотокорреспондентом в старейшей белорусской газете «Звязда».

– Они были очень дружны между собой, военные фотокорреспонденты Василий Аркашов, Владимир Лупейко, Михаил Ананьин и мой дед Владимир Дагаев, – рассказывает Елена Шалимо. – Почти каждые выходные встречались семьями «на посиделках», часто выезжали вместе за город. Аркашов чудно играл на ложках и фантастически вкусно солил грибы. Мой дед и бабуля прекрасно пели, особенно бабуля. Еще бабушка была отличной кулинаркой, ее пирожки с зеленью, капустой, яблоками просто таяли во рту и были всегда главным блюдом на столе!

Но вот чтобы они вслух при всех вспоминали о войне, рассказывали о каких-то ее эпизодах, я не помню... Возможно, такие разговоры были чисто мужскими, в своей маленькой компании. Они все были на передовой, видели войну реальной, жестокой и беспощадной. И сейчас они просто наслаждались каждым днем мирной жизни. Бывшие фронтовики, они особенно дорожили своими семьями, детьми и внуками. Военные фотографии в числе первых своих творческих проектов издали фотоальбом «Пад небам Радзімы цудоўнай». На его страницах торжествует мирная жизнь, а еще в нем можно найти фотографии всех их внуков. Владимир Дагаев не исключение: его внучка Леночка в этом альбоме «засветилась» трижды.

– Дедушка меня фотографировал очень много и всегда искал новый свет, новый ракурс, новое настроение, – продолжает вспоминать Елена. – Мы жили в коммуналке, поэтому уже после всех «отбоев», поздно вечером, дед обустроивал в ванной комнате свою фотолабораторию, а меня усаживал под красный фонарь.

▲ Владимир Дагаев с женой. 1930-е гг.

► В. Дагаев. «Фото внучки Леночки». 1965 г.

Это был настоящий восторг! Как замороженная я наблюдала, как на белой бумаге вырисовываются дома, деревья, люди... Благодаря деду фотоаппарат попал мне в руки в раннем детстве, хотя вообще-то дедуля считал, что фотография – это не женское дело. Но он всячески поощрял мою тягу к творчеству. Когда мы гуляли по парку Челюскинцев или Ботаническому саду, он всегда обращал мое внимание на форму листьев, на причудливую игру солнечного света. Наверное, благодаря ему я обрела умение не просто смотреть, а видеть.

ОТ ВЫСТАВКИ К ВЫСТАВКЕ

Владимир Дагаев был среди тех, кто в 1960 году участвовал в создании первого в Республике Беларусь любительского фотоклуба «Мінск»; в 2005 году его внучка Елена Шалимо была принята в это творческое объединение. Фотоаппарат девушка практически всегда носила с собой, но она долгое время воспринимала его как своего рода записную книжку. Елена закончила радиотехнический институт, работала в НИИ. Дедушки уже не было в живых, однако с его друзьями Елена продолжала общаться. Однажды они пригласили ее пойти вместе на творческую встречу в фотоклуб «Мінск». И все изменилось, фотография захватила Елену. Были фотоконкурсы, международные фотопроекты, персональные выставки. В числе особенных для Елены – экспозиция «Немой Минск», куда она включила также и снимки своего деда. Казалось бы, это просто

фотографии города и горожан. Но Минск здесь представлен с особой любовью к его старой незатейливой малоэтажной застройке, уютным тенистым дворикам, которые теперь равнодушно перекраивают, вставляя стеклянные коробки «высоток». Город голоса не имеет, но он живой на фотографиях Елены Шалимо и ее дедушки Владимира Дагаева. Снимки из семейного альбома стали документами эпохи...

БУМАЖНЫЕ КАРТИНЫ

Но не только увлечение фотографией передал, как волшебную палочку, своей внучке Владимир Дагаев. Он подарил ей вторую профессию, которая со временем вытеснила первую и стала делом ее жизни. Сегодня Елена Шалимо имеет почетное звание «Народный мастер по вытинанке» (вырезанию из бумаги), она член Белорусского союза мастеров народного творчества и Белорусского союза дизайнеров. Участница многочисленных коллективных выставок народных мастеров в Беларуси, России, Латвии, Польше и Литве. Автор ряда персональных выставок вытинанки в Минске, Новогрудке, Браславе и других городах Беларуси. Ее работы также приобретены Национальным музеем истории и культуры.

– Хорошо помню, как однажды дед принес из своей редакции бумажную картинку-вытинанку и показал мне: «Лена, смотри, как красиво!» Это была работа Вячеслава Дубинки, – вспоминает Елена. – Конечно, я и подумать не могла, что с именем этого человека будет связано возрождение искусства вытинанки в Беларуси. В тот, первый, раз бумажные кружева на меня впечатления не произвели: показались каким-то детским развлечением. Другое дело фотография! Но так сложилась жизнь, что моей профессией стала именно вытинанка, а фотография – серьезным увлечением. Вырезание картин из бумаги – один из древнейших видов декоративно-прикладного искусства, возникло в Китае благодаря изобретению бумаги. За почти две тысячи лет своего существования эта форма творчества пережила как огромный взлет, так и почти полное забвение. На территории Беларуси вытинанка была особенно популярна в XVI веке: бумажные картины и узоры вырезали и богатые дамы, и сельские девушки. Деревенские хаты украшались ажурными вырезками: на окнах красовались бумажные занавески – «фиранки», столы, шкафчики для посуды украшали бумажные салфетки, даже на иконах в красном углу висели бумажные полотенца. Возродить народное ремесло в XX веке взялись профессиональные художники, и оно обрело второе дыхание. Сегодня это признанный элемент белорусской культуры, традиционное народное искусство. В 2024 году

▲ Народный мастер по вытинанке Елена Шалимо, внучка В. Дагаева

белорусскую вытинанку внесли в Список нематериального культурного наследия ЮНЕСКО. Елена Шалимо создает из вытинанки цельные картины. «Пишет ножницами по бумаге», как говорят друзья. Творческие поиски автора очень разносторонни, но наиболее выразительными и запоминающимися являются темы зодчества и мифологии. Кроме того, несколько лет мастерица разрабатывала сюжет рушников в вытинанке. Это большие графические орнаменты-полотна размером около двух метров. Безусловно, сложно работать с такими большими листами бумаги, удерживать их и вырезать рисунок без предварительной прорисовки. Наиболее крупная выставка авторской вытинанки Елены Шалимо «Папяровыя мары» («Бумажные мечты») была организована в ходе Международного фестиваля искусства Art-Minsk и входила в культурную программу II Европейских игр. В экспозиции было представлено более 50 работ, разных по тематике и сложности.

– День Победы для меня – это всегда воображаемый, мысленный разговор с дедушкой, – делится Елена. – Не отчет о сделанном и прожитом, а тихая душевная беседа. Дед не любил пафоса и высокой патетики. Он учил смотреть в глубину, видеть суть вещей. И он, и его друзья мечтали видеть своих детей и внуков всесторонне развитыми, умными, образованными, успешными. Мне кажется, самый ценный подарок военного поколения для нас – это счастье жить под мирным небом и созидать. 🇷🇺

Последняя съемка оператора Владимира Сущинского – бой за Бреслау

СОЛДАТЫ С ДВУМЯ АВТОМАТАМИ

ТЕКСТ_ НАТАЛЬЯ ШКУРЕНКО
ФОТО_ НАТАЛЬЯ ШКУРЕНКО

В годы Второй мировой войны операторы кинохроники были участниками и свидетелями исторических событий, которые разворачивались на полях сражений по всей Европе. Невидимые солдаты, оставившие неизгладимый след в истории.

«Пропавшие в кинохронике» – так называется трехмерная панорама, открытая в историческом съемочном павильоне № 5 на территории киностудии «Ленфильм» в Петербурге. Она рассказывает о судьбах советских кинооператоров, плечом к плечу сражавшихся с советскими солдатами. Им тоже выдавали боевые автоматы, только их главным оружием была кинокамера: они точно фиксировали происходящее, оставаясь беззащитными перед пулями и снарядами. Но благодаря их беззаветной службе и мужеству мир узнавал правду о войне.

МАЛ ПЯТАЧОК, ДА УДАЛ

– Был такой крошечный клочок земли на восточном берегу Невы, который мы отвоевали у немцев и с которого наши войска пытались прорвать блокаду. Сейчас это окраина города Кировска, – голос аудиогuida в наушниках интригует слушателей с первых минут и заставляет их вникать в каждое слово. – Стоит копнуть на полметра – под каждой грядкой, под каждой яблонькой земля до сих пор буквально напичкана железом и костями. При мне раскопали маленькие, почти детского размера, ботинки.

Рядом пряжки с якорями, ленты бескозырок. Останки одного командира обнаружили под рябиной – корни проросли прямо через него. Рядом – старая кинокамера. Меня словно пронзило: коллега! Кто он, что успел снять? Дорого бы я дал, чтобы увидеть те кинокадры. Повествование от имени рассказчика – это личный рассказ Дмитрия Поштаренко, руководителя творческой мастерской «Невский баталист». Он автор идеи трехмерной панорамы и всего сюжета, который разворачивается в 5-м павильоне «Ленфильма».

– Я с детства занимался поисковой деятельностью, изучал военную историю, – рассказал нашему журналу Дмитрий Поштаренко. – Все, что представлено в инсталляциях команды «Невский баталист», пропущено через призму поискового опыта нашего отряда «Шлиссельбург», работавшего на Невском пятачке. Весь материал подан на основании множества историй общения с ветеранами и их родными, чтения воспоминаний, книг, архивных данных, просмотра фотографий, фильмов.

И снова голос аудиогuida: «В общем, зацепила меня эта тема, хочу снять фильм о военных кинооператорах, ведь только с нашего "Ленфильма" ушли на фронт десятки киноопера-

▲ Рабочий стол редактора военной кинохроники

торов и режиссеров. Кто-то вернулся и стал знаменитым, а после кого-то остался только кусочек кинохроники».

Команда «Невского баталиста» много лет принимала активное участие в поисковых работах на Невском пятачке. С этого места начинается повествование о «Пропавших в кинохронике»: здесь шли ожесточенные бои в течение семи с половиной месяцев

▼ Монтажный стол на «Ленфильме» в годы войны

1941–1942 годов. Командование армией бросало сюда все новые силы, здесь бок о бок со взрослыми сражались мальчишки-подростки из Школы юнг с Соловков. В составе роты морской пехоты они шли в штыковую на матерых немцев наравне с матросами. Башмаки маленького размера, которые откопали поисковики, скорее всего, принадлежали кому-то из юнг.

Бои на Невском пятачке снимали несколько человек, среди них был оператор с «Ленфильма» Вячеслав Горданов. Кстати, он как

▲ ▼ Макет раскопок поискового отряда «Шлиссельбург» на Невском пятачке

▼ Макет «Бои на Невском пятачке»

оператор работал над последним довоенным художественным фильмом студии – «Маскарад» по драме Лермонтова. Прямо из павильона Горданов отправился на фронт. Аудиогид пересказывает его письмо с Невского пятачка: «Бой на переправе шел очень жестокий, в эту ночь фашисты подвергли Ленинград особенно яростной бомбежке. Мы взобрались на пригорок и с болью в сердце наблюдали за трагическим и страшным, просто неопишным огнем над Ленинградом, бушевавшим там, где были наши близкие...»

«Только с нашего “Ленфильма” ушли на фронт десятки кинооператоров и режиссеров. Кто-то вернулся и стал знаменитым, а после кого-то остался только кусочек кинохроники».

ОТ СЕВЕРНЫХ ЛЬДОВ ДО РЕЙХСТАГА

Лента времени «Пропавших в кинохронике» ведет зрителей от Невского пяточка через всю историю войны, от начала до Победы. Всего в шоу-инсталляции 15 залов-эпизодов. Витрин, смотрителей и ограждений нет – зрители как будто погружаются в каждую сцену среди воссозданных в натуральную величину макетов зданий, танков и самолетов, фигур героев повествования. Второй эпизод – Ижорский завод под Ленинградом. В 1941 году фронт подошел почти вплотную, но завод продолжал работать и обороняться. Об этом рассказывает следующая инсталляция: крыша пробита, в цех падает снег, но за станками работают женщины

▲ Фотохроника войны – оленно-лыжные бригады на Кольском полуострове

▼ Макет «Сталинград. Переправа через Волгу»

и подростки, в центре – помост, на нем с камерой оператор. Это Анатолий Погорельый, он стал фронтовым оператором после ранения, до того командовал минометным батальоном. Из Ленинграда посетители попадают в Заполярье, где разворачивалась история легендарных северных конвоев, провозивших сквозь полярные льды, под обстрелами, грузы, спасавшие жизни советских людей. Немцы вели охоту за каждым грузовым судном, за каждым боевым кораблем, охранявшим конвои. И везде работали операторы. В 1942 году конвой PQ-15

сопровождал эсминец «Сокрушительный», хроникеру героического перехода снимал Сергей Урусевский, будущий оператор-постановщик знаменитого фильма «Летят журавли». Сюда же, на Север, были командированы поэт и публицист Константин Симонов и один из авторов «12 стульев» – Евгений Петров. Именно они рассказали в своих северных очерках об олено-лыжных бригадах: олени, управляемые погонщиками-каюрами, могли пройти там, где не проходил никакой транспорт. Их сопро-

▲ Макет «Мария Сухова, оператор партизанского отряда в Белоруссии»

▼ Макет «Эпизод битвы в горах Кавказа»

Снятые в условиях боев документальные фильмы реально влияли на ход войны. В США после показа фильма о разгроме немцев под Москвой, получившего премию «Оскар» в 1943 году, буквально через несколько дней был подписан второй протокол о лэндлизе.

вождали солдаты на лыжах в маскировочных халатах. Такие бригады перевозили с аэродромов под Мурманском в сторону Ленинграда продовольствие, снаряды, оборудование, а обратно вывозили раненых.

В следующем зале – рассказ о центральном эпизоде Сталинградской битвы: переправе через Волгу 23–24 августа 1942 года. На левый берег переправляли население, а на правый перевозили воинское пополнение и грузы. В эти дни летчики «Люфтваффе» совершили 2 тысячи налетов на город и переправу. Валентин Орлянкин, один из 15 хроникеров, работавших в Сталинграде, снимал все это:

Волга горела от бомб и снарядов, операторы переправлялись по ночам, чтобы не попасть под обстрел и доставить отснятый материал. Но погибал каждый четвертый – пропадал в своей черно-белой кинохронике.

Авторы отправляются в горы Кавказа: там с 1942 года работал инструктором легендарный ленинградский альпинист Михаил Бобров (до этого он занимался маскировкой шпилей дворцов Ленинграда). Немцы направили на Кавказ отлично обученных горных стрелков группы «Эдельвейс». Наши бойцы без специальной подготовки гибли в горах от обморожений, кислородного голодания, снежной слепоты, лавин. Михаил Бобров учил их бороться с этими проблемами.

Когда немцев прогнали с Кавказа, на вершине Эльбруса водрузили советский флаг. Этот момент зафиксировал на пленку оператор Никита Петросов. Почти 40 лет спустя, в 1986 году, поисковики нашли недалеко от Эльбруса тела наших солдат, в том числе Петросова, и записи в его камере. И дочь одного из бойцов впервые смогла увидеть лицо своего отца, погибшего в боях за Кавказ.

С Кавказа – в Белоруссию, где в тылу врага действовало больше 230 партизанских отрядов. Для своих госпиталей они часто использовали костелы. Кинохронику партизанской борьбы и быта тоже снимали операторы, среди них

▲ Макет
«Разрушенный
Берлин,
май 1945 года»

▼ Макет
«Нюрнбергский
процесс, на скамье
подсудимых»

в Белоруссии работала Мария Сухова. Она была опытным оператором: снимала парад 1941 года на Красной площади в Москве, Тегеранскую конференцию. В 1944 году под Полоцком немцы попытались взять партизан в кольцо, начался бой, и Мария участвовала в нем. Ее смертельно ранило в живот миной, но она успела сказать бойцам, где спрятала отснятый материал, чтобы передать его на Большую землю. Ее съемки и сегодня можно увидеть в киноэпопее «Великая Отечественная» и в фильме «Освобождение Белоруссии».

ДОМОЙ!

Снятые в условиях боев документальные фильмы реально влияли на ход войны. В США после показа фильма о разгроме немцев под Москвой, получившего премию «Оскар» в 1943 году, буквально через несколько дней был подписан второй протокол о лэндлизе. «Нью-Йорк Таймс» писала: «Получился фильм, от которого сжимаются кулаки, который жжет, как пощечина. Среди документов о великих сражениях мы еще не видели ему равных...» Война подходила к финалу, Советская армия вела бои в Силезии. Город Бреслау (ныне Вроцлав) превратился в крепость, а для оператора Владимира Сущинского съемки здесь стали последними: его камера успела заснять взрыв перед объективом, осколок прервал кадр – съемка остановилась. И, наконец, поверженный Берлин... Кадры штурма немецкой столицы, а потом – водружение флага над Рейхстагом! В Берлине тогда работали 39 операторов – их съемки пополнили золотой фонд советской кинохроники.

Но ценны они не только для фондов: на Нюрнбергском процессе именно кинохроника стала главным доказательством преступлений нацистов. Перед процессом операторы приносили присягу, что все, снятое ими, – не постановка,

«Образы многих наших персонажей мы делали с фотографий реальных людей: все фигуры операторов воссозданы с документальной точностью. Фигуры и лица некоторых героев их съемок тоже совпадают с прототипами. Остальные – это собирательные образы бойцов».

а хроника. Хроника советских операторов произвела настоящий шок – многое из снятого ими невозможно было себе вообразить: убитые дети, Бабий Яр, Керченские рвы... Благодаря в том числе и работе советских операторов 12 руководителей нацистской Германии были приговорены к смерти.

Группой операторов на процессе руководил знаменитый Роман Кармен. Снятые ими кадры авторы «Пропавших в кинохронике» использовали для создания инсталляции, посвященной Нюрнбергскому процессу.

В самых последних сценах посетители как будто попадают на перрон, от которого отходят поезда, – бойцы возвращаются с фронта домой. Смотрите, знакомые лица: вот с фронта возвращается Юрий Никулин, а рядом с ним –

▼ Макет «Война закончена, солдаты возвращаются домой»

Владимир Басов, Анатолий Папанов, Михаил Пуговкин! Эти советские актеры прошли войну, и военный опыт отразился потом во многих их киноролях.

ТОЛЬКО БЫ НЕ БЫЛО ВОЙНЫ...

Как рассказала Маргарита Попова, куратор трехмерной выставки-инсталляции «Пропавшие в кинохронике», подготовка к ней заняла у огромного коллектива почти два года: над постановкой трудились историки, художники-постановщики, скульпторы, бутафоры, монтажники.

– Вся информация об операторах – участниках войны мы брали из книг, из документов интернет-музея Центральной студии документальных фильмов, – рассказала Маргарита. – Облик многих наших персонажей мы делали с фотографий реальных людей: все фигуры операторов воссозданы с документальной точностью. Фигуры и лица некоторых героев их съемок тоже совпадают с прототипами. Остальные – это собирательные образы бойцов. Подлинный облик сохранили фигуры актеров, сыгравших в легендарных фильмах о войне, или людей – участников событий, которых авторам было важно показать в рассказе о том или ином эпизоде войны. Например, в эпизоде

про Сталинградскую битву есть несколько реальных образов: оператор Валентин Орлянкин, актер Василий Шукшин в роли Петра Лопухина из фильма «Они сражались за Родину». В эпизоде о работе на Ижорском заводе в Колпино фигуры оператора Анатолия Погорелова и сварщицы Елены Авдеевой выполнены в соответствии с фотографиями и кадрами хроники.

Отражен в эпизоде про Кавказ и особенно важный для авторов выставки герой – Михаил Михайлович Бобров, с которым поисковики были знакомы лично. Весь эпизод в битве за Кавказ создан по его воспоминаниям.

– Но для меня наши трехмерные панорамы – это больше, чем история только одной семьи. Это трагедия миллионов людей, эти страшные события коснулись многих родных, в том числе война коснулась и моей семьи. Это тоже помогло в работе.

Самая последняя сцена-инсталляция «Пропавших в кинохронике» – большой зал с летящими бумажными журавликами, напоминающими о последней сцене из знаменитого фильма «Летят журавли». И звучат финальные слова: «Пройдет время, люди отстроят города, деревни, зарубцуются наши раны, но никогда не угаснет лютая ненависть к войне».

▼ Финальная инсталляция по мотивам фильма «Летят журавли»

ВЕРА ЛЯХОВСКАЯ
Окончила Казахский национальный университет имени аль-Фараби в Алматы. Журналист, в профессии с 2004 года. Работала обозревателем в крупных СМИ Казахстана и в качестве PR- и SMM-менеджера в ряде организаций. Основной спектр тем – социальные проблемы, медицина, образование, культура, экономика, развлечения, очерки о людях и городах. Лауреат 28 конкурсов, организованных казахскими СМИ. Автор и ведущая курса копирайтинга «Пишем, как дышим».

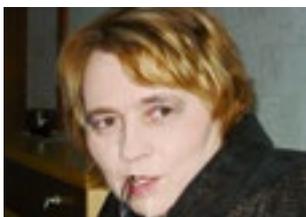
НАСРУЛЛО ТУЙЧИЗОДА
Работает в журнале «Илм ва ҳаёт» («Наука и жизнь»). Окончил Таджикский государственный институт искусств имени М. Турсунзаде и аспирантуру Академии наук Таджикистана. Кандидат наук по направлению «Философия культуры». Окончил магистратуру в Азиатско-Тихоокеанском университете Рицумэйкан в Японии по специальности «туризм». Автор двух сборников детских стихов. Обладатель премии Комитета по делам молодежи, спорта и туризма при Правительстве Республики Таджикистан в номинации «Журналистика» (2011). Победитель международного конкурса «Научная журналистика» (Берлин, Health Summit, 2012). Как финалист американской государственной программы «Open World» прошел стажировку в штате Калифорния в 2011 году.

ФРАНГИЗ ХАНДЖАНБЕКОВА
Родилась в Баку. Окончила филологический факультет АЗГУ. Работала в газете ЦК КП Азербайджана «Вышка» подчитчиком, корректором, корреспондентом, редактором отдела. В постсоветское время была корректором в ряде газет. С 2000 года и по сей день – спецкор в старейшей газете Советского Союза «Бакинский рабочий». Награды: Почетная грамота Верховного Совета АзССР, Союза журналистов Азербайджана. Лауреат Первого Международного журналистского конкурса «Лучший в профессии» стран СНГ, Балтии и Грузии (за статью «Баку соединил Магомаева и Есенина»). Автор книг «Шеки и шекинцы», «Роман с вулканами».

НАТАЛЬЯ ШКУРЕНКО
С 1986 года работала на Петербургском радио и телевидении, с 1994 по 2008 год – в газете «Пять углов» (бывшие «Ленинские искры»). В 2004–2008 гг. преподавала: читала авторский курс «Журналистика как часть мировой культуры» на факультете мировой культуры Института культуры, вела практические занятия по журналистике на факультете журналистики СПбГУ. Сейчас сотрудничает с The Art Newspaper Russia, журналом The New Times. Имеет грамоту Министерства образования и науки РФ, лауреат премии Союза журналистов России 2001 года, премии Союза журналистов Санкт-Петербурга «Золотое перо», в 2013 году – лауреат Национальной премии прессы «Искра» в номинации «Интервью».

ЕЛЕНА ТЕРЕНТЬЕВА
Окончила Белорусский государственный университет, факультет журналистики. Живет и работает в Минске. Редактировала ряд республиканских периодических изданий: газеты «Переходный возраст», «Телек», журналы «Детская площадка», «Фотомагия», «Дикая природа». В настоящее время – заместитель главного редактора белорусского женского журнала «Алеся». Увлекается туризмом и путешествиями.

ИННА БЕЗИРГАНОВА
Филолог, журналист. Окончила филологический факультет Тбилисского государственного университета. Защитила диссертацию «Мир грузинской действительности и поэзии в творчестве Евгения Евтушенко». Заведующая музеем Тбилисского государственного академического русского драматического театра имени А. С. Грибоедова. Корреспондент ряда тбилисских и московских изданий. Лауреат профессиональной премии театральных критиков «Хрустальное перо. Русский театр за рубежом» Союза театральных деятелей России.

ТАНЧУЛПАН БИККУЗИНА
Выпускница факультета башкирской филологии и журналистики БашГУ, магистр психологии (психолингвистика). Журналист с детства, работала на радио и телевидении, была корреспондентом и редактором ГТРК «Башкортостан», сотрудничает с разными СМИ. Оказывает PR-поддержку фестивалям и конференциям. Основные темы – социальная жизнь, образование и культура. Увлекается фотографией и трэвел-журналистикой.

АНАСТАСИЯ НОЖКО
Родилась и выросла в Борисовском районе Минской области. Окончила факультет Высшей школы туризма Белорусского государственного экономического университета. Несколько лет работала в туристической фирме г. Минска, с 2017 года – аттестованный экскурсовод по городу Гродно и Августовскому каналу. В свободное время занимается краеведением, путешествиями по стране, участием в квизах.

ГЕОРГИЙ ОСИПОВ
Журналист, редактор, музыкальный критик. Москвич в четвертом поколении. Родился в переулке Старого Арбата. Окончил МГПИ по специальностям «география» и «французский язык», а также журфак МГУ. Работал в газете «Культура», в журналах «Новое время», «Деловые люди», «Жизнь в усадьбе». Повидал более двухсот больших и малых городов России и СССР.

ДАРЬЯ РУБЦОВА
Родилась в столице Кыргызстана – Бишкеке. Обозреватель правительственной газеты «Слово Кыргызстана», корреспондент представительства «Российской газеты» в Кыргызстане. Основная подборка тем – адаптация людей с ограниченными возможностями в общество, проблемы города, политика, спорт, культура.

МАРИАМ ЛЕВИНА
Окончила Государственный университет имени В. Я. Брюсова в Ереване. Журналист в третьем поколении. Работает корреспондентом в агентстве «Новости Армении» (NEWS.am). В журналистике более 20 лет. В свободное время любит читать, вязать и гулять со своими собаками.

ВЛАДИМИР ЕМЕЛЬЯНЕНКО
Окончил факультет журналистики МГУ имени М. В. Ломоносова. Работал в газетах «Московские новости» и «Известия», в журналах «Профиль» и «Русский репортёр». С 2014 года – специальный корреспондент «Российской газеты». Сотрудничает с журналом «Форум плюс» с года основания МФЭС – 2007.

МЕЖГОСУДАРСТВЕННЫЙ ФОНД ГУМАНИТАРНОГО СОТРУДНИЧЕСТВА

**Культура
Образование
Наука
Коммуникации
Масс-Медиа
Спорт**

119049, г. Москва,
1-й Спасоналивковский пер., д. 4
Тел.: +7 (495) 739 2071
www.mfgs-sng.org

МИЦНТ СНГ

объявляет о проведении
Конкурса грантов
и Стажировки
молодых ученых
и специалистов СНГ
в 2025 году

Условия участия и формы заявок – на сайте МФГС
в рубриках «Новости МФГС» и «Наука и образование».

Подведение
итогов
конкурса –
1 апреля.

